

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Электронный сборник статей
XVIII Всероссийской научно-методической конференции
с международным участием
(май 2024 г., Красноярск)

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Сибирский государственный университет
науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

Институт социального инжиниринга
при поддержке
Министерства образования Красноярского края

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

*Электронный сборник статей
XVIII Всероссийской научно-методической конференции
с международным участием
(май 2024 г., Красноярск)*

Красноярск 2024

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2024

УДК 378.147
ББК 74.58
С56

Редакционная коллегия:
Н. А. Шумакова, В. И. Литовченко, С. Г. Эфа

**Современные тенденции в преподавании иностранных языков в не-
языковом вузе [Электронный ресурс] :** электрон. сб. ст. XVIII Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием (май 2024 г., Красноярск) / СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2024. – Электрон. текстовые дан. (1 файл, 2,0 МБ). – Систем. требования: Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf). – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>, свободный. – Загл. с экрана.

Обобщены материалы конференции, посвященные проблемам преподавания иностранных языков, предлагаются пути и методы их решения. Рассматриваются наиболее эффективные пути преподавания иностранного языка, условия воспитания и обучения, которые способствуют формированию конкурентоспособной личности будущего выпускника.

Сборник адресован студентам, аспирантам и преподавателям иностранных языков, работающим в неязыковых вузах.

**УДК 378.147
ББК 74.58**

Подписано к использованию: 24.06.2024. Объем 2,0 МБ.

Макет и компьютерная верстка *С. Г. Эфа, В. И. Литовченко*

СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: litovchenkovi@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 291-92-88.

CONTENT

Welcoming speech (Приветственное слово)	7
Власова И. М., Исакова О. А. (Vlasova I. M., Isakova O. A.) Межкультурная компетенция курсантов на занятиях по иностранному языку в военном вузе (Cadet intercultural competence in foreign language classes at a military university)	9
Войтальянова Я. И. (Voityalyanova Ya. I.) Формирование языковой компетенции магистрантов в процессе их профессиональной подготовки (Formation of language competence of Master students in the process of their professional training)	14
Гамзаева Л. А. (Gamzaeva L. A.) Двоязычность как результат межкультурной коммуникации (Bilinguality as a result of intercultural communications)	18
Градалева Е. А. (Gradaleva E. A.) Перспективы развития проектно-ориентированной личности преподавателя английского языка (Development of a project-oriented personality of English language teachers)	21
Егорова Н. А. (Yahorava N. A.) Использование симуляций для профессионально-ориентированного обучения иностранному языку (Leveraging simulation-based activities for professional foreign language training)	24
Ефимова А. Н., Карчава О. В. (Efimova A. N., Karchava O. V.) Проблемы использования языкового материала научно-популярного содержания в процессе изучения иностранного языка в технических вузах (Problems of using language material of popular scientific content in the process of studying a foreign language in technical universities)	27
Калдыбаева Ж. А. (Kaldybaeva Zh. A.) К истории формирования существительных на «-аж» в русском языке (On the history of the formation of nouns starting with “- azh” in Russian)	31
Коньшева А. В. (Konysheva A. V.) Переводческая компетенция как основа профессионального развития специалистов экономического профиля (Translation competence as the basis of professional development of economic specialists)	35
Каримова У. А. (Karimova U. A.) Эффективные стратегии перевода русских деепричастий на кыргызский язык (Effective strategies for translating Russian adverbs into Kyrgyz)	40
Карчава О. В., Ефимова А. Н. (Karchava O. V., Efimova A. N.) К вопросу о поиске иноязычного языкового материала для целей изучения иностранного языка (Revisiting the search of foreign language material for teaching and learning purposes)	46
Куклина А. И. (Kuklina A. I.) Научно-исследовательская работа студента неязыкового вуза как дополнительная мотивация для изучения иностранного языка (Research work of a non-linguistic university student as an additional motivation for studying a foreign language)	50
Куренкова Т. Н., Стрекалева Т. В. (Kurenkova T. N., Strekaleva T. V.) Различные формы контроля знаний при обучении иностранному языку (Different forms of academic performance monitoring in teaching a foreign language)	54

Левонюк Л. Е. (Levonyuk L. E.) Презентация как метод формирования навыков публичного выступления на иностранном языке студентов неязыковых специальностей (Presentation as a method of forming public speaking skills in a foreign language of students of non-linguistic specialties)	57
Литовченко А. А., Литовченко В. И. (Litovchenko A. A., Litovchenko V. I.) Трудности перевода программного обеспечения (Challenges of software translation)	61
Маслова О. В. (Maslova O. V.) Формирование креативных навыков у студентов неязыковых специальностей через применение технологии blended learning (Formation of creative skills by the students of non-linguistic specialties by means of blended learning technology application)	64
Медников Д. М. (Mednikov D. M.) О войнах за чтение (On the reading wars)	69
Морозов А. К., Шумакова Н. А. (Morozov A. K., Shumakova N. A.) Анализ и оптимизация методов перевода развлекательного контента с использованием нейронных сетей (Analysis and optimization of methods for translating entertainment content using neural networks)	73
Орел И. В., Шелихова С. В. (Orel I. V., Shelikhova S. V.) Использование новых акронимов и аббревиатур в рамках изучения английского языка (Use of new acronyms and abbreviations in the English language training)	77
Подпорина Н. М. (Podporina N. M.) Особенности подбора текстов по специальности при работе с курсом «Иностранный язык в профессиональной сфере» (Special aspects of the text choice for special purposes working with the course “Foreign language in the professional sphere”)	82
Савицкая Т. Н. (Savitskaya T. N.) Раскрытие возможностей и преодоление трудностей: роль чат-ботов в обучении иностранному языку (Unlocking opportunities and overcoming challenges: the role of chatbots for foreign language teachers)	86
Свиридон Р. А. (Sviridon R. A.) Геймификация как новая педагогическая технология повышения мотивации студентов (Gamification as a new pedagogical technology to increase motivation of students)	92
Смольянинов В. Д., Тауекелова А. А. (Smolyaninov V. D., Tauekelova A. A.) Интегрированное обучение как часть развития обучающихся (Integrated learning as a part of students’ development)	96
Стрекалева Т. В., Куренкова Т. Н. (Strekaleva T. V., Kurenkova T. N.) Тесты в обучении иностранному языку и критерии их качества (Tests in foreign language teaching and criteria of their quality)	100
Трушкова С. А., Шумакова Н. А. (Trushkova S. A., Shumakova N. A.) Межкультурная коммуникация в сфере муниципального управления на примере администрации г. Красноярска и ее структурных подразделений (Intercultural communication in the field of municipal governance on the example of Krasnoyarsk administration and its structural divisions)	103

Уитфилд Э. М. (Whitfield A. M.) Влияние искусственного интеллекта на преподавание иностранных языков (The impact of artificial intelligence on foreign language teaching)	109
Устинова А. Р. (Ustinova A. R.) Личностно-ориентированный подход в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе (Personality-oriented approach to teaching foreign languages in non-linguistic university)	112
Ухова Т. В. (Ukhova T. V.) Обучение китайских студентов международному деловому этикету: практический опыт преподавания в Синтайском университете в рамках программы академического обмена (Introducing international business etiquette to Chinese students: hands-on experience of teaching at Xingtai University within the academic exchange program)	116
Файда В. В. (Faida V. V.) О проблеме обучения китайских студентов английскому языку по направлению «Лингвистика» в университете Решетнева (On the problem of teaching English to Chinese students at the linguistic department of Reshetnev university) ...	120
Хворостова К. М., Ванслав М. В. (Khvorostova K. M., Vanslav M. V.) Значимость чтения аутентичных текстов на занятиях делового иностранного языка (The importance of reading authentic texts in business foreign language classes)	123
Хворостова К. М., Ванслав М. В. (Khvorostova K. M., Vanslav M. V.) К вопросу современных технологий коллективного интерактивного обучения иностранному языку на примере групповой формы работы (On the issue of modern technologies for collaborative interactive foreign language learning on the example of group work)	127
Хуссатова Ж. Б., Рамазанова З. Е. (Khussatova Zh. B., Ramazanova Z. E.) The downsides of AI in teaching foreign languages, with a focus on English	131
Эфа С. Г. (Efa S. G.) Внедрение интерактивных элементов в электронный образовательный курс SPOC (Introduction of the interactive elements into an electronic educational course SPOC) ..	136
Яковлева-Юрчак Е. Н. (Yakauleva-Yurchak A. N.) Слэм grand corps malade в преподавании французского языка студентам-филологам (Grand corps malade slam in teaching French language to philology students)	139

Приветствие участникам конференции.

**XVIII Всероссийской научной конференции
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ**

Уважаемые коллеги! Сегодняшняя встреча является итоговой и завершает «фестиваль научных событий на иностранных языках». Именно так много лет назад мы определили концепцию мероприятий, к которым мы готовимся сами и готовим наших студентов на протяжении всего года.

Коллектив кафедры делового иностранного языка вложил много усилий в развитие академической образовательной среды. Идея формирования и развития академической среды в Университете прошла долгий путь от изучения потребностей ученых и преподавателей иностранных языков в области иностранных языков и методов их преподавания, а также инструментов поддержания и развития этих потребностей. На протяжении ряда лет кафедра организует языковые курсы и программы для развития академической языковой среды, в 2017 году в Университете был организован Центр академического письма и перевода. Кафедра постоянно вовлекает студентов всех уровней подготовки как в письменную, так и в устную академическую коммуникацию на иностранных языках, ежегодно проводя Всероссийскую с международным участием научно-практическую конференцию на иностранных языках «Молодежь. Общество, современная наука, техника и инновации» и Всероссийскую интернет-олимпиаду по профессионально-ориентированному переводу.

На данном этапе трудно оценить объективно значение проделанной и проделываемой нами работы, так как эффекты этой деятельности будут оценены со временем.

Нельзя не отметить высокую мотивацию, интерес профессорско-преподавательского состава кафедры к творческому и познавательному процессу. Совершенно очевидно, что коллеги получают удовольствие от того, что делают, обсуждают, комментируют и чем делятся. Горизонты конференции расширяются. В этом году в ней приняли активное участие преподаватели из четырех стран ближнего зарубежья. Из республики Беларусь материалы представили четыре преподавателя из трех городов: Минск, Брест и Витебск; исследователи из республики Казахстан, представляющие Карагандинский университет им. Е.А. Букетова прислали три публикации; два преподавателя из Ошского технологического университета представили Республику Кыргызстан. Также в нашей конференции принял участие преподаватель из Сумгаитского государственного университета, Республика Азербайджан. Более того, уже несколько лет в нашей конференции принимают участие преподаватели Челябинской Военно-воздушной академии, Самарского государственного технического университета.

Развитие современных информационных технологий позволяет обеспечить онлайн выступление участников.

Являясь Опорным университетом Красноярского края, выполняющим задачи по подготовке специалистов для экономики региона, мы следуем лучшим традициям предприятий. И как на производстве есть отделы по исследованиям и разработкам, так и мы в университете, на уровне кафедры работаем в том же ключе, не только поддерживая современные тенденции, но и сохраняя и развивая накопленный опыт, знания, традиции.

Каждый год ставит перед нами новые задачи, и текущий учебный год не стал исключением. Сложная политическая обстановка в мире, антироссийские и русофобские настроения, уход от традиционных ценностей, а также все возрастающая активность террористических организаций делает актуальными вопросы межкультурной коммуникации. Особое внимание при этом уделяется осознанию родной культуры и других культур; формированию межкультурной компетентности и толерантности; стремлению к достижению взаимопонимания.

В рамках курса «Межкультурная коммуникация» мы ближе знакомим студентов с различными культурами; предлагаем им по-новому взглянуть на свою родную культуру; осознать её специфику; учим анализировать различия в системах ценностей; осознавать значение культурных факторов в процессе взаимодействия между представителями различных культур; расширять привычные модели восприятия и поведения; задумываться о понятии «толерантность». Мы объясняем студентам, что основные причины коммуникативных неудач лежат за пределами очевидных различий культур. Они – в различиях в мироощущении, в разном отношении к миру, к другим людям. Кафедра проводит проекты по просвещению студентов, знакомству их с представителями других культур.

Вот почему специальным гостем конференции стала консультант департамента городского хозяйства и транспорта администрации г. Красноярска Светлана Анатольевна Трушкова, которая поделилась опытом, наработанным в администрации г. Красноярска и ее структурных подразделениях по вопросам межкультурного взаимодействия.

Поздравляем участников конференции и надеемся на плодотворную работу!

Оргкомитет конференции

УДК 372.881.111.1

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

И. М. Власова, О. А. Исакова

Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
МО Российской Федерации
454015, Россия, г. Челябинск, ул. Городок-11, д. 1
E-mails: vlirina357@mail.ru, oisakova59@mail.ru

Иностранный язык — это неотъемлемая часть профессиональной подготовки военного специалиста. Сформированность коммуникативной иноязычной компетентности является показателем овладения курсантами иностранным языком. Концепция коммуникативного обучения, определяющая сегодня стратегию подхода к преподаванию иностранного языка в высшей школе, строится на признании того факта, что успешная коммуникация требует изучения «языка через культуру». Задача данной статьи — рассмотреть условия формирования социокультурной компетенции как одной из составляющих коммуникативной компетенции при обучении иностранным языкам курсантов в военном вузе.

Ключевые слова: диалог культур, социокультурная компетенция, коммуникативная компетентность, лингвострановедческий подход, межкультурная коммуникация, модульно-компетентностное обучение.

CADET INTERCULTURAL COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A MILITARY UNIVERSITY

I. M. Vlasova, O. A. Isakova

Air Force Military Educational and Scientific Center
«Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin»
(Branch in Chelyabinsk)
1, Gorodok-11, 454015, Chelyabinsk, Russian Federation
E-mails: vlirina357@mail.ru, oisakova59@mail.ru

Foreign language is an integral part of a military specialist's professional training. Formation of communicative foreign language competence is an indicator of cadets' mastery of a foreign language. The concept of communicative teaching, which defines the strategy of approach to teaching a foreign language in higher education today, is based on the recognition that successful communication requires learning "language through culture". The aim of the article is the forming of the social-cultural competence of military institute cadets as one of the main elements of communication competence in the process of training foreign languages.

Keywords: the dialogue of cultures, social-cultural competence, communicative competence, co-education of country language and culture, intercultural communication, modular-competence education.

Расширение связей между государствами, углубление процессов глобализации и интернационализации определяет необходимость обращения к проблеме диалога культур в процессе преподавания иностранных языков. Вследствие этого возрастает роль иностранного языка как средства межкультурной коммуникации. В государственных образовательных стандартах среди основных целей изучения иностранных языков в вузе особо выделяется формирование у будущих специалистов коммуникативной компетентности, которую можно определить как способность решать коммуникативные задачи в определенных рамках множества коммуникативных ситуаций.

Одной из основных целей языковой педагогики на современном этапе является «построение эффективной модели обучения иностранным языкам в условиях межкультурной коммуникации» [3]. При этом межкультурная коммуникация рассматривается как «процесс взаимодействия коммуникативных партнеров, которые являются представителями стран, входящих в различные геополитические сообщества и которые принадлежат к различным этническим и национальным культурам и социальным субкультурам» [4]. Способность к общению на межкультурном уровне предполагает наличие у человека таких личностных качеств, как открытость, терпимость и готовность к общению [4]. Развитие способности к межкультурному общению связано с развитием у обучаемого компетенции, позволяющей ему соотносить свою культуру с культурой страны изучаемого языка. Это требует умения видеть различия и общность в культурах, в мировосприятии их носителей, в системах норм, обязанностей, прав и т.д., принятых в разных социумах.

В качестве важной задачи обучения иностранному языку, развитие личностных качеств, необходимых для успешного осуществления общения в межкультурных коммуникативных ситуациях, можно определить:

- способность видеть общность людей, принадлежащих к разным социумам, и их специфические особенности, обусловленные национальными факторами;
- способность понимать и принимать различия и общность в разных моделях действительности, в мироощущениях, специфике поведения (в том числе и речевого) представителей иных культур;
- готовность использовать иностранный язык как средство общения при встрече с носителями и потребность самостоятельно изучать его во внеурочное время.

В связи со сказанным выше особую значимость приобретает проблема аутентичности, репрезентируемой с помощью языка “картины мира”. Процесс обучения иностранному языку должен опираться на аутентичный текст как единицу коммуникации (продукт текстовой деятельности), в котором представлены признаки другой (инойязычной) языковой общности. При этом речь должна идти о социально значимой, культурологически специфической информации, овладевая которой обучаемый будет приобщаться на определенном уровне к лингвокогнитивным характеристикам представителя иной культуры [2].

Целью высшего военного образования является – формирование будущего офицера как гражданина, глубоко преданного своему Отечеству, обладающего высокими нравственными и профессиональными качествами, способного к действиям в военной обстановке. Должное отношение к культуре и традициям других стран является важным фактором недопущения войны. Обучаясь действиям в боевой обстановке, будущие офицеры призваны знать и законы мирного времени. Будущему офицеру необходимо не только обладать военно-специальными знаниями, но и представлять современную картину мира.

Обучаемые должны уметь находить путь в жизненный мир другой культуры, опираясь на собственный жизненный опыт, используя диалог культур. Диалог культур – это способ осознания своей культуры, которая лишь при наличии другой культуры обретает индивидуальность и самобытность. Диалог придает истинный смысл существованию культур, которые утрачивают индивидуальность в вакууме [2].

Одним из путей формирования социокультурной компетенции и воспитания курсантов в контексте диалога культур считается система модульно-компетентностного подхода к обучению, которая характеризуется алгоритмизацией учебной деятельности, структурированием

предметного содержания, индивидуализацией (учитываются индивидуальные особенности обучающегося), гибкостью, самостоятельностью (возможность самообразования, саморазвития) и является личностно ориентированной технологией обучения, основанной на формировании ключевых компетенций [3].

В качестве примера реализации модульно-компетентного подхода и формирования на его основе социокультурной компетенции при изучении иностранных языков предлагаем рассмотреть элементы программы обучения курсантов английскому языку на 1-м и 2-м курсе Челябинского высшего военного авиационного училища штурманов. Курс изучения английского языка в военном институте состоит из нескольких модулей (тем) – законченных единиц содержания обучения. Уже на 1 курсе, в процессе изучения темы «Распорядок дня курсанта» на одном из завершающих занятий курсанты знакомятся с дополнительным текстом «Обучение в Военной академии Вест-Пойнт», а затем с аутентичным видеороликом «Вест-Пойнт». Материал занятия логически неразрывно связан с предыдущими полученными знаниями по теме. Ознакомившись с обучением и подготовкой будущих офицеров в американской Военной академии Вест-Пойнт, курсанты получают новую информацию о распорядке дня в ней и имеют возможность сравнить жизнь курсанта в российском и американском военных учебных заведениях.

Информационный материал занятия расширяет кругозор обучаемых и имеет высокую познавательную, образовательную и воспитательную ценность. Языковой материал занятия способствует формированию коммуникативной компетентности курсантов.

Изучая тему «История военного училища», курсанты знакомятся с историей и традициями своего родного училища, с выдающимися выпускниками, готовят сообщения о своей учебе и выбранной профессии военного штурмана. На последующих занятиях им предлагают текстовую информацию и видеоролик «Академия ВВС США». Продолжая изучать учебный материал, курсанты узнают интересные факты из жизни военной академии, и так же имеют возможность приобрести навыки поискового чтения, реферирования текстового материала, изучают особенности подготовки кадровых офицеров и офицеров резерва в Вооруженных силах США.

Материал видеоролика позволяет курсантам развивать речевую, языковую и социокультурную компетенции. Предлагаемые задания дают возможность организовать диалогическое общение друг с другом: составить диалоги между российским и американским курсантами об Академии ВВС США. Данный вид работы позволяет тренировать навыки эффективного ведения беседы в ситуации профессионального общения.

Занятия такого рода представляют большой интерес для курсантов, так как иллюстрируют вопросы их учебы и службы в военном училище, особенности подготовки военных летчиков. На этом этапе интегрируется новый материал и материал предыдущих занятий. Курсанты изучают схематическое расписание, отражающее распорядок дня курсантов Вест-Пойнт, и сравнивают его с распорядком дня своего учебного заведения. Эти занятия позволяют не только формировать у курсантов навыки чтения, перевода, аудирования и диалогической речи в ситуациях профессиональной коммуникации, но и дают возможность сформировать у курсантов высокое патриотическое сознание, гордость за свое военное училище и любовь к профессии военного летчика.

На 2-м курсе курсанты знакомятся с организацией ВВС США, основными видами авиационного вооружения, тактико-техническими характеристиками самолетов НАТО учатся сравнивать их с ТТХ российских самолетов. По окончании изучения курса английского языка курсанты должны иметь представление о военной культуре, военных традициях своей страны и стран изучаемого языка, о правилах речевого этикета и о стилях произношения, характерных для сфер военной профессиональной коммуникации. Курсанты должны знать основную военно-профессиональную лексику и грамматические явления, характерные для профессиональной речи в рамках изучаемых тем, уметь передать информацию с помощью устного сообщения на иностранном языке, вести профессионально ориентированную беседу,

овладеть навыками аудирования, двустороннего перевода и чтения аутентичных текстов военной направленности.

Но, самое главное, благодаря такой подаче материала, курсанты военного вуза имеют возможность ознакомиться с особенностями военной жизни страны изучаемого языка и сравнить реалии двух военных культур, используя средства иноязычной коммуникации. В этом случае соблюдается системный подход к проблеме диалога культур в парадигме личностно ориентированного обучения, у курсантов повышается уровень социокультурной компетенции.

Важное место в изучении иностранного языка принадлежит отбору содержания обучения. В качестве основного учебного материала выступают прежде всего аутентичные тексты (адаптированные статьи из Интернета, статьи из военных журналов и др.), в том числе прагматического характера. При их отборе необходимо соблюдать принцип дидактической целесообразности.

Реальная межкультурная коммуникация как форма общения представителей различных языков и культур реализуется с наибольшей полнотой и эффективностью в том случае, когда в процессе подготовки к ней значительное место отводится родной национальной культуре. Здесь не может быть доминирования как иноязычной, так и национальной культуры. Опора на сопоставление культур с выделением общего и указанием на своеобразие позволяет осознать особенности восприятия мира своим народом и народом страны изучаемого языка [4].

Наряду с вопросом о том, что изучать, не менее важным аспектом обучения иностранным языкам в контексте диалога культур является вопрос о том, как изучать. Поэтому необходим поиск взаимодействия дисциплины «Иностранный язык» с другими гуманитарными предметами, а также естественными и техническими науками, патриотическим воспитанием. Так как мы руководствуемся системообразующим принципом концепции единого социокультурного образования и проблемно-тематическим подходом к преподаванию, на занятиях по иностранному языку осуществляются междисциплинарные связи. Например, военная тематика большинства текстов для изучения направляет курсантов к военным наукам (тактика, самолетовождение, основы военной техники, и др.). На занятиях по английскому языку в компьютерном классе используется мультимедийное оборудование для визуализации ситуаций общения, компьютеры применяются для самостоятельной работы с электронными учебниками, для тестирования. Курсанты используют на практике знания, полученные при изучении курса информатики.

Весьма эффективным инструментом обучения иностранным языкам служат информационно-коммуникационные технологии. В условиях высшего учебного заведения общение моделируется в речевых ситуациях, в ходе которых возникает необходимость обращения к речи как средству воздействия участников речевого акта друг на друга. Добиваясь создания ситуации общения, преподаватель на занятии формирует коммуникативные задания так, чтобы обеспечить не только действие, но и взаимодействие, т.е. моделирует условия общения для каждого участника речевого взаимодействия.

Наиболее реальной сферой общения для курсантов является сфера профессиональной деятельности. Отсюда и выбор соответствующих ситуаций и социальных ролей [3]. В условиях военного вуза это в основном роли командиров и подчиненных, военнослужащих различных подразделений, служб, стран. На старших курсах, в процессе изучения профессионально ориентированного языка, курсанты проигрывают ситуации диалога «пилот-диспетчер» при пролете воздушных международных авиатрасс над разными странами. Преподаватель создает такие учебно-речевые ситуации, которые позволяют проигрывать фрагменты их будущей профессиональной деятельности, осуществляя тем самым профессиональную направленность обучения иностранным языкам. Предлагаются следующие коммуникативно-речевые темы: «На выставке современного авиационного вооружения» «На авиашоу в ЛеБурже», «Разговор с иностранным военным летчиком», «Совместные боевые учения».

В диалоге культур, который выстраивается на занятиях, происходит взаимодействие, где каждый курсант – субъект деятельности, заинтересованный и интересный партнер по обще-

нию и совместной деятельности в социокультурном образовании, где каждый курсант осознает себя как субъект культуры, самоопределяется и развивается [2].

Таким образом, изучение культурного пространства, которое моделируется с помощью современной системы обучения иностранным языкам, практика культуроведческого наполнения занятий по иностранным языкам, методические приемы обучения в контексте диалога культур преподавателем на занятиях подразумевают формирование социокультурной компетенции, что обеспечивает реализацию воспитательных, общеобразовательных и практических целей обучения иностранным языкам [3].

Библиографические ссылки

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990. С.39.

2. Кочетова, Л.А. Обучение культурной компетенции при овладении английским языком / Л.А. Кочетова // Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения: межвузов. сб. науч. тр. Ч. 2. Курск: Изд-во Кур. гос. ун-та, 2003.

3. Кузьмина, Л.Г. Современные культуроведческие подходы к обучению иностранным языкам / Л.Г. Кузьмина, Е.В. Кавнатская // Вестн. ВГУ. 2001. № 2. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С.92,129.

4. Лапшина, И.К. Поликультурность современного мира и задачи гуманитарного образования / И.К. Лапшина, Е.Ю. Рогачева, О.А. Туманова (Морохова) // Проблемы современного языкового образования: докл. и тез. докл. на междунар. науч. конф., 27–29 марта 2003 г., посвящ. 40-летию фак. иностр. яз.: в 2 т. Т. 1 / Владимир. гос. пед. ун-т. Владимир, 2003.с.204.

© Власова И. М., Исакова О. А., 2024

УДК 372.881.111.1

ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МАГИСТРАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Я. И. Войтальянова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация 660037 г. Красноярск,
проспект им. газеты «Красноярский рабочий» 31
E-mail: yana.05@mail.ru

В данной работе рассматривается вопрос формирования языковой компетенции магистрантов в процессе их профессиональной подготовки в вузе. Овладение языковой компетенцией позволяет магистрантам осуществлять продуктивное общение и способствует достижению успеха в сфере профессиональной деятельности. Требования к уровню владения языковой компетенцией, закреплённые в нормативных документах, и практическая реализация в реальных условиях образовательного процесса в вузе актуализируют вопрос определения факторов формирования языковой компетенции магистрантов, а также отбор соответствующих методов. В статье представлен обзор основных факторов и методов формирования языковой компетенции магистрантов, основанный на методе педагогического наблюдения из опыта работы преподавателей кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева.

Ключевые слова: языковая компетенция, иностранный язык, магистрант, профессиональная подготовка.

FORMATION OF LANGUAGE COMPETENCE OF MASTER STUDENTS IN THE PROCESS OF THEIR PROFESSIONAL TRAINING

Ya. I. Voytalyanova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: yana.05@mail.ru

This paper examines the issue of developing the language competence of master students in the process of their professional training at a university. Mastering language competence allows master students to communicate productively and contributes to success in their professional activities. Requirements for the level of language competence, stated in regulatory documents, and practical implementation in real conditions of the educational process at a university actualize the issue of determining the factors for the formation of master students' language competence, as well as the selection of appropriate methods. The article presents an overview of the main factors and methods of developing the language competence of master students, based on the method of pedagogical observation from the experience of teachers of the Department of Business Foreign Language of the Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetnev.

Key words: language competence, foreign language, master student, professional training.

В условиях глобализации и постоянного информационного обмена умение осуществлять продуктивное общение, как на родном, так и на иностранном языке становится необходимым и неотъемлемым условием для профессионального роста и достижения успехов в карьере [3]. Языковая компетенция является значимым элементом успешного осуществления профессиональной деятельности в современном мире. Магистранты, получающие профессиональную подготовку в различных сферах деятельности, нуждаются в развитии языковой компетенции, соответствующей их будущей профессии.

В педагогической практике наблюдается противоречие между требованиями к уровню владения языковой компетенцией магистрантов прописанными в рабочих программах и небольшим количеством часов, отведенных на формирование данного вида компетенции в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере». При этом магистранты в современном мире часто участвуют в международных проектах, конференциях, стажировках, где требуется свободное владение иностранным языком; также иностранный язык необходим для получения доступа к актуальной информации из зарубежных источников, что является значимым условием для успешной научной деятельности. В связи с этим актуализируется проблема формирования языковой компетенции магистрантов в процессе их профессиональной подготовки в вузе.

Языковая компетенция подразумевает знания о закономерностях языковой системы, а также владение практическими навыками функционального применения языка с целью осуществления речемыслительной деятельности [2, с. 89]. В структуре языковой компетенции выделяют следующие компоненты: фонетико-фонологический, лексический и грамматический [1, с. 278]. Владение языковой компетенцией позволяет более глубоко понимать и эффективно использовать язык в разных сферах жизни.

Метод педагогического наблюдения, основанный на опыте работы преподавателей кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, позволяет выделить следующие основные факторы формирования языковой компетенции магистрантов:

- потребность в конкретных языковых навыках, что подразумевает формирование таких навыков, которые будут необходимы для успешного осуществления будущей профессиональной деятельности магистранта. Это включает анализ специфических требований профессии, специфической лексики, грамматических конструкций и коммуникативных стратегий;

- интеграция языковой подготовки. Языковая подготовка должна быть интегрирована в учебный процесс, что способствует установлению и развитию междисциплинарных связей, пониманию основной цели обучения в магистратуре – подготовить выпускную квалификационную работу [4]; в ближайшей перспективе позволяет магистрантам применять изученные языковые навыки на практике, решая задачи, связанные с их будущей профессией;

- развитие всех аспектов языковой компетенции: говорения, чтения, письма, аудирования. Формирование навыков говорения происходит посредством тренировки устной речи в профессиональных ситуациях, таких как презентации, переговоры, дискуссии; навыки чтения развиваются в процессе чтения профессиональной литературы, научных статей, деловой корреспонденции; обучение составлению профессиональных писем, отчетов, статей, резюме в ходе профессиональной подготовки магистрантов в вузе способствует формированию навыков письменной речи; аудирование подразумевает развитие навыков восприятия профессиональной речи, например, на конференциях, семинарах, презентациях;

- применение аутентичных материалов. Использование учебных материалов, отражающих реальные профессиональные ситуации, способствует более глубокому пониманию языковых особенностей конкретной области;

- использование современных технологий. Применение онлайн-платформ, цифровых ресурсов, программ для обучения языку позволяет сделать процесс обучения не только более интересным, эффективным, но и мотивирует магистрантов на дальнейшее изучение языка;

- индивидуальный подход. Учитывая индивидуальные потребности и уровень языковой подготовки каждого магистранта, необходимо разработать индивидуальные образовательные траектории, которые будут мотивировать магистрантов на изучение иностранного языка;
- поощрение самостоятельной работы. Самостоятельное изучение языка через чтение книг, просмотр фильмов, общение с носителями языка – важный фактор развития языковой компетенции.

Формирование языковой компетенции у магистрантов – задача комплексная, требующая применения разнообразных методов. К наиболее эффективным методам можно отнести следующие:

1. Коммуникативные методы, которые являются основой формирования языковой компетенции, так как они фокусируются на реальном использовании языка в общении. Примерами данной группы методов являются ролевые игры, позволяющие развивать навыки говорения, слушания, взаимодействия, адаптации к различным коммуникативным ситуациям (имитация деловой встречи, конференции, интервью, встречи с коллегами и т.д.); дебаты, формирующие навыки аргументации, анализа информации, выражения собственного мнения, а также повышающие уровень языковой компетенции в целом; дискуссии, позволяющие магистрантам обмениваться мнениями на разные темы, развивать навыки общения в группе, формирующие умение понимать чужую точку зрения, углубить знания и развивать навыки выражения своих мыслей; презентации, развивающие навыки публичного выступления, структурирования информации, подбора лексики, а также уверенности в себе.

2. Аудиовизуальные методы, представляющие собой мощный инструмент для формирования языковой компетенции, поскольку они задействуют не только слух, но и зрение, что делает обучение более интенсивным и эффективным. К данной группе методов можно отнести прослушивание аудиозаписей, способствующее развитию навыков восприятия речи на ухо, определение ключевой информации, улавливание интонации, усвоение произношения; просмотр видео роликов, в ходе которых происходит погружение в языковую среду, освоение лексики, грамматических конструкций, аудиовизуальных элементов (мимика, жесты, интонация), формируется понимание культуры носителей языка; использование онлайн-платформ, обеспечивающее доступ к широкому спектру материалов для изучения языка (видеоуроки, аудиозаписи, тесты, онлайн-курсы).

3. Традиционные методы, которые несмотря на свою “классическую” природу, до сих пор остаются актуальными и эффективными в формировании языковой компетенции. К данной группе методов относятся следующие: чтение (помогает магистрантам усваивать лексику, грамматические конструкции, а также развивать навыки анализа текстов и извлечения информации), перевод (развивает навыки трансформации текстового материала с родного языка на иностранный и наоборот, а также способствует глубокому пониманию особенностей обоих языков), грамматические упражнения (помогают магистрантам усвоить грамматические правила и правильно использовать грамматические конструкции в речи и письме), лексические упражнения (способствуют отработке лексического материала и развивают навыки его использования в разных контекстах), диктанты (закрепляют знания орфографии, грамматики, а также развивают навыки письма).

4. Индивидуальные методы представляют собой подход, сосредоточенный на учете особенностей каждого магистранта, и позволяющий им развивать языковые навыки в удобном для них темпе и с фокусом на конкретные нужды. К группе индивидуальных методов формирования языковой компетенции можно отнести самостоятельную работу магистрантов. Это позволяет магистрантам заниматься изучением языка в удобном для них темпе, сосредотачиваться на определенных аспектах языка, способствует формированию ответственности, организованности, способности планировать и управлять своим учебным процессом. Примером самостоятельной работы магистрантов является, прежде всего, систематическое выполнение домашних заданий (чтение текстов, поиск необходимой информации из дополнительных источников, прослушивание аудиозаписей, выполнение упражнений, работа с онлайн-ресурсами, составление словарных списков и т. д.).

Важно использовать комплексный подход, сочетая разные методы и учитывая индивидуальные особенности магистрантов. Для эффективности процесса обучения необходимо создать мотивирующую атмосферу, обеспечить регулярные практические занятия и предоставить магистрантам возможность применять язык в реальных ситуациях.

Формирование языковой компетенции магистрантов является важной задачей образовательного процесса. Интеграция языковой подготовки в учебный процесс, применение современных методов обучения и использование аутентичных материалов позволят магистрантам развить необходимые языковые навыки и достичь успеха в своей профессиональной деятельности. В целом, формирование языковой компетенции у магистрантов является важнейшим фактором, который позволяет им быть успешными в карьере и научной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Каплун, О.А. Сравнительная характеристика понятий «лингвистическая компетенция» и «языковая компетенция» и их структурных компонентов в методике преподавания русского и иностранного языков // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4 (60). С. 277–279.
2. Муранова, Е.В. К вопросу о содержании понятий «языковая компетенция» и «языковая компетентность» // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 88–91.
3. Штанько, Е. В. К вопросу о формировании профессионально-ориентированной языковой компетенции бакалавров и магистров в сфере менеджмента / Е. В. Штанько. – Текст : непосредственный // Актуальные задачи педагогики : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). Чита : Издательство Молодой ученый, 2013. С. 173–181.
4. Шумакова, Н.А. Обучение магистрантов английскому для академических целей в контексте профессионального научного дискурса // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе : электрон. сб. ст. XVII Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием (май 2023 г., Красноярск) / СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2023. С. 8–12.

© Войтальянова Я. И., 2024

УДК 372.881.111.1

ДВУЯЗЫЧНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Л. А. Гамзаева

Сумгаитский Государственный Университет
AZ 5008, Азербайджанская республика, г. Сумгаит, квартал 43.
lala.hamzayeva@sdu.edu.az

Основная характеристика языка состоит в том, что это социальное явление. Этот факт дает основание говорить о том, что язык связан со всеми сферами человеческой жизни. Социальность языка указывает на его связь с социологией — отраслью науки, изучающей общество. В обществах, где говорят на двух или трех языках, социолингвисты должны изучать механизмы взаимодействия нескольких языков. Социолингвистика имеет ряд основных понятий, таких как языковая общность, языковая ситуация, социально-коммуникативная система, двуязычие, диглоссия, языковая политика.

Ключевые слова: билингвизм, диглоссия, социолект, межкультурная коммуникация, социолингвистика

BILINGUALITY AS A RESULT OF INTERCULTURAL COMMUNICATIONS

L. A. Gamzaeva

Sumgayit State University
AZ 5008, Republic of Azerbaijan, Sumgayit, block 43.
lala.hamzayeva@sdu.edu.az

The main characteristic of language is that it is a social phenomenon. This fact gives reason to say that language is connected with all spheres of human life. The sociality of language indicates its connection with sociology - the branch of science that studies society. In societies where two or three languages are spoken, sociolinguists must study how multiple languages interact. Sociolinguistics has a number of basic concepts, such as linguistic community, language situation, socio-communicative system, bilingualism, diglossia, language policy.

Keywords: bilingualism, diglossia, sociolect, intercultural communication, sociolinguistics

Люди, являющиеся членами общества, имеют определенные средства общения и используют эти средства с учетом условий общения. Другими словами, у писателей – художественный стиль, у ученых – научный стиль и т. д. Итак, языки и диалекты, составляющие социально-коммуникативную систему, функционально распределены. Кроме того, двуязычие существует в многонациональных странах. Термин двуязычие используется наряду с термином билингвизм в лингвистике. Билингвизм – слово латинского происхождения, означающее одновременное использование двух языков в стране. «Некоторые причины возникновения двуязычия:

- а) дети говорят на двух языках из-за наличия в смешанных семьях инородцев;
- б) двуязычие возникает на основе разнообразия национального состава трудовых коллективов;

в) двуязычие возникает вследствие использования другого языка в сфере образования и общественных организациях;

г) многоязычие формируется при осуществлении научных и культурных связей и т.п.» [4, с. 246]

Овладение вторым языком чаще связано с изучением иностранного языка в школе, поскольку иностранные языки и языки меньшинств включены в школьную программу. Во многих странах дома люди говорят на диалекте или местном языке, а в официальной обстановке – на литературной версии официального языка. Такая языковая ситуация называется диглоссией. Диглоссия – это параллельное использование этнически родственных языков. Например, в немецкоязычной Швейцарии диалект используется в повседневном общении, немецкий используется в старших классах школы, в официальном общении и на телевидении. Если в обществе существует диглоссия, большинство из них в разной степени двуязычны. Явление диглоссии не стабильно, языки имеют традицию смешивания на разных уровнях, и чем быстрее языки генетически родственны, тем быстрее они возникают. «Появилось несколько форм феномена диглоссии:

1) Историческое использование нацией двух литературных языков. В Греции когда-то сформировались два литературных языка. Один из них — греческий литературный язык, возникший в начале новой эры... а второй — новый греческий литературный язык, образовавшийся позднее.

2) Использование несколькими народами общего родственного языка помимо родного языка. Все арабские народы используют этот литературный язык в науке, культуре, литературе, религии, образовании и других областях. Но в то же время каждая арабская нация имеет свой особый разговорный язык.

3) Использование двух независимых родственных языков. Латыши, живущие в Литовской Республике, говорят по-латышски дома и по-литовски в общественных местах. Оба этих родственных языка генетически принадлежат к балтийской группе индоевропейской языковой семьи. (1, стр. 249)

В зависимости от человека, с которым мы общаемся, мы можем выразить одну и ту же тему, одну и ту же проблему по-разному. Речь идет о наличии инструментов коммуникации, которые позволяют вам говорить об одном и том же разными способами. Это изменчивость языка. Вариативность является одной из важных особенностей языка и позволяет говорящему выражать свои мысли как комфортно, так и разными способами. Люди, хорошо владеющие языком, могут лучше извлечь выгоду из разнообразия языка. С точки зрения социолингвистики языковая вариативность представляет собой примечательное явление, поскольку в зависимости от социальных различий говорящих и разных условий речевого общения могут использоваться разные языковые варианты.

Термин социолект, получивший широкое распространение в половине 20 в., представляет собой сумму языковых признаков, принадлежащих какой-либо социальной группе в пределах национального языка. Эта социальная группа формируется по профессиям, классу, возрасту и т. д. Примеры социолектов включают военный или школьный жаргон, арго хиппи и т. д. Социолекты не представляют собой целостную систему общения. Это особенности речи, которые проявляются в виде слов, словосочетаний, синтаксических конструкций и акцентов.

Слова арго и жаргон имеют французское происхождение, а сленг – английское. Эти термины иногда могут использоваться как синонимы. Однако целесообразнее уточнить эти понятия. Таким образом, арго — это секретный язык, используемый любой социальной группой, чтобы сделать свою речь непонятной для других. Термин «сленг» более характерен для лингвистических традиций Запада. Соответствует жаргонному термину. Сленг и жаргон не так скрытны, как арго. Арго, жаргон и сленг — это разные формы социолекта. Специальностью каждого из них может быть профессиональная специализация той или иной группы, выделенная из остального общества. Компьютерный жаргон — это профессионально выбранный язык, воровской арго, студенческий сленг — это социально выбранные субкоды.

Иногда группу можно выбрать как с профессиональной, так и с социальной точки зрения, имея характеристики того и другого. Примером этого является военный жаргон. Таким образом, военная работа — это профессия, и те, кто ею занимается, живут жизнью, совершенно отличной от жизни остального общества.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что социальная лингвистика — это трансграничная область науки, возникшая на стыке лингвистики, социологии, социальной психологии и этнографии, и изучающая комплекс проблем, таких как социальная природа языка, социальные функции, механизм влияния социальных факторов на язык, а также роль языка в общественной жизни. В центр внимания выдвигается проблема социальной дифференциации, включающая в себя социолингвистическую стратификационную (многообразие социальных классов в обществе) и ситуационную (многогранность социальной ситуации) дифференциацию и являющуюся широкомасштабной в силу своей структуры. Другая важная социальная проблема — социальные аспекты билингвизма и диглоссии (взаимодействия социально противоположных подсистем языка). Внимание уделяется изучению лексических приобретений и процесса общения общих языков, определяемых соприкосновением разных культур.

Библиографические ссылки

1. Беликов В. Я, Крисин Л. П. Социолингвистика: Учебник для вузов. М.; Россия Гос. гуманитарный. 11, 2001, 315с.
2. Вахтин Н. Б, Головки Е. В. Язык социолингвистики и социологии: учеб. СПб.: Издательский центр «Гуманитарная академия», 2004. 336 с.
3. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ru.wikipedia.org>
4. Курбанов А.М. Общая лингвистика. II-й том, Баку, Маариф, 1993, 548с.
5. Раджабов А. А. Язык, сознание, общество, история. Баку, Азербайджанское государственное издательство, 1993, 157 с.

© Гамзаева Л.А., 2024

УДК 378.046.4

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е. А. Градалева

Самарский государственный технический университет
Российская Федерация, 443001, г. Самара,
ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: katerina-888@bk.ru

Целью исследования является разработка курса повышения квалификации, в котором особое внимание уделяется подготовке преподавателей английского языка к проектной деятельности. Для понимания способов совершенствования навыков реализации проектной деятельности создана пирамида компетенций, необходимых современному преподавателю. Она состоит из пяти уровней и включает в себя мотивацию, личностные качества и модели поведения, помогающие педагогу перейти к новым методам обучения, методические знания, навыки XXI века, транснациональные коммуникативные компетенции.

Ключевые слова: проектный подход, повышение квалификации, навыки XXI века, английский для специальных целей, межкультурная коммуникация.

DEVELOPMENT OF A PROJECT-ORIENTED PERSONALITY OF ENGLISH LANGUAGE TEACHERS

E. A. Gradaleva

Samara State Technical University
244, Molodogvardeyskaya str., Samara, 443001, Russian Federation
E-mail: katerina-888@bk.ru

The aim of the research is the development of a professional development course that will prepare English language teachers to project-based activities. To better comprehend the ways to upgrade the skills necessary for implementing a project-based approach the author has worked out the pyramid of modern teacher competencies. It consists of five levels. These are motivation, personal qualities and models of behavior that will help to transfer to new teaching methods, methodological knowledge, XXI century skills. The topmost layer includes the components necessary for international projects, i.e. transnational communicative competencies.

Keywords: project-based learning, professional development, XXI century skills, English for Specific Purposes, intercultural communication.

В настоящее время высшее образование в России требует модернизации существующих методов преподавания, подходов и средств. Быстро развивающаяся экономика определила компетенции, которые будут необходимы новому поколению выпускников. Таким образом, перед высшими учебными заведениями была поставлена задача подготовить молодых специалистов к руководству командными проектами, решению неожиданных проблем и принятию мгновенных решений. Проектное обучение в рамках дисциплины «Иностранный язык» должно решить эти задачи, создав основу для личностно-ориентированного и деятельностного подхода.

Суть проблемы заключается в том, что преподаватели английского языка до сих пор не чувствуют себя готовыми к использованию метода проектов в обучении. Большинство из

них обучались по традиционным программам и проходили традиционные курсы повышения квалификации. Они чувствуют, что им не хватает методологической базы для интеграции инновационных технологий в свое обучение.

Некоторые преподаватели консервативны. Они никогда не примут ничего нового, если не увидят, насколько хорошо эти подходы улучшают успеваемость обучаемых [1]. Они всегда пытаются найти причины не принимать изменения. Слишком много доводов приводится о том, что проекты сложно вписать в учебную программу дисциплины «Иностранный язык», разработать такие критерии их оценивания, которые позволят выставить корректный балл по окончании курса [2].

Одновременно появляется все больше мнений о том, что необходимо переосмыслить профессиональное развитие педагогов. Обществу необходимы преподаватели, которые смогут реализовать проектный подход и эффективно подготовить выпускников к новому миру, в котором реализуется все больше проектов, в том числе международных. Таким образом, целью исследования является разработка курса повышения квалификации для преподавателей английского языка, в котором особое внимание будет уделяться подготовке преподавателей к межкультурной проектной деятельности.

Проектный подход подразумевает обучение студентов планированию и реализации проекта, в результате которого создается продукт, представленный в виде публикации или презентации [3]. Он также определяется как синергия методов обучения, которая позволяет решить проблему за счет самостоятельного планирования процесса, приводящего к видимому результату [4].

Для понимания способов совершенствования навыков по реализации проектной деятельности создана пирамида компетенций, необходимых современному преподавателю (Рис. 1). Она состоит из пяти уровней, которые отражают те аспекты, которые необходимо развивать у преподавателей английского языка на разработанном нами курсе повышения квалификации. Данные компетенции нацелены на то, чтобы помочь педагогам в их проектной деятельности со студентами, в особенности в их межнациональных проектах.

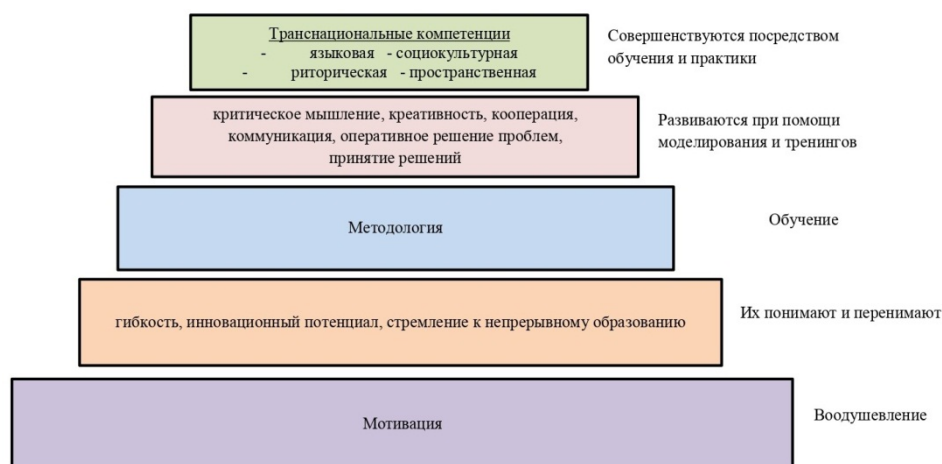

Рис. 1. – Пирамида развития проектно-ориентированной личности преподавателя

Мотивация является основным элементом любых инновационных изменений, которые происходят в любой сфере, включая образование. Мотивированный педагог будет использовать любую возможность для совершенствования профессиональных навыков в соответствии с новыми социальными запросами. Второй уровень пирамиды охватывает личностные качества и модели поведения, помогающие педагогу перейти к новым методам обучения. Это гибкость, ориентация на инновации и обучение на протяжении всей жизни. Когда учитель мотивирован и обладает качествами, обозначенными на втором уровне, перед ним появляется новая задача. Это необходимость приобретения методических знаний, что составляет тре-

тий слой пирамиды. Проектное обучение – это не заранее спланированный во всех аспектах процесс, а это означает, что педагог должен быть готов решать неожиданные проблемы, эффективно общаться при управлении студенческими проектами, применять критическое мышление и творческий подход при решении проектных задач. Именно поэтому четвертый слой пирамиды представляет навыки XXI века: критическое мышление, креативность, сотрудничество, коммуникацию, решение проблем, принятие решений. Эту четырехуровневую пирамиду можно определить как самодостаточную, если мы рассматриваем выполнение образовательных проектов на национальном уровне. Реализация международного проекта требует формирования компетенций по четырем траекториям транснациональной коммуникации: языковой, культурологической, риторической и медийной или пространственной. М. Хьюстон называет их транснациональными коммуникативными компетенциями [5]. Они образуют самый верхний слой пирамиды.

Информационно-коммуникационные технологии облегчают педагогам всего мира реализацию совместных образовательных проектов. Теперь студенты могут проводить исследования вместе со своими сверстниками из других стран, искать и делиться библиографией, обмениваться мнениями и представлять результаты. В этом контексте педагоги должны знать английский язык для специальных, чтобы работать с проектами по разным специальностям (лингвистическая траектория), применять соответствующие стратегии для достижения коммуникативного успеха (риторическая траектория), понимать представителей разных культур (культурная траектория) и успешно работать с цифровыми технологиями (пространственная или медийная траектория).

Разработанный нами курс повышения квалификации объединяет коммуникативные, межкультурные и информационные аспекты, которые учителя могут использовать в своей транснациональной проектной деятельности. Он рассчитан на 72 академических часа и состоит из 4 разделов: методика проектного обучения; английский для специальных целей и межкультурная коммуникация; информационные технологии; мастер-класс приглашенного профессора. Курс сочетает в себе компетентностный или личностно-ориентированный подход к обучению. Кроме того, он сам по себе запланирован как проектный курс, предоставляющий преподавателям возможность попробовать себя в реализации значимых педагогических проектов. Это поможет развивать навыки XXI века, представленные в четвертом слое пирамиды развития проектно-ориентированной личности педагога. Учебная программа также тесно связана с транснациональными коммуникативными компетенциями, которые необходимо развивать для осуществления межнациональных проектов. Таким образом, английский для специальных целей и межкультурная коммуникация посвящены лингвистическим, риторическим и культурным вопросам, а курс ИКТ ориентирован на развитие медиа-навыков. Семинар приглашенного профессора послужит мотивирующим фактором и стимулом к распространению проектного обучения в университете.

Библиографические ссылки

1. Adey, P., Hewitt, G., Hewitt, J., Landau, N. The professional development of teachers: Practice and theory. Dordrecht: Kluwer Academic, 2004. 207 p.
2. Martinez, J.E. The Search for Method in STEAM Education. Scientific Journal: Palgrave Studies in Play, Performance, Learning, and Development. 2017. pp. 21–33.
3. Patton, A. Work that Matters: the Teacher's Guide to Project-based Learning. London: Paul Hamlyn Foundation, 2012. 100 p.
4. Полат, Е.С., Бухаркина, М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. Москва: Академия, 2010. 368 с.
5. Houston, M. Re-Imagining Linguistic Competence and Teaching Towards Communicative Success in Transnational and Translingual Spaces of Today's Global Reality. Scientific Journal: Crosspol Journal. 3(1). pp. 18–35.

УДК 378.4:372.8

LEVERAGING SIMULATION-BASED ACTIVITIES FOR PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE TRAINING

N. A. Yahorava

University of the National Academy of Sciences of Belarus
Belarus, 220070, Minsk, Radialnaya St., 38B
E-mail: egorov1977@yandex.ru

This article explores the innovative integration of simulation-based activities into foreign language training for professionals. It examines how simulations, such as role-playing scenarios, virtual reality environments, enhance language learning by immersing learners in authentic communicative contexts. By simulating workplace interactions these activities provide learners with practical language skills and cultural competence crucial for success in globalized professional environments. The article emphasizes the effectiveness of simulation-based training in developing language proficiency, and intercultural communication skills for navigating diverse linguistic landscapes.

Keywords: simulation-based activities, foreign language training, simulation techniques, role-playing scenarios, virtual immersion.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИМУЛЯЦИЙ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Н. А. Егорова

Университет НАН Беларуси
Беларусь, 220070, Минск, ул. Радиальная 38Б
E-mail: egorov1977@yandex.ru

Статья исследует инновационную интеграцию симуляций в профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. Показано, как симуляции (сценарии ролевых игр, виртуальные среды) улучшают изучение языка, погружая студентов в аутентичный контекст. Симуляция профессионального взаимодействия обеспечивает овладение языковыми навыками и культурной компетентностью, необходимыми для успеха в профессиональных средах. Подчеркивается эффективность симуляционного обучения в развитии языковой грамотности и межкультурных коммуникационных навыков необходимых для ориентировки в разнообразных лингвистических ландшафтах.

Ключевые слова: симуляционные активности, обучение иностранным языкам, симуляционные техники, сценарии ролевых игр, виртуальное погружение.

Simulation-based training stands out as a critical condition for professionally-oriented collaboration at high school, preparing students to thrive in collaborative work environments and contribute meaningfully to team-based projects and initiatives. University pedagogues may encounter various challenges when implementing simulation-based activities in foreign language classroom (resource and time constraints, technical issues, assessment and evaluation, facilitation skills, integration with curriculum). Addressing these challenges requires careful planning which typically involves several stages (depending on the specific context and objectives): design, preparation, execution, debrief-

ing, reflection and assessment, integration and follow-up. These stages form a cyclical process, with each iteration informing subsequent simulations and enhancing students' learning and skill development over time.

University teachers can effectively use simulation techniques [1, p.46] when teaching foreign languages to cope with some of the above-mentioned challenges and enhance students' language acquisition and proficiency in a certain industry. Here are some strategies:

1. Role-playing scenarios: Creating role-playing scenarios where students take on different roles and engage in simulated conversations, negotiations, or real-life situations in the target language. This helps students practice language skills in professional context and develop their speaking and listening abilities.

2. Virtual immersion [2; 3]: Using virtual reality or online platforms to simulate immersive language environments, such as virtual cafes, markets, or travel scenarios. This allows students to interact with simulated native speakers and practice language skills in realistic settings.

3. Interactive simulations: Developing interactive simulations or games that require students to use the target language to complete professional tasks, solve puzzles, or navigate virtual environments. This promotes active engagement and reinforces vocabulary, grammar, and language structures in the industry.

4. Cultural simulations: Integrating cultural simulations or scenarios that explore cultural norms, customs, and traditions of countries where the target language is spoken. This helps students develop cultural competence and sensitivity while improving their language skills.

By incorporating simulation techniques [4] into language teaching, university teachers can create dynamic and engaging learning experiences that foster professional language proficiency, cultural understanding, and communicative competence among students.

Here we will put forward some examples of role-playing scenarios for teaching foreign languages in the industry.

One of the common ones is "Travel agency simulation" where students play the roles of travel agents and customers. They engage in conversations to book flights, hotels, and tours, using the target language to discuss travel preferences, prices, and itineraries.

Restaurant role-play comes second as it is part of many real-life business meetings. Students take on the roles of restauranters, negotiators, go-betweens, restaurant staff and just ordinary customers. They practice ordering food, asking about menu items, and making reservations in the target language and etc. This simulation helps students develop vocabulary related to business negotiations, food, dining, and hospitality.

Job interview simulation presupposes that students simulate job interviews, taking turns as interviewers and interviewees. They use the target language to ask and answer interview questions, discuss qualifications, and negotiate terms of employment.

News report simulation suggests that students act as news reporters, anchors, and interviewees. They create and deliver news reports, conduct interviews, and discuss current events. This simulation improves students' speaking, listening, and presentation skills.

In "Marketplace role-play" students act as vendors and shoppers at a market or a bazaar. They negotiate prices, haggle over goods, and make purchases using a foreign language. This simulation reinforces vocabulary related to shopping, bargaining, and transactions.

Medical scenario simulation deals with the simulating of medical consultations, the playing of the roles of doctors or healthcare providers and others as patients. Students discuss symptoms, medical history, and treatment options, focusing on medical vocabulary and communication skills.

Legal role-play exposes students to the participation in a mock trial, with some acting as lawyers, witnesses, and judges. They present arguments, examine evidence, and cross-examine witnesses. This simulation helps students practice legal terminology and courtroom communication.

These role-playing scenarios provide opportunities for students to apply language skills in professional contexts, engage in meaningful interactions, and develop foreign language fluency and confidence in the industry.

Virtual immersion is a great way to expose students to professional language environments without leaving the classroom [2, p. 568]. By incorporating virtual immersion activities into language teaching, university educators can provide students with engaging and interactive experiences that enhance their language proficiency, cultural understanding, and global competence. Here are some examples of virtual immersion activities for teaching foreign languages at the university level:

1. Virtual vocational language exchange: Partnering with universities or language institutes where the language is spoken to set up industry virtual language exchange sessions. Students from both institutions can connect via video conferencing platforms to practice speaking and listening in the target language while also learning about each other's systems of professional experiences and training.

2. Virtual tours: Using virtual reality or 360-degree videos to take students on virtual tours of enterprises, offices, state establishments and other working sites. As students explore these virtual environments, they can listen to audio guides or engage in interactive activities to learn vocabulary, professional and cultural insights.

3. Online language learning platforms: Incorporating interactive language learning platforms that offer virtual immersion experiences, such as professional games, virtual classrooms, and professional simulations. These platforms provide students with opportunities to practice professional and linguistic skills through engaging activities and exercises.

4. Virtual internships: Partnering with companies or organizations to offer virtual internships or projects where students can use the target language to communicate with colleagues, clients, or stakeholders. This real-world application of language skills in professional contexts enhances students' language proficiency and cultural competence.

5. Virtual language cafés: Hosting virtual language cafés or conversation clubs where students can gather online to discuss various issues in the industry in a relaxed and informal setting.

So, to recap: The integration of simulation-based activities into professional foreign language training offers a promising avenue for enhancing language proficiency and cultural competence among students. By immersing learners in realistic workplace scenarios and authentic communicative contexts, simulation techniques provide invaluable practical experience and foster confidence in language usage. As the globalized professional landscape continues to evolve, the ability to effectively communicate in foreign languages and navigate diverse cultural environments becomes increasingly essential. Therefore, the utilization of simulation-based training methodologies represents a vital strategy for equipping professionals with the skills necessary for success in today's interconnected world.

References

1. Johnson, K., & Johnson, H. *Simulated Scenarios: Enhancing Language Learning in Professional Contexts*. Journal of Language Education and Simulation, 2019. №12(2), pp. 45-60.
2. Smith, A. B. *Virtual Reality and Foreign Language Training: Exploring the Potential for Immersive Learning*. International Journal of Applied Linguistics, 2020. 35(4), pp. 567-582.
3. Chen, L., & Wang, J. *Effective Techniques for Simulation-Based Language Training: A Meta-Analysis*. Applied Linguistics Review, 2017. 22(1), pp. 89-104.
4. Müller, F., & Schmidt, M. *Virtual Immersion: Bridging the Gap between Language Learning and Professional Practice*. Language Education Today, 2015. 8(1), pp. 78-92.

© Еропова Н. А., 2024

УДК 378.147

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО СОДЕРЖАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

А. Н. Ефимова. О. В. Карчава

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: i.karchava@mail.ru

Специфические лингвистические особенности научно-популярной литературы позволяют широко использовать текстовые материалы данного стиля для учебных целей в процессе изучения иностранного языка в технических вузах. Однако отбор и применение в учебном процессе оптимально соответствующего этим целям языкового материала нуждаются в серьезной оптимизации, как с лингвистической, так и с методической точек зрения.

Ключевые слова: текст; речь; языковой материал; дискурс; информация; термин; эмоционально-экспрессивные элементы

PROBLEMS OF USING LANGUAGE MATERIAL OF POPULAR SCIENTIFIC CONTENT IN THE PROCESS OF STUDYING A FOREIGN LANGUAGE IN TECHNICAL UNIVERSITIES

A. N. Efimova, O. V. Karchava

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: i.karchava@mail.ru

Specific linguistic features of popular science literature make it possible to widely use text materials of this style for educational purposes in the process of studying a foreign language in technical institutes and universities. However, the choice and educational application of language material that is optimally suited to these goals requires serious optimization, both from linguistic and methodological points of view.

Key words: text; speech; language material; discourse; information; term; emotional-expressive elements.

В процессе преподавания и изучения иностранного языка основным видом учебного материала, независимо от типа учебного заведения, является текст, звучащий или письменный. В соответствии с современной лингвистической теорией, к тексту в процессе обучения относится речевое произведение любой протяженности, в записанной или звучащей форме, характеризующееся целостностью и законченностью с точки зрения реализации коммуникативного намерения, коммуникативной задачи его автора. Функции текста в последующем изложении авторы намерены рассматривать только с точки зрения практического овладения иностранным языком – текст как эталон речевого произведения, которое обучающийся стремится создавать в продуктивных видах речевой деятельности, текст как целостное речевое произведение для понимания при чтении или прослушивании, текст как источник совершенствования языковых знаний и основа для тренировки в применении языкового материала.

Отбор языкового материала на этом этапе, особенно на негуманитарных направлениях подготовки студентов, представляет серьёзную научную проблему для авторов учебных пособий и непосредственно для преподавателей иностранного языка.

Современная и продуктивная для иностранных языков методика преподавания и учения (обязательно учитываются обе стороны процесса, как и в дискурс-анализе) основана на интеграции научного аппарата многих наук – логики, психологии, языкознания, дидактики, социологии. Дискурс-анализ как процесс, учитывающий многое из сферы этих наук и даже оперирующий в значительной степени их понятийным аппаратом, становится непосредственной основой и главным инструментом отбора языкового материала для учебных целей. Дискурс, протекающий в учебной аудитории – особый тип коммуникации, где большинство учитываемых в дискурс-анализе учебного материала коммуникативных переменных должны соответствовать потребностям учебной группы как коллективному субъекту общения. Поэтому используемый в обучении текстовый материал, будучи ещё и элементом кросс-культурной коммуникации, должен быть подобран так, чтобы учитывать базовую специфику обучающихся в роли адресатов речи. Текстовые структуры чрезвычайно многообразны, поэтому требуется серьёзный анализ (со стороны отбора для целей обучения) композиции речевого материала, анализ отобранных самим автором лексических и грамматических средств языка, стереотипности предложенных языковых структур и степени их повторяемости – и в данном фрагменте дискурса, и в других материалах.

Научно-популярная литература – это особый тип дискурса, до сих пор находящийся в стадии развития и становления. Поскольку для гармоничного развития современного общества возникла необходимость приблизить массовое сознание к современному уровню развития науки и техники, приходится излагать глубоко научные проблемы на таком уровне, чтобы читатель, не являющийся специалистом в данной области, мог получить достаточно полное представление об излагаемом предмете. Основной лингвистической особенностью научно-популярного стиля является привнесение в реализацию функции сообщения и информирования элементов, присущих в основном стилю художественной литературы, то есть эмоциональных, «авторских» выражений, призванных оживить и разнообразить повествование. Соотношение функций сообщения и эмоционального воздействия в данных контекстах всегда склоняется в пользу первого, а наличие и количество элементов художественного стиля будет зависеть от многих факторов.

Прежде всего важно понимать, кому адресован тот или иной научно-популярный текст. Для достаточно эрудированной аудитории, к которой относятся студенты технических вузов, стиль изложения будет приближаться к научному: лексика будет включать в себя достаточно терминов и привычных научному стилю слов и словосочетаний, и даже клише. Образность и экспрессивность не могут быть абсолютно исключены из языка научной прозы, тем более из научно-популярной. Поэтому такие элементы, как обращение к читателю через местоимения второго лица, риторические и уточняющие вопросы, определённое количество разговорных конструкций и лексики непременно будут присутствовать. По мере «упрощения» целевой аудитории, которая ищет лишь поверхностного знакомства с той или иной областью знания, в тексте появляется всё больше свободных, художественно окрашенных выражений и эмоционально-экспрессивных элементов. Они используются не только для оживления повествования, но и для облегчения восприятия, когда термин приходится объяснять простыми словами, а привычные наукообразные фразы заменять на нечто более общепринятое. Основной лексический состав будет общенаучным, хотя и смещённым в сторону той терминологической группы, которая присуща данной области знания. Оценочная характеристика, субъективное отношение автора к теме высказывания, придает тексту более существенную образность и экспрессивность через выразительные атрибутивные словосочетания, преувеличенную оценку, даже использование идиом и метафор. Для упрощения понимания часто используются определения через ассоциации, сравнения чего-то сложного с простыми, всем известными вещами, что для непосвященного человека иногда является самым оптимальным способом пояснения. Отметим, что абсолютное большинство научно-популярных текстов не вы-

зывают нареканий со стороны стилистики даже у лингвистов, а целевой аудиторией воспринимаются достаточно полноценно.

Что же касается использования в учебных материалах научно-популярного стиля диалогической речи, фрагментов диалога на предложенную научную или познавательную тему – в их применении просматривается определенный комплекс проблем. Дело в том, что в естественном общении развитие устной речи идет от упражнений в диалоге к формированию навыков связной монологической речи. Владение монологической речью, в том числе и чтение, предполагает достаточно высокий уровень языкового развития, поскольку монологическая речь сложнее диалогической и по содержанию, и по языковому оформлению. Тем не менее, начинать овладение научно-популярным стилем при изучении иностранного языка с диалогов не представляется возможным: сначала нужно овладеть определенным массивом лексики, которая никак не относится к повседневной, параллельно необходимо осваивать определенные грамматические структуры в законченном и литературно правильном варианте. Каждый преподаватель встречался с попытками авторов учебников иностранного языка для технических учебных заведений (даже авторов самых популярных учебников высокого качества) изложить какие-то аспекты изучаемой тематики в форме диалога. Как правило, такие попытки не особо успешны – диалог не выглядит разговором неких персонажей между собой, он состоит в основном из задаваемых одной стороной весьма серьезных вопросов, и очень развернутых ответов на них другой стороной. Все привносимые в такой обмен репликами элементы живой и естественной коммуникации выглядят несколько вычурно, явно бросаясь в глаза при анализе данного фрагмента дискурса как нечто постороннее.

За годы преподавания в технических учебных заведениях авторам статьи не встречались учебники иностранного языка для технических специальностей, в которых диалогическая речь была бы представлена достаточно полноценно. Даже учебники технической направленности за авторством носителей изучаемого языка грешат теми же недостатками приводимых диалогов, которые допускают русскоязычные авторы. Как правило, диалоги следуют за несколькими учебными текстами для разных видов чтения, часто и после целого набора упражнений к этим текстам, являясь лишь элементом повторного закрепления изученной лексики и грамматики и мало что принося обучающимся в плане овладения коммуникацией.

Обращает на себя внимание тот факт, что настоящий диалог в учебной аудитории специализированного иностранного языка почти невозможно организовать в парах или группах, какую бы задачу при этом не ставили: студенты цитируют для преподавателя то, что прочитали в учебнике, делая вид, что разговаривают. При этом те, кто имел реальный опыт устного общения на иностранном языке, например, общаясь с ровесниками в сети, могут реально обратиться к преподавателю с вопросом, уточнением, даже спорят. При этом они часто используют элементы диалогических высказываний, которые использовали ранее, например, при общении со сверстниками в чатах – “Sounds great!”, “The question is –how much?”, “You kidding!”, “Creepy!” – совершенно не ощущая выхода за пределы стилистики академического общения. Это ещё раз подчеркивает, насколько сложно в учебной аудитории прививать навык ведения диалога с коллегами по профессии, умения реально обсуждать производственные или научные темы.

Научно-популярная литература в целом имеет широчайший целевой диапазон, и исходно имеет некоторую дидактическую направленность, поскольку распространение научных знаний – это обучение. Как материал для освоения иностранного языка фрагменты данного вида дискурса не имеют себе равных: их воспринимают будущие специалисты, но тексты предназначены не для специалистов, а лишь для людей, немного знакомых с данной проблематикой, что уже снимает ряд языковых трудностей. Кроме того, ограниченность употребления эмоционально-оценочных речевых компонентов до весьма умеренного уровня тоже облегчает понимание иноязычного текста, поскольку как раз разговорной речью обучающиеся владеют слабо, и обилие художественно-стилевых показателей отвлекало бы их от основного содержания. Влияет на процесс и тот фактор, что преподаватель, как правило, не является специалистом в сфере неязыковых наук, и не смог бы соответствовать уровню требований,

предъявляемых к преподавательскому составу при изучении узкопрофильных технических дисциплин. А при работе с научно-популярной литературой с пониманием содержания справляются и технически эрудированные студенты, и лишь знакомящийся со спецификой преподаватель. При этом преподавание иностранного языка для специальных целей как раз и начинает соответствовать этим целям - освоения необходимой общеупотребительной и общенаучной лексики, в определённых пределах – терминологии, а также достаточного объёма практической грамматики и произносительных навыков.

Из программ обучения на первом этапе в любом учреждении профессиональной подготовки общий иностранный язык исключаться не может, поскольку является основой дальнейшего, более специализированного его изучения. Но и здесь предпочтение, по-видимому, должно быть отдано подбору текстового материала, связанного с дальнейшей специализацией студентов. Вот здесь и проявляются основные трудности отбора и обработки языкового материала: готовых текстов подходящего уровня трудности найти почти невозможно, составители учебных пособий начинают составлять некие собственные отрывки текстов, диалоги, а они нарушают принцип аутентичности и часто выглядят искусственно и не совсем уместно. Кроме того, подобный подход отрицательно влияет на коммуникативную направленность обучения, о чем уже говорилось выше.

Без сомнения, ценный и неисчерпаемый пласт научно-популярной литературы, записи лекций и т.д. необходимо всячески использовать в процессе преподавания иностранного языка, но только по достижении учащимися необходимого для работы с таким текстовым материалом общего уровня знаний иностранного языка. Дипломированный инженер или научный работник, обращаясь к иноязычным источникам информации, определённо знает, зачем он читает эту работу или слушает эту лекцию, что он хотел бы обнаружить, какие идеи или их подтверждение найти. Но для такого продуктивного диалога с текстом необходимы и навыки ведения реальной беседы или дискуссии, определённые социокультурные знания и навыки, что обеспечит лёгкое восприятия всего текста в целом, а не только ранее изученных лексических единиц. Это довод за использование научно-популярной литературы в процессе обучения, но и доказательство необходимости расширения курса иностранного языка в неязыковых вузах, дабы базовый, а затем и специальный английский или немецкий действительно влиял в дальнейшем на профессиональный рост специалиста. На данном этапе подготовки в технических вузах крайняя ограниченность учебных часов в предлагаемых программах изучения иностранного языка чрезвычайно затрудняет обеспечение качества обучения, не давая возможности будущему специалисту полноценно пользоваться иностранным языком в качестве инструмента для получения дополнительных профессиональных знаний.

Библиографические ссылки

1. Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. - Санкт-Петербург, «Наука», 1994г. С. 69–77
2. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. - М., 2011 г. С. 110-115
3. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. – М.: «Высшая школа», 1990. С. 28–33
4. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003г. 125–128

© Ефимова А. Н., Карчава О. В., 2024

УДК -81:001.4/16.01.45.

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА «-АЖ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ж. А. Калдыбаева

Ошский технологический университет имени академика М.Адышева
Кыргызская Республика, 723503 г.Ош, ул. Исанова, 81
E-mail: zhanylkaldybaeva371@gmail.com

С самого начала появления в русском языке слова на – аж воспринимались как термин, а суффикс – аж осознавался как терминологический суффикс. Поэтому вполне естественным было расширение и упрочение его позиций, выразившееся в активации его словообразовательных возможностей, в развитии продуктивности его в русском языке. Кроме того, этот суффикс является интернациональным словообразовательным элементом, функционирующим в основных западноевропейских языках, что способствует повышению его роли в словообразовательной системе русского языка.

Ключевые слова: термин, языковая среда, словообразовательная структура, суффикс, лексика.

ON THE HISTORY OF THE FORMATION OF NOUNS STARTING WITH “-AZH” IN RUSSIAN

Zh. A. Kaldybaeva

Osh Technological University named after academician M. Adyshev
Republic of Kyrgyzstan, Osh, st.Isanova, 81
Email: zhanylkaldybaeva371@gmail.com

From the very beginning of the appearance in the Russian language, the word with - azh already perceived as a term, and the suffix - azh already perceived as a terminological suffix. Therefore, it was quite natural to expand and strengthen its positions, expressed in the activation of its word-formation capabilities, in the development of its productivity in the Russian language. In addition, this suffix is an international word-formation element that functions in the main Western European languages, which helps to increase its role in the word-formation system of the Russian language.

Keywords: term, language environment, word-formation structure, suffix, vocabulary.

По данным толковых словарей в современном русском языке насчитывается более ста двадцати слов на-аж. Анализ многих терминологических словарей и справочников по различным отраслям знаний существенно дополняет данные толковых словарей, регистрируя более шестидесяти терминов на-аж.

Впервые слова на -аж проникли в русский язык в качестве изолированных лексических заимствований из французского, отчасти из голландского и немецкого языков в Петровскую эпоху – в последние годы 17 века – в первую четверть 18 века. Это были в основном термины, вошедшие в официальную речь, закреплённые в различных государственных документах, а также слова, отражающие «лингвистические вкусы» Петровского времени. Ср. *абордаж* «способ морского сражения», *багаж* «походное имущество армии», *авантаж* «польза или корысть», *кураж* «смелость», *вояж* «путешествие», *марьяж* «брак», *менаж* «бе-

режливость», *плюмаж* «перо», *экипаж* «повозка». Перечень заимствований на-*аж* впервые приводится в известной работе Н.А. Смирнова «Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху». На протяжении всего 19-20 века, а также в 21 веке наблюдался приток в русский язык новых слов на -*аж*, которые зафиксированы в многочисленных словарях иностранных слов того времени. Многие из этих слов впоследствии ушли из языка (*менаж*, *фонтаж*, *потаж*, *комераж*, *бальяж*, *кольпортаж*, а другие (*арбитраж*, *багаж*, *бандаж*, *пейзаж*, *ажютаж*, *каботаж*, *блиндаж*, *экипаж*, *монтаж*, *монтаж*, *гараж*) активно функционируют в русском языке и по сей день[2].

При вхождении в новую языковую среду форма иноязычного слова может варьироваться, это явление нашло отражение и в словах на-*аж*. Ср., например, такие графические противопоставления в словах на-*аж* в период вхождения: *экипаж* - *екипаж*, *екибаж*; *абордаж* - *обордаж*; *эритаж* - *армитаж*, *эремитаж*; *плюмаж* - *племаж*; *авантаж* - *апантаж*; *грильяж* - *гриллаж*; *трельаж* - *трейлаж*, *треллаж*, и др. отмечалось и колебание в форме грамматического рода у слова *багаж*: оно зарегистрировано в форме женского рода *богажеся*. Ср. также морфологическую вариативность числа, выражающуюся в том, что у некоторых слов на -*аж* в качестве исходной формы предлагается как форма единственного, так и множественного числа: *багаж* - *багажи*, *картонаж* - *картонажи*, *настилаж* - *настилажи* и т. д.

Цель настоящей работы. История формальной адаптации иноязычных слов на-*аж* в русском языке представляется движением от многообразия форм к единой и стабильной форме. При адаптации слова в новой среде основным является его семантическое освоение.

Проникая в другую языковую сферу, иноязычное слово оказывается сначала изолированным. Некоторые заимствования на -*аж* на первых порах семантически были связаны с языком - источником и использовались для обозначения явлений и реалий, не соотносимых еще с русской действительностью. Ср.: *трейлаж* (фр.) - «решетчатая работа вообще - в Англии и Голландии; решётки в садах, делаемые для растений, преимущественно для вьющихся» (И.Ф. Бурдов. Словообразователь 30000 иностранных слов, вошедших в состав русского языка с означением их корней, М., 1865); *вернисаж* - «у французских художников канун открытия парижского Салона для публики, своего рода «генеральная репетиция последнего»[1].

С расширением употребления иноязычное слово начинает использоваться для обозначения явлений, предметов или понятий вообще, в том числе и применительно к русской действительности.

Если в период вхождения в русский язык значения многих иноязычных слов оказывались нечёткими, неопределёнными (ср. *авантаж* «выгода, преимущество, прибыль, польза в торговле, или произведения какого дела, или в побеждении соперника» - Н. Яновский. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту Спб., 1803), то в процессе функционирования в русском языке наблюдается постепенное упорядочение контекстуальных употреблений данного слова, в результате чего устанавливаются более чётко границы его значения. В новой языковой системе у иноязычного слова формируются лексические связи. Чем шире и разнообразнее контексты употребления иноязычного слова, тем скорее оно закрепляется в лексико - стилистической системе русского языка.

Методы исследований. Определяя характер семантических изменений в заимствованных словах с момента вхождения их в новую языковую среду до окончательного усвоения их заимствующим языком, отметим, что на них характерно расширение и сужение первоначальных значений, а также появление новых значений и утрата старых. Приведём примеры изменения значений заимствований на-*аж*.

Слово *кураж* вошло в русский язык в Петровскую эпоху в значении «мужество, храбрость, смелость», советуя своему французскому прототипу. В этом значении слово отмечается в лексикографических источниках до середины 19 века. Затем произошел определённый сдвиг в значении, вызванный, по-видимому, взаимодействием заимствованного слова *кураж* и его русских синонимов храбрость, смелость. Результатом этого взаимодействия явилось семантическое размежевание синонимов *кураж* - *храбрость* - *смелость* [1].

Уже в словарях иностранных слов второй половины 20 века в значение слова *кураж* объясняется как «ложная храбрость, хмель». Уже в результате появления новых значений или утраты старых изменяется и семантическая структура слов на-*аж* она или сужается, или расширяется, обогащаясь новыми значениями. Количественные изменения нередко приводят к качественным – перегруппировке значений в семантической структуре иноязычного слова: новые переносные значения как бы выдвигаются на первый план, а первоначальные, прямые значения отходят на второй план. Так, например, произошло со словом *ажмотаж*, первоначально функционировавшим в русском языке в качестве коммерческого термина и имевшим значение «торговля деньгами, акциями, облигациями и другими бумагами, доставляющая прибыль повышением их ценности».

Заемствованные единицы в процессе усвоения их русским языком и дальнейшего развития часто меняют не только свой фонетический облик, грамматические свойства и семантику, но и присущую им морфологическую структуру. Изучение слов на-*аж* как исторически изменяющегося структурного целого показывает, что словообразовательная структура, характерная для них в настоящее время, отличается от первоначальной, свойственной им в начале появления в заимствующем языке.

В период вхождения в русский язык иноязычное слово нередко оказывается в словообразовательной изоляции, это ведёт к тому, что многие иноязычные слова, будучи производными и мотивированными в языке-источнике, в процессе заимствования их русским языком переживают опрощение и деэтимологизируются, т.е. становятся немотивированными названиями с непроемной основой, не выделяющей суффикс. Например: фр. *bagage* (*bagage*) – *багаж*, фр. *abordage* (*aborder*) – *абордаж*, фр. *bandage* (*bander*) – *бандаж* и др. Эти слова на-*аж*, как и большинство других, вошли в систему русской лексики морфологически простыми, непроемными заимствованиями.

Но иногда заимствования на-*аж* дублировали уже имеющиеся в русском языке заимствованные ранее родственные, однокоренные слова с той же непроемной основой. Так слова *ажмотаж* и *блиндаж* первые были зарегистрированы в «Энциклопедическом лексиконе» (СПб., 1835). Возможны также такие случаи практически одновременного вхождения в русский язык слов на-*аж* и родственных, однокоренных слов. Например, в «Новом словотолкователе» Н. Яновского можно найти такие однокоренные слова, как *арбитр* и *арбитраж*, *крен* и *кренаж*, *эрмит* и *эрмитаж*. В результате естественного сопоставления таких слов в них, по примеру русских образцов словопроизводства, выделялись уже на русской почве корень и суффикс – *аж*.

Результаты исследований и их обсуждение. Таким образом, опираясь на реально существующие словообразовательно семантические отношения между родственными словами в русском языке можно говорить о вычленении в единичных, разрозненных заимствованиях суффикса – *аж*. В этот период развития русского языка данный аффикс не играет в русском словообразовании самостоятельной роли, он встречается лишь спорадически, в составе некоторых заимствованных слов, представляющих собой структурно изолированные, единичные образования, не составляющие какого – либо словообразовательного ряда. Однако сам факт возможности вычленения суффикса – *аж* на начальном этапе заимствования является предпосылкой к тому, чтобы этот суффикс мог впоследствии занять определенное место в русской словообразовательной системе. На протяжении последнего времени шло количественное накопление и усвоение русским языком новых заимствований на-*аж* родственных, однокоренных слов. В результате установления словообразовательно – семантических связей между разновременными заимствованиями слова на-*аж*, первоначально осознающиеся как непроемные, стали члениться на морфемы, т.е. пережили процесс усложнения основ. Ср.: *дренаж* (1859 г.) – *дренировать*, *дрен* (1865 г.), *массаж* (1899 г.) – *массировать* (1907 г.) и др.[3].

Существительные на-*аж*, вытесняя конкурентов, постепенно приобретали облик морфологически сложных производных основ, с выделением основы и суффикса уже на русской почве и формировали, вместе с заимствованными неразложимыми словами типа *абор-*

даж, шантаж, муляж, тираж, а также *арбитраж*, устойчивый класс существительных со значением действия. Рядом с ним, ассоциируясь с номинативными основами, формировался класс существительных со значением предметности (название предметов, явлений, состояний) – *картонаж* (ср. *картон, картонный*), *персонаж* (ср. *персона, персональный*), *витраж* (ср. *витрина*).

Процесс усвоения суффикса – *аж*, на наш взгляд, во многом определялся тем, что по своему характеру он полностью отвечал тенденции производить названия отвлеченных понятий по названиям действий, лиц, предметов. К тому же суффикс – *аж* был полифункциональным, а для русского языка была характерна устойчивость образований с полифункциональными суффиксами. Процесс усвоения суффикса – *аж* и формирования устойчивой грамматической группы существительных на – *аж* завершается уже в середине 20 века. Характерным для этого времени является свободное образование в русском литературном языке внутри сформировавшихся словообразовательных типов новых имён на – *аж* не только от заимствованных, но и исконно русских основ (*инструктаж, километраж, подхалимаж*), т.е. суффикс – *аж* становится производительным в русской словообразовательной системе, её полноправным и активным элементом[1].

В современных словарях и справочниках русского языка зарегистрированы следующие слова, образованные с помощью суффикса – *аж* на русской почве и потому являющиеся исконно русскими: *бракераж, инструктаж, километраж, листаж, литраж, сенаж, типаж*.

Кроме того, многочисленны лексические окказионализмы, созданные с помощью суффикса – *аж*, включающие индивидуально- авторские шутливо-иронические образования (*суммаж, строкаж, реагаж, компрометаж* и др.), а также разговорные профессионализмы (*городаж, трюкаж, жонгляж, калораж* и др.). Окказиональные образования ни в коей мере нельзя противопоставлять в словообразовательном отношении «классическим» словам, они также демонстрируют словообразующие возможности суффикса – *аж* на русской почве, служат доказательством продуктивности словообразовательного форманта – *аж* в системе русского словообразования.

«Нет ни одного слова языкового стандарта, возникшего посредством словопроизводства, которое в момент своего рождения не было бы окказионализмом, индивидуально - авторским, короче - неологизмом» [2].

Выводы. Причины продуктивности суффикса – *аж* кроются, как мне кажется, в особенностях той функциональной сферы, в рамках которой возникают сейчас новые слова на – *аж*, а именно в специальной терминологии. Бурное развитие науки и техники в наше время требует от языка значительного числа терминологических обозначений для выражения множества понятий, рождающихся в различных областях знания. В силу этого пополнение словарного запаса русского языка новыми единицами происходит в настоящее время в основном за счёт терминологической лексики. Причём характерной особенностью терминологической лексики на современном уровне развития является ее интернациональный, международный характер.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской литературы, 1999. 895 с.
2. Белоусов В.Н., Григорян Э.А., Познякова Е.Ю. Русский язык в межнациональном общении / Проблемы исследования и функционирования. М. 2000. - 238 с.
3. Шанский Н.М. Аффиксоиды в словообразовательной системе современного русского литературного языка // Русское языкознание и лингводидактика. М., 1985. - С. 93-105.
4. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Логос, 2002.– 528с.
5. Розенталь Д.Э. «Русский язык» Учебное пособие для школьников старших классов и поступающих вузы. Москва. «Дрофа» 2008. 308 с.

© КалдыбаеваЖ.А.,2024

УДК 372.881.111

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

А. В. Конышева

Белорусский государственный экономический университет
Беларусь, 220070, г. Минск, Партизанский проспект, 26
E-mail: linavik@yandex.ru

Данная статья посвящена проблеме формирования переводческой компетенции студентов экономических специальностей. Переводческая компетенция – это неотъемлемая часть профессиональной компетенции специалиста экономического профиля, так как интеграция в европейское и международное сообщество увеличивает требования к владению иностранным языком не только в межличностной сфере, но и в экономической, являющейся основой различных программ, в которых участвуют специалисты из разных стран мира. В статье отмечается, что одним из важнейших навыков является знание экономической терминологии и переводческих трансформаций.

Ключевые слова: иностранный язык, переводческая компетенция, экономическая терминология, переводческие трансформации, адекватность.

TRANSLATION COMPETENCE AS THE BASIS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF ECONOMIC SPECIALISTS

A. V. Konysheva

Belarusian State Economic University
26, Partizansky prospekt, Minsk, 220070, Belarus
E-mail: linavik@yandex.ru

This article is devoted to the problem of formation of translation competence of students of economic specialties. Translation competence is an integral part of the professional competence of an economic specialist, since integration into the European and international community increases the requirements for foreign language proficiency not only in the interpersonal sphere, but also in the economic sphere, which is the basis of various programs in which specialists from around the world participate. The article notes that one of the most important skills is the knowledge of economic terminology and translation transformations.

Key words: foreign language, translation competence, economic terminology, translation transformations, adequacy.

Стремительный научно-технический прогресс и бурное развитие культурных, экономических и политических связей между государствами привели к возникновению трудностей в овладении необходимой информацией. Как традиционная, так и новейшая педагогика ищут пути и способы преодоления языковых барьеров для быстрого освоения достижений в различных областях. Для удовлетворения современных потребностей сегодняшнего и завтрашнего дня необходим новый подход к процессу обучения в вузе. Поэтому в конце XX и начале XXI вв. и начались определенные изменения характера образования (его направленности, целей, содержания). Они все больше ориентируют его на творческую инициативу студента, самостоятельность и мобильность будущего специалиста. В связи с этим можно сделать вывод о том,

что традиционное образование в форме знаний, умений и навыков практически исчерпало себя. Эта парадигма образования в настоящее время пересматривается с позиции компетентного подхода, который является отражением потребности общества в подготовке студентов, не только получивших знания, но и умеющих применить их в своей практической деятельности.

Для выпускника экономического вуза в Республике Беларусь, в отличие от профессионального филолога или переводчика, иностранный язык (ИЯ) не является базовым предметом в вузе: он служит средством для реализации профессиональных целей. При этом одним из основных видов профессиональной деятельности с использованием ИЯ становится достаточно сложная работа, в рамках которой необходимыми являются умения перевода с изучаемого языка на русский или белорусский; время от времени приходится заниматься и собственно переводческой деятельностью для чтения и понимая иноязычной литературы для профессиональных целей.

Проблема формирования переводческой компетенции студентов экономических специальностей является достаточно актуальной на сегодняшний день.

Наш многолетний опыт работы в вузе показывает, что у студентов экономических специальностей часто полностью отсутствует мотивация и интерес как к переводу, так и к ИЯ в целом. У всех сейчас есть мобильные устройства и с их помощью они могут перевести любой текст, что можно наблюдать на занятиях. Следовательно, овладевать знаниями перевода им совсем не обязательно, как они считают. Однако, это большое заблуждение со стороны студентов. Наш опыт подтверждает, что электронный словарь не всегда правильно переводит нужную информацию, которая может быть важной экономисту в его повседневной работе. Многие слова, являясь омонимами, имеют несколько значений, а электронный словарь не выбирает то, которое типично именно для данной экономической специальности, а берет то, которое стоит в самом начале. В этом случае не стоит надеяться на адекватность перевода.

Для примера можно привести слово “*rate*”. В одном из словарей данное слово имеет 14 значений [1, с. 341]. Вот некоторые из них: *ставка, тариф, такса, расценка, курс, оценка* и т.д. В другом словаре, который является экономическим, вышеуказанному слову отводится 7 страниц, на которых можно найти не только само слово, но и словосочетания, в которых в их составе имеется это слово [2, с. 176].

Так что же выберет в этом случае электронный словарь? И будет ли это соответствовать тому значению, которое требуется для адекватного понимания переводимого текста специалисту?

С другой стороны, существует прямо противоположное мнение, согласно которому переводу нельзя научить, поскольку умение переводить это природный дар, подобно музыкальным или литературным способностям, и поэтому, чтобы профессионально переводить, с такими способностями надо родиться. Если есть прирожденный талант – будешь хорошо переводить, нет таланта – никто не сможет научить качественно переводить. Итак, согласно данной позиции, переводить грамотно могут лишь немногие избранные [3, с. 25].

Оба этих возражения опровергаются как теоретическими соображениями, так и переводческой практикой.

Поэтому, мы считаем, что обучение переводу студентов экономических специальностей необходимо обязательно проводить во время их обучения ИЯ в вузе.

Хочется отметить, что в основе выполнения перевода лежат две основные задачи: сначала нужно осознать то, что дается на том языке, который необходим в качестве перевода, и только потом попытаться адекватно передать эту информацию на том языке, который используется в качестве перевода.

Если обратиться к психологии, то ученые утверждают, что данный процесс складывается из трех этапов: декодирования, перекодирования и кодирования. Как мы видим, процесс перекодирования является промежуточным между декодированием и кодированием, т.е. в это время осуществляется переход от одного языка к другому [4, с. 23].

Это общая теория перевода.

Говоря об экономическом переводе (ЭП), то здесь нужно с особым вниманием отнестись к переводимому тексту для того, чтобы в переведенном варианте он полностью совпадал по значению с оригиналом. Это необходимо для того, чтобы не было неточностей при его понимании, которые недопустимы, так как речь идет о деньгах, ценах, купле и продаже, начислении зарплаты и т.д.

В этом случае и возникает вопрос: «Так что же такое экономический перевод?» Естественно, что ЭП – это один из видов специального перевода, так как при работе с данным видом перевода присутствует анализ различных материалов экономического профиля. Поэтому, достаточно важным при выполнении такого перевода необходимы глубокие знания своей специальности. Также необходимо профессионально владеть специальной терминологией, при переводе которой могут возникать сложности, так как на другом языке она не всегда является легко переводимой и адекватной. Следует помнить, что на основе профессионально выполненного ЭП принимаются ответственные государственные решения в области экономики, заключаются многомиллионные контракты с партнерами. Малейшая ошибка при переводе может привести к большому финансовому ущербу как для отдельного предприятия, так и для государства в целом.

Из вышесказанного делаем вывод, что формирование переводческой компетенции является весьма важным элементом обучения ИЯ студентов экономических специальностей.

Известным фактом из теории языка считается то, что полной абсолютной эквивалентности при двуязычном переводе практически не существует, так как всегда наблюдаются языковые потери. Разные языки имеют разную терминологию. И проявление собственного мнения при переводе документов не допускается. Поэтому при ЭП его основным признаком и конституирующим условием, а также критерием его качества, является эквивалентность тексту оригинала.

Если проанализировать точку зрения английского ученого Т. Савори на данный вопрос, то он говорит, что «при условии, когда мы сравниваем подлинник экономического материала с его изложением на переводящий язык, то сказать, где оригинал, а где перевод оказывается невозможным» [5, с. 41]. Именно поэтому на занятиях по ИЯ в экономическом вузе студентам нужно разъяснять, что для того, чтобы получился адекватный вариант перевода, для них очень важно овладеть так называемыми «переводческими трансформациями» с тем, чтобы переводимый ими текст с максимально возможной полнотой отражал ту информацию, которая заключена в исходном материале» [6, с. 6].

Рассмотрим следующие примеры:

1. *“There are several factors that you have to consider when it comes to price”*. – «Есть несколько факторов, которые вы должны учитывать, когда дело доходит до цены».

В русском варианте мы сделали добавление в придаточном предложении «дело». Другого варианта здесь быть и не может, так как предложение будет звучать неграмотно.

2. *“Put yourself in their shoes so you can find out how they view your business”*. – «Поставьте себя на их место, чтобы вы могли понять, как они рассматривают ваш бизнес».

В переводе мы использовали перифраз, потому что, когда речь идет о бизнесе, «переобувать туфли» абсолютно бессмысленно.

3. *“Adidas also promote itself through personal selling by having workers answer questions and explain products in their many stores around the whole world”*. – «Адидас также продвигает свою продукцию через личные продажи, заставляя работников отвечать на вопросы и объяснять преимущества своей продукции в многочисленных магазинах по всему миру».

В данном переводе мы сделали замену “itself” на «свою продукцию», а также “by having workers” на «заставляя работников», “products” использовали добавление «преимущества своей продукции».

По анализу приведенных примерам, мы видим использование трех переводческих трансформаций: добавление, перифраз и замену. Без знания этих нюансов перевод будет звучать не совсем адекватно, а порой и бессмысленно.

Следует упомянуть и об антонимическом переводе, т.е. использовании антонимов для достижения правильности в понимании иноязычного текста. *“He did not believe it until he had lost all his money because the bank was not stable”* – «Он поверил этому только тогда, когда потерял все свои деньги из-за нестабильности банка».

При рассмотрении английского предложения мы видим, что в начале предложения идет отрицание, а в русском – наоборот, стоит утверждение, т.е. отрицание, употребленное в английском языке переведено положительно в русском, что было необходимым, чтобы перевод звучал логично и адекватно.

Как можно судить по данным выше примерам, выполнить качественный перевод совсем не просто и не каждое электронное устройство сможет справиться с этой задачей успешно. Поэтому формирование переводческой компетенции является необходимой в экономических вузах и на экономических факультетах университетов.

По нашему мнению, структуру переводческой компетенции можно представить как комплекс умений и навыков, направленный на информативный анализ текста на одном языке и передачу извлеченной информации путем создания текста на другом языке. Данная компетенция является сложной по структуре интегративной компетенцией.

Согласно концепции Н.А. Мыльцевой, принятой нами за основу, мы, вслед за ней, считаем, что переводческая компетенция – это «знание основ переводческой деятельности и умение осуществлять адекватный перевод в зависимости от характера исходной иноязычной информации, т.е. умение передать не только смысловое содержание, но и стиль, жанр, манеру изложения, метафоричность языка» [7, с. 25].

Успех в формировании данной компетенции зависит от того, насколько методически грамотно преподаватель организует учебный процесс: определяет объем базовой нормативной лексики и грамматики, минимально необходимый для начала обучению переводу, отбирает содержание учебных материалов: тексты из иноязычных экономических журналов и газет, разрабатывает алгоритм обучения ЭП.

В процессе работы над экономическими текстами вырабатываются пути преодоления трудностей, возникающих в процессе перевода как с ИЯ на родной, так и с родного на ИЯ, а также навыки овладения переводческими трансформациями, лексическими, грамматическими и лексико-семантическими приемами, используемыми в ЭП.

В заключение можно с уверенностью сказать, что обучать студентов ЭП необходимо, так как использовать мобильные телефоны для получения нужного и грамотного перевода не всегда целесообразно. При переводе экономических текстов нужно стремиться сохранить своеобразную форму оригинала, не нарушая при этом нормы родного языка. Выполняя перевод, не следует забывать, что то, что является закономерным и обыденным для одного языка, может выглядеть совершенно необычным и не всегда понятным для представителя другого языка. Ведь каждый язык имеет свои средства для выражения того или иного явления. Поэтому в переводе, чтобы адекватно передать определенные фразы, их приходится иногда изменять, некоторые элементы опускать или, напротив, что-то добавлять (как это было показано в наших примерах).

При обучении ЭП необходимо научить студентов определенному анализу языкового материала, делая основной упор на те явления, которые специфичны для языка и стиля экономической литературы и являются часто причиной стандартных ошибок при переводе. Основное внимание нужно уделять раскрытию, на первый взгляд, известных слов, но имеющих абсолютно не всегда понятное значение в экономическом тексте. А для этого нужно еще и хорошо знать свою специальность, чтобы уметь варьировать значениями.

Особенности ЭП требуют умения правильно и полностью понимать экономический текст и соблюдать при этом все нормы данного стиля во вновь создаваемом тексте, т.е. тексте перевода.

Методика формирования переводческой компетенции студентов экономических специальностей должна быть направлена на развитие гибкости мышления, умения переключаться

с одного языка на другой, постоянно расширять свой тематический кругозор и совершенствовать профессиональные навыки перевода.

Библиографические ссылки

1. Мюллер, В.К. Большой англо-русский словарь. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2008. 960 с.
2. Англо-русский словарь по экономике и финансам / под. ред. проф. А.В. Аникина. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1993. 598 с.
3. Bell, R. T. Translation and Translating. L.: Longman, 1991. 298 p.
4. Зимняя, И.А. Психологический анализ перевода как вида речевой деятельности. М.: Просвещение, 1998. 124 с.
5. Savery, T.N. The art of translation. London, 1985. 154 p.
6. Коньшева, А.В. Обучение студентов неязыковых специальностей реферативному переводу технического текста (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Минск: МГЛУ, 1995. 20 с.
7. Мыльцева, Н.А. Система языкового образования в неязыковых специализированных вузах: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.08. М.: Академия ФСБ, 2008. 43 с.

© Коньшева А. В., 2024

УДК 81.25

ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ДЕЕПРИЧАСТИЙ НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК

У. А. Каримова

Ошский технологический университет имени академика М.М.Адышева
Кыргызстан, 723503, г. Ош, ул. Н. Исанова, 81
E-mail: karimovauuljan06@gmail.com

Статья рассматривает грамматические явления в контексте перевода, сосредотачиваясь на процессе перевода русского деепричастия на кыргызский язык. Особое внимание уделяется анализу переводимости, единицы перевода, эквивалентности и прагматического потенциала грамматической единицы. Статья также обсуждает грамматические отношения между деепричастием и глаголом-сказуемым, выделяя ключевые этапы процесса перевода и учитывая особенности морфологии и семантики обоих языков.

Ключевые слова: перевод, деепричастие, межъязыковая коммуникация, единица перевода, эквивалентность перевода, модель предпереводческого анализа, русско-кыргызский перевод, переводимость.

EFFECTIVE STRATEGIES FOR TRANSLATING RUSSIAN ADVERBS INTO KYRGYZ

U. A. Karimova

Osh Technological University
81, N.Isanova Street, 723503, Osh, Kyrgyzstan
E-mail: karimovauuljan06@gmail.com

This article deals with grammatical phenomena in the context of translation, focusing on the process of translating Russian gerunds into Kyrgyz. Special attention is paid to the analysis of translatability, translation units, equivalence, and the pragmatic potential of grammatical units. The article also discusses grammatical relationships between the gerund and the predicate verb, highlighting key stages of the translation process and considering the morphological and semantic features of both languages.

Keywords: translation, gerund, interlingual communication, translation unit, translation equivalence, pre-translation analysis model, Russian-Kyrgyz translation, translatability

Под словом «перевод», как одним из видов сложной речезыковой деятельности человека, обычно подразумевается либо сам процесс перевода, либо результат деятельности переводчика – устный или письменный текст, высказывание[3]. Перевод можно определить как процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, ориентированный на воссоздание коммуникативного эффекта оригинала с поправкой на различие между двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями. Это вид языкового посредничества, общественное предназначение которого заключается в том, чтобы максимально в возможной форме приблизить опосредствованную двуязычную коммуникацию по полноте, эффективности и естественности общения к обычной одноязычной коммуникации[1,2,8,10].

Процесс перевода протекает в двуязычной ситуации, когда в процессе общения участвуют два языка, т.е. межъязыковой ситуации. Перевод - процесс межъязыкового преобразования или трансформации устного или письменного текста, предъявленного на одном языке в текст (устный или письменный) на другом языке [1,9]].

Перевод деепричастий является важным аспектом переводческой практики, требующим особого внимания и компетенции. В данной статье рассматриваются эффективные стратегии перевода русских деепричастий на кыргызский язык, учитывая грамматические особенности обоих языков.

Цель исследования. Целью данной научной статьи является проведение глубокого анализа грамматических особенностей русских деепричастий и их перевода на кыргызский язык, выявление эффективных переводческих стратегий. Предложенная модель предпереводческого анализа деепричастия выделяется своей способностью обеспечивать эквивалентность с точки зрения прагматики, учитывая разнообразие функциональных стилей.

Объекты и методы исследования.

1.Использование эквивалентов в кыргызском языке для передачи смысловых оттенков русских деепричастий.

2.Перестройка предложения с учетом грамматических особенностей кыргызского языка, чтобы сохранить смысл и структуру оригинала.

3.Перевод на основе контекста и целевой аудитории, учитывая культурные и языковые особенности.

Для успешного перевода русских деепричастий на кыргызский язык переводчики могут использовать различные стратегии. Одной из таких стратегий является перевод деепричастия с помощью глаголических конструкций или придаточных предложений, чтобы передать их значения. Другой стратегией может быть использование кыргызских эквивалентов или общеупотребительных конструкций, которые наиболее точно передают смысл деепричастий в русском тексте. Рассматриваемые категории перевода - переводимость, единица перевода, эквивалентность, прагматический потенциал грамматической единицы, которые учтены при анализе процесса перевода русского деепричастия на кыргызский язык.

Важным фактором в достижении эквивалентности передачи деепричастия является сохранение его прагматического потенциала в переводе. Для этого необходимо, с одной стороны, понять намерения коммуниканта, употребившего деепричастие в своем высказывании, а с другой — передать это намерение в переводе.

Решение первой задачи требует тщательного выявления всех сем, формирующих семантику деепричастия, имеющую многоаспектный характер; поэтому ее анализ должен осуществляться в каждом из направлений. Детального изучения требуют лексическое и грамматическое значения деепричастия, его синтаксическая роль, таксис, стилистическая маркированность и нормы употребления в речи. Решение второй задачи требует продуманного выбора адекватных средств их передачи.

С этой целью разрабатывается модель предпереводческого анализа деепричастия, позволяющая достичь эквивалентности с точки зрения прагматики, и демонстрируются возможности данной модели при передаче русского деепричастия на кыргызский язык с учетом разных функциональных стилей. Эта модель позволяет решить ряд проблем.

В данной научной статье использовались следующие методы исследования:

1. Лингвистический анализ: Изучение грамматических особенностей русских деепричастий и их эквивалентов в кыргызском языке, включая формы, функции и синтаксические свойства.

2.Когнитивный анализ: Изучение когнитивных процессов, которые активируются у переводчиков при переводе деепричастий, таких как восприятие, понимание и принятие решений.

3.Сравнительный анализ: Сопоставление различных переводческих стратегий и их эффективности в передаче смысла и стилистики русских деепричастий на кыргызский язык.

Эти методы исследования могут помочь получить более глубокое понимание процесса перевода русских деепричастий на кыргызский язык и выявить эффективные переводческие стратегии.

Результаты исследования.

1. Анализ грамматических особенностей: Исследование особенностей грамматической структуры русского и кыргызского языков, что позволяет выявить ключевые различия и сходства.

2. Подходы к переводу: Обзор различных подходов к переводу деепричастий, таких как лексический, структурный и контекстуальный, с оценкой их эффективности в контексте русско-кыргызского перевода.

3. Конкретные стратегии перевода: Описание конкретных стратегий и приемов перевода, включая выбор временной формы, использование модальных глаголов и учет синтаксических особенностей для достижения точного и качественного перевода.

Когда то или другое грамматическое значение деепричастия может быть выражено двумя или более средствами [5], как, например, при переводе предложения из романа «Анна Каренина» Л.Н. Толстого: «Глаза Степана Аркадьича весело заблестели, и он задумался, улыбаясь», она помогает выбрать эквивалентный из пяти способов передачи деепричастий. Он задумался, на лице скользит улыбка. Облонский задумался, на лице скользит улыбка, глаза весело заблестели.-депойлоду ал, жүзүнөжылмаюукирип. Облонский ойгобатып, жүзүндөжылмаюу тартылып, көздөрүжайнаптурду.

Видно, что при переводе предложения переводчики использовали разные средства кыргызского языка, отличающиеся прагматическими свойствами, которые тоже нужно учитывать при выборе эквивалента.

Прагмасемантический анализ кыргызских переводческих соответствий с учетом степени их эквивалентности доказывает, что языковые средства кыргызского языка обладают разной степенью эквивалентности при передаче конститутивных признаков деепричастия.

Процесс перевода деепричастия происходит в три этапа:

1) анализ деепричастия в контексте с учетом отграничения его от транспозитов. Деепричастие и его транспозиты имеют разный ритм перевода на кыргызский язык: в первом случае он сложен, а во втором - более прост.

2) выявление семантики деепричастия в соответствии с этапами предпереводческого анализа:

- а) характеристика лексического значения;
- б) анализ грамматического значения;
- в) изучение синтаксической роли;
- г) выявление таксисной специфики;
- д) уточнение стилистической маркированности и употребления в речи.

Вид деепричастия нужно учитывать потому, что эта русская морфологическая категория формально отсутствует в грамматике кыргызского языка, а семантически отражается в ней разными средствами.

Грамматические отношения деепричастия и глагола-сказуемого формируются в результате взаимодействия их лексической и морфологической семантики, что требует анализа глагола-сказуемого в этих аспектах.

Таким образом, и деепричастие, и глагол-сказуемое характеризуются одинаковой формой вида, что свидетельствует о наличествующих между ними отношениях одновременности. В этом случае порядок следования в предложении деепричастия и глагола-сказуемого не является неизменяемым.

Однако позиция деепричастия, отмеченная выше, и то, что его можно заменить предложно-падежной формой существительного с улыбкой, позволяет уточнить синтаксическую роль деепричастия: в предложении оно занимает позицию обстоятельства образа и способа действия [6].

Это подтверждается вопросом, который можно поставить к члену предложения, выраженному деепричастием: Как говорила мать? Преобразование такого предложения в соответствующее сложноподчиненное предложение не осуществляется, потому что между двумя действиями, выраженными деепричастием и глаголом-сказуемым, не может поставлен подчинительный союз. Таким образом, деепричастие улыбаясь в данном предложении проявляет ведущее свойство деепричастия - способность называть сопутствующий признак другого действия.

Именно поэтому мы не включаем в состав парадигмы союзное сочинительное предложение (улыбаясь и говорила). Таким образом, выявленное грамматическое отношение деепричастия к глаголу-сказуемому в данном предложении, является единственным. Это определяет способ перевода деепричастия улыбаясь/ жылмая на кыргызский язык, в частности выбор средства передачи единственного значения обстоятельства способа и образа действия.

Выбор кыргызского средства передачи данного деепричастия и перевод с опорой на трансформационно-семантическую модель. Мыслительные операции, определяющие выбор переводческого соответствия, отражены в следующей процедуре анализа:

1) При анализе деепричастия мы имеем дело с поверхностной структурой, которая требует преобразования в ядерную;

2) Русские ядерные структуры, возникающие в результате преобразования предложения, имеют вид: (Мать улыбаясь, говорила);

3) Кыргызские ядерные структуры, полученные в результате перекодирования, полностью соответствуют русским букв.: (мать улыбалась/ мать говорила);

4) В процессе трансформации кыргызских ядерных структур в поверхностные структуры они объединяются в одно предложение с использованием суффиксом которое может передать грамматическое отношение способа и образа действия глагола «улыбаться» к действию «говорить». Такой перевод удачен еще и потому, что он передает такой элемент коннотации лексемы, как принадлежность к книжному стилю:

Ориентация на роль деепричастия в структуре предложения и отношения с субъектом и предикатом. При анализе предложения нами была отмечена деепричастная форма - будучи. Она связывается с подлежащим предложения - текстовые категории, обозначая качественный признак [4].

Однако эта деепричастная форма семантически не подчиняется глаголам-сказуемым и не вступает с ними в грамматические отношения: ни сочинительные (последовательные, или сопоставительно-противительного), ни подчинительные [5,6,7].

Анализ семантики деепричастия в контексте. Поскольку словоформа будучи в данном предложении является предлогом, который в составе предложно-падежной конструкции служит для определения подлежащего, то на данном этапе анализа она не нуждается в описании посредством трансформационно-семантической модели. Деепричастие рождая в данном предложении имеет следующие семантические признаки: - компоненты лексического значения (рождая —> родить: «Дать (давать) начало чему-л., создать (создавать), послужить (служить) причиной появления чего-л.»).

«Ну, все, ребята, — сказал он, держа в руках сырой оттиск полосы, — историю зашкалило за пределами мыслимого!»[15]

«Мына, жигиттер, болооруболду, - деди ал колундагы сыры кургай элек баракты көрсөтүп,- тарыхта ойго келбес окуяны мына биз, “Трибюн”, жарыялап отурат” (держа в руках сырой оттиск полосы - колундагы сыры кургай элек баракты көрсөтүп)[16],кыргызском языке деепричастие в составе оборота, обозначая действие, сопутствующие действию сказуемого главной части, выражает при этом самые различные значения.

“Забыв обо всем, увлеченный силой и волей движения китового стада, Роберт Борк вдруг представил себе, что и сам он плывет в этом гигантском заплыве, среди китов, что он киточеловек, что вода стекает сверкающими потоками с его спины, как грозовой ливень с холма” [15]

“Баарын унутуп салып, киттердин үйүрүнүн кыймылынын күчүнө жана эркине арбалган Роберт Борк капасынан өзүн ушул киттердин арасындагы кит-адамдай, алар менен бул албан сапарда бирге сүзүп бара жаткандай, анын жонунан , кара нөшөрдөн кийин адырдан аккан суудай, океандын сусу агып жаткан сымал сезип кетти” (забыв обо всем- баарын унутуп салып)[16]. В данном контексте таксисная специфика перевода на кыргызский язык русских деепричастий проявляется в передаче различных типов движений и действий, которые описываются деепричастием. Важно передать энергию и мощь действия, а также его непрерывность и последовательность.

«Кто-то на приеме полушутя сказал по этому поводу, обыгрывая немецкое слово «майн», что, мол, великий город на Майне опубликовал великую книгу «Майне Хераусфордерунг» («Мой вызов самому себе»), которую вряд ли кто может опровергнуть, кроме разве что самого автора» [16].

«“На-Майне” демекчи, ушуга байланыштуу, салтанат учурунда кимдир бирөө, “майн” деген немис сөзүн буруп, Майндагы улуу шаар “Майне Хераусфордерунг” (“Өзүмдү өзүм кармашка чакырам”) деген улуу китепти басып чыгарды, деди оюн-чыннан. Албетте муну автордун өзүнөн башка эч ким четке кага алмак эмес” [15] (полушутя сказал- деди оюн-чыннан, обыгрывая немецкое слово – деген немис сөзүн буруп).

Анализируя перевод на кыргызский язык русских деепричастий и отделяя его от транспозитов, можно обратить внимание на следующее: деепричастие используется для передачи действия или состояния, которые происходят одновременно с действиями, описанными в основном предложении, и важно сохранить связь между деепричастием и субъектом/объектом в предложении, чтобы избежать недопонимания или искажения смысла. Перевод деепричастий на кыргызский язык требует учета грамматических особенностей этого языка, таких как изменения в форме и согласование с контекстом.

Выводы. В заключении данной научной статьи мы приходим к выводу, что анализ грамматических явлений в переводческом аспекте, особенно процесса перевода русского деепричастия на кыргызский язык, представляет собой многогранный исследовательский подход. Рассмотренные категории перевода, такие как переводимость, единица перевода, эквивалентность и прагматический потенциал грамматической единицы, были включены в анализ, что обогатило наше понимание процесса перевода.

Особое внимание уделено вопросам сохранения прагматического потенциала деепричастия при переводе, а также выбору средств передачи с учетом намерений коммуниканта. Разработанная модель предпереводческого анализа деепричастия представляет собой эффективный инструмент, способствующий достижению эквивалентности с точки зрения прагматики в различных функциональных стилях.

Также предложен трехэтапный процесс перевода деепричастия, включающий анализ в контексте, выявление семантики и учет особенностей перевода в зависимости от ритма языка. Отмечено, что грамматические отношения между деепричастием и глаголом-сказуемым формируются на основе взаимодействия их лексической и морфологической семантики.

Библиографические ссылки

1. Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы : [учеб. пособие] Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.—84с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение – СПб.: «Академия», 2013. – 133 с.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – М.; 2003. – 319с.
4. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. - М.: Флинта: Наука, 2011. - 496 с.
5. Абдулхакова Л.Р. Развитие категории деепричастия в русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. - Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. - 43 с.
6. Искренкова М.С. Деепричастие как второстепенное сказуемое // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». - 2011. - № 3. - С. 17-21.

7. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. - М.: Дрофа, 2000. - 638 с.
8. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. - М.: УРСС, 2008. - 235 с.
9. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы. - М., 2004.
10. Гарбовский Н.К. Теория перевода. - М.: Издательство Московского университета, 2007. - 544 с.
11. Ицкович В.А. Очерки синтаксической нормы. - М.: УРСС, 2009. - 198 с.
12. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: Р. Валент, 2011.
13. Корчажкина О.М. Типология синтаксической связи между глаголом и деепричастием // Русский язык в школе. - 2000. - № 6. - С. 68-72.
14. Семенова Н.В. Категория таксиса в современном русском языке: дисс. ... докт. филол. наук. - Великий Новгород, 2004. - 394 с.
15. Айтматов Ч.Т. Кассандра тамгасы. - Бишкек: Кыргызстан, 1996. 3-12с.
16. Айтматов Ч.Т. Тавро Кассандры. – М.: ЭКСМО, 1995.14-16с.

© Каримова У. А., 2024

УДК 371.31

К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

О. В. Карчава, А. Н. Ефимова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: i.karchava@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы отбора разных видов текстов на иностранном языке, доступ к которым сейчас практически не ограничен, в качестве учебного материала для различного дидактического применения. Рассматривается необходимость учитывать большое количество лингвистических, культурологических и социально-коммуникативных особенностей текстового материала, что на данном этапе развития методики преподавания иностранных вызывает практические затруднения. Разработка более четких научных критериев поиска и отбора таких текстов могла бы повысить эффективность учебного процесса.

Ключевые слова: текст, дискурс, семантика, функционирование, предложение, структура

REVISITING THE SEARCH OF FOREIGN LANGUAGE MATERIAL FOR TEACHING AND LEARNING PURPOSES

O. V. Karchava, A. N. Efimova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: i.karchava@mail.ru

Nowadays access to all types of authentic texts in a foreign language - written, recorded, broadcast – has become easy. However, choosing an example of discourse in a foreign language for specified studying purposes presents a problem, especially when certain communicational aspects and cultural references have to be taken into account. The development of clearer methodological criteria for this specific text search from the point of view of modern linguistics could increase the efficiency of teaching and learning processes.

Key words: text, discourse, semantics, functioning, sentence, structure

For all the 19th and the beginning of the 20th century, linguistic science was primarily concerned with the question "How does language work?" In the course of time, the focus of linguistic research has shifted to studying the ways of language functioning, i.e. the actual attention shifted to the human factor and subjectivity in linguistics.

A more formal approach usually involves building a hierarchy of the variety of language units that make up its whole, the types of relations between these units, and the rules for their configuration. Actually, a system built on abstraction from the functional aspects of the language is difficult to apply to the analysis of its actual functioning.

The functional principle, which in different periods was inherent in many linguistic and psycholinguistic schools, and promoted the metaphor of "language-instrument", proceeds from the semi-

otic understanding of a language as a system of signs. The system in questions serves or is used to achieve certain goals, to perform certain important functions - that implies the study of both the structure and functioning of a language in order to clarify the interrelation between the two.

The category of discourse, one of the main ones in communicative linguistics and modern social sciences, has also acquired a new approach to its essence. Already in the middle of the 20th century, there appeared linguistic studies fully devoted to units exceeding one sentence, complex syntactic units expressing an idea as a whole, combining various types of syntactic connection between components. By the end of the century, linguistics was already mainly concerned with the processes that occur in the systematic interaction of linguistic units beyond the sentence. The concentration of attention of different branches of linguistics on the process of language use in real communicative situations completely refuted the idea of the sentence as a terminal linguistic unit and focused on the analysis of textual pieces.

It appears that numerous definitions and different understanding of the concepts 'discourse', 'text' and 'speech' still cause discussions. Sometimes, especially in Soviet linguistics, they were reduced to the opposition of 'written text' and 'oral discourse'; sometimes the contrasted notions were 'discourse analysis' and 'text linguistics'. Such approaches do not work in a number of cases, for example, a report can be regarded simultaneously as a written text and a public speech, a communicative event in the form of a monologue. By the way, the traditional opposition 'dialog – monologue' can also be considered rather conventional. In fact, the most natural manifestation of linguistic activity is dialog in a generalized sense - it may comprise monologue utterances of any volume, since they are always intended for an addressee, real or hypothetical. Nevertheless, the concepts of "text" and "discourse" have come to a reasonable distinction, even in European linguistics, where they have long been almost interchangeable. The differentiation took place by introducing a third element - "situation" - into the opposing pair. Actually, if discourse is understood as an integral set of functionally organized and contextualized units of a language in use (a very broad concept, but shared by many specialists), then the meaning of the term "text" has also grown wider. Since the language itself is no longer a closed, self-sufficient system, but a system functioning in the process of communication, texts can be regarded as any complete message expressed in verbal form. No less important for a text is its presentation – written, spoken, or by means of sound recording. At the same time, the text as a linguistic product obtained in the process of speech activity, does not necessarily have to be a literary, processed document. A detailed rejoinder in a dialog is also a text, same as a questionnaire, a list, an advertisement, a users' instruction, even a dictionary or reference book. An exercise in a foreign language textbook, if it has a certain semantic completeness, can also be referred to as a text.

A text presents a sequence of linguistic units of different levels - words, word combinations, morphemes, phonemes - not only a sequence of sentences. Although not every text contains discourse, the concept of "text" is mainly used to denote a piece of discourse presented in a specific textual way. Practically any native speaker of a particular language is capable of constructing, understanding, reproducing all sorts of discourse, i.e. perceiving and creating certain texts. Without knowing the rules of building complex linguistic structures, most native speakers have a perfect command of the language and its discourse modes, despite the complex relationships between the units of its various linguistic levels. When it comes to being engaged in literature, the author, also not thinking much about the rules of expressing the meaning, intuitively builds a non-trivial text, in which scientists can later analyze the methods and techniques used, and the individualized application of lexical units.

A text is always a fragment of communication, and any part, passage, segment of communication that has informative completeness is a textual unit, which contains all the signs of design and integrity. As the cognition and learning of new things is not a chaotic process, the verbal design of knowledge and information, transmitted in the process of communication, also fits into certain frames, and its organization demonstrates a textual structure. The essence of this process is subtle and complex, hardly fully explored, but the basis of text structuring is precise differentiation of semantic components of the corresponding discourse through the formation of separate text fragments. This

is usually quite achievable for the author, especially when structuring a scientific text, which is a long, logically connected narrative - a typical example of discourse. It is more difficult with fiction - there the author's speech-thought activity is embodied in a structure dictated by motives not wholly related to linguistics, for example, emotions, sarcasm, specifics of the plot. In some types of texts, the essence is generally expressed at the very beginning - in an announcement, in the introduction to a lecture. Anyway, all subdivisions of the text, even expressed by the most diverse factors, preserve the unity of a whole text, as the aim of communication implies accurate design good for perception.

The thematic organization of communication is also clearly traceable in dialogues, where the change of authorship and subject matter only separates one textual (discursive) block from another. Pauses, intonation, division into separate blocks - everything serves as justification for the thematic organization of the communicative process. The text with all its complex infrastructure proves the most dynamic and diverse unit of language. The grammar of the text is the grammar of the macro-structure of the language; its lexical content can also vary widely, in the way the language generally allows.

The purpose of text production is not to form separate statements, but to convey the whole meaning, to describe a certain situation, which is the subject of exchange of thoughts between communicators. One of the necessary features of the text is its correctness, but this notion is wider than the competent construction of sentences - it is derived mainly not from the rules of morphology and syntax (although they must also be observed), but rather from the rules of coherence, logical and semantic clarity of the statement. By now, linguistics has not yet sufficiently studied all aspects of the impression speech units make on a person, the changes in behavior, in actions one may take as soon as the person has heard or read something. This impact belongs to the sphere of pragmatics of verbal communication at the junction with psychology, so there is still a lot to study.

Based on all of the foregoing, it is easy to see how problematic is the process of selecting authentic texts for the purposes of teaching a foreign language. Both teaching and learning mainly rely on the text as the essential type of studying material, regardless of the rank of educational institution. The functions of the text in this case are considered mainly from the point of view of practical mastering of a foreign language. In the classroom the text serves as a standard of speech, which is a model in productive types of speech activity; the text tests the comprehension while reading or listening; the text is a source of improvement of language knowledge and a basis for training in the use of the language. It should be noted that the approaches to the selection of language material at the initial (school) and final (university) stage differ significantly. As for school purposes the integrated structural-communicative approach to the selection of material is realized partially, for adult learners it is obligatory to study a variety of complex categories and units of a language. Therefore, the selection of language material at this stage, especially in non-humanitarian areas of student training, represents a serious scientific problem for both the authors of textbooks and foreign language teachers.

In the classroom, the readiness of both parties for communication, the ratio of spontaneity and preparedness in speech activity, the distribution of speaking initiative are all matters of importance. The process is also influenced by the social distance between the teaching and learning parties. It is clear that the text material used in training, being an element of cross-cultural communication, should be selected in such a way as to take into account the specifics of the addressee of speech. It is necessary to carefully analyze (from the point of view of selection for teaching purposes) the composition of the chosen piece of discourse, to evaluate the lexical and grammatical language means selected by the author himself, the general frequency of the language structures one meets in the text, and the degree of their repetition in this and other materials.

No one is trying to dispute the requirement of authenticity applied to any foreign language material. However, in authentic text interethnic, cultural and social mismatches manifest themselves more clearly than anywhere else. These differences concentrate in the peculiarities of the beginning of communication (attracting the interlocutor's attention), the final part, the way of presentation, structure and composition of the text, ethnically attributed peculiarities and other specific speech techniques. For any text, the addressee is always supposed and considered, but in most cases, the

intended addressee is a natural speaker of the language and belongs to the same culture. If the teacher sometimes falls into this category, the student, the main person for whom the material is selected, is at the initial or transitional stage of learning the foreign language and culture. Even texts specifically oriented at a different linguistic and cultural level of perception, such as lectures or textbooks intended for foreign students, are models of speech mastery in terms of compliance with nationally acceptable discourse rules. This is still more obvious with newspaper or magazine articles, technical publications in various fields of knowledge, excerpts from fiction.

Unfortunately, modern scientific and methodological literature on discourse and text contains few practical recommendations that a particular teacher or textbook writer could apply to solve practical problems of their didactic situations. English, more than any other language, has become a natural means of communication for very wide social groups, and all modern communication systems (mass and interpersonal) have easily adopted it as the basic language. The number of existing texts in this language, of various properties, volume and purpose, is enormous. That makes the selection of studying texts one of the most difficult tasks for compiling a specific textbook, for presenting certain lexical and grammatical material in teaching process. The development of clearer methodological criteria for this specific text search, as well as recommendations for adaptation of authentic texts for studying purposes, could make the subsequent practical applications of those texts for language learning more productive.

References

1. Nazarenko A.L. *Problemy optimizatsii ponimaniya i prepodavaniya yazyka dlya spetsial'nykh tseley*. – M.: «Librokom» publishing house, 2013 – 238p. (In Russ)
2. Kamenskaya O.L. *Tekst i kommunikatsiya*. – M.: «Vysshaya shkola», 1990- 274p. (In Russ)
3. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa*. – M.: ITDGK «Gnozis», 2003- 268p. (In Russ)
4. Smith C.S. *Modes of Discourse*. – Cambridge, 2006 – 470p.

© Karchava O. V., Efimova A. N., 2024

УДК 802-07

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТА НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А. И. Куклина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация 660037 г. Красноярск,
проспект им. газеты «Красноярский рабочий» 31
E-mail: ai_kuklina@mail.ru

Мотивация является одним из ключевых факторов, способствующих достижению успеха в изучении иностранного языка. В статье раскрываются и обосновываются причины, делающие изучение иностранного языка необходимым для студента неязыкового вуза. Особое внимание уделяется такой причине, как необходимость владения иностранным языком для занятий научно-исследовательской деятельностью. Рассматриваются формы и методы организации участия студентов в научно-исследовательской работе. Описан процесс организации научно-исследовательской деятельности при обучении иностранному языку в Сибирском университете науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева. Делается вывод, что научно-исследовательская работа студентов в процессе обучения иностранному языку является неотъемлемой частью их профессиональной подготовки. Она способствует повышению мотивации к занятиям научной работой и помогает раскрыть личностный и интеллектуальный потенциал студентов.

Ключевые слова: иноязычная компетентность, научная коммуникация, профессиональные интересы, научно-исследовательская составляющая, внешняя мотивация, внутренняя мотивация.

RESEARCH WORK OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY STUDENT AS AN ADDITIONAL MOTIVATION FOR STUDYING A FOREIGN LANGUAGE

A. I. Kuklina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ai_kuklina@mail.ru

Motivation is one of the key factors contributing to success in learning a foreign language. The paper reveals and substantiates the reasons that make learning a foreign language necessary for a student at a non-linguistic university. Particular attention is paid to such a reason as the need to speak a foreign language for research activities. The forms and methods of organizing student participation in research work are considered. The process of organizing research activities in teaching a foreign language at the Siberian University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnevis described. It is concluded that the research work of students in the process of teaching a foreign language is an integral part of their professional training. It helps to increase motivation to engage in scientific work and helps to reveal the personal and intellectual potential of students.

Key words: foreign language competence, scientific communication, professional interests, research component, external motivation, internal motivation.

Анализ современного рынка труда позволяет сделать вывод, что социальный запрос в отношении специалистов разного профиля формируется таким образом, что от них требуется владение иностранным языком, причем уровень иноязычной компетентности должен быть достаточным для того, чтобы успешно решать профессиональные задачи.

Такое положение дел является в известной степени вызовом образовательному сообществу, поскольку компетентный в плане владения иностранным языком специалист должен быть подготовлен в условиях неязыкового вуза, где иностранный язык не входит в число образовательных приоритетов. В связи с этим организаторам образовательного процесса не очень понятно, где изыскивать резервы учебного времени на изучение иностранного языка на требуемом уровне и, самое главное, как мотивировать студентов-нелингвистов к изучению иностранного языка, ведь поступив в неязыковой вуз, они сделали свой выбор, и он - не в пользу иностранного языка. Уповать исключительно на внешнюю мотивацию в такой ситуации не приходится: для студента первого-второго курса трудоустройство - вопрос будущего, а иностранный язык надо учить «здесь и сейчас» [1].

В научно-исследовательской деятельности владение иностранным языком особенно актуально. Отсутствие этого владения лишает возможности ознакомить международное сообщество с результатами исследований. Для занимающихся научными исследованиями одинаково важно хорошо владеть родным языком (чтобы грамотно излагать суть научных разработок) и хотя бы одним иностранным, на уровне, обеспечивающем устные и письменные научные коммуникации. Знание иностранного языка предполагает не только цитирование, чтение и переводы текстов, но и возможность работать в соавторстве, то есть возможность международного сотрудничества [2]. Оно также расширит спектр возможностей: получение новой информации, участие в научных конференциях, международных проектах, зарубежных стажировках и, таким образом, будет способствовать установлению международных контактов. Такое образование ориентировано на последние научные достижения, формирует профессиональные интересы учащихся, предоставляет возможность для дальнейшего профессионального роста студентов [3].

Без участия в научно-исследовательской работе невозможно подготовить специалистов, способных творчески подходить к решению профессиональных, научных, технических и социальных задач. Научно-исследовательская работа студентов в вузе организована через их участие в научном процессе от начального этапа приобретения навыков и умений вести научную работу до ведения самостоятельных исследований и получения научного результата. Научно-исследовательская работа строится на принципах добровольного участия студентов. Она стимулирует активные занятия иностранным языком, так как ведется в желаемом для каждого обучаемого направлении и в соответствии с его индивидуальными предпочтениями. Также здесь важен и психологический фактор: отсутствие давления со стороны руководства института, вуза, чувство солидарности, взаимного уважения, поддержки. Руководитель направляет энергию, инициативу и внимание студентов, аккуратно корректирует процесс, не оставляя за собой права единоличного принятия решений [4].

Если научно-исследовательская работа студентов организована правильно, то она выполняет несколько функций: образовательную (помогает усваивать знания), ориентационную (способствует формированию умений ориентироваться в литературе, организовывать свою деятельность), коррекционную (помогает анализировать и корректировать деятельность, совершенствовать ее планирование), мотивирующую (стимулирует интерес к науке, познавательные потребности), развивающую (способствует развитию критического мышления, умения правильно ориентироваться в различных ситуациях, умения отстаивать свою точку зрения), и воспитательную (формирует самосознание; воспитывает способность адаптироваться в непостоянной среде; формирует адекватную самооценку).

Каждый вуз, как правило, придерживается одного или нескольких направлений, связанных с применением и реализацией разновидностей научно-исследовательской работы студентов. В соответствии с этими направлениями в традиционный учебный процесс можно вносить разнообразие, реализуя исследовательские задачи, стимулируя внеучебное участие сту-

дентов в научно-исследовательской деятельности (возможные виды участия: написаниерефератов, тезисов докладов, подготовкапрезентаций; разработкагрантовых проектов; использование различных видов научного взаимодействиямежду вузом и предприятием и др.), внедряяболее редкие для вузовсовместные формы научно-практической деятельности (научно-исследовательские кружки, сообщества молодых ученых и др.)

Студенты младших курсов входе учебного процесса в основномзаныты такими видами научно-исследовательской работы, как написание рефератов, выполнение индивидуальных домашних заданий с добавлением научно-исследовательскойсоставляющей, подготовка докладов с презентациями для студенческих научно-практических конференций.

Одно из самых важных и значимых в этом плане мероприятий научной сессии Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева – Всероссийская научная конференция с международным участием «Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации» для бакалавров, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Профиль учебного заведения обуславливает выбор проблемного поля ежегодной конференции, проходящей в мае. Как правило, на обсуждение выносятся вопросы, связанные с научно-техническим развитием и инновациями Красноярского края. Студенты, магистранты и аспиранты, участвующие в конференции, сравнивают и анализируют различные аспекты, имеющие отношение к их будущей профессии. Сохраняется форма проведения студенческой научной конференции, а именно – выступление с докладом и его последующее обсуждение. При достаточно высоком уровне подготовки самого выступления (наличие электронной презентации и неплохие навыки публичного выступления) подобная форма научной работы требует значительных усилий со стороны организаторов и научных руководителей для того, чтобы она не носила формальный характер, не лишалась научной полемики и не оставляла аудиторию равнодушной.

К сожалению, приходится отметить, что у значительной части студентов, принимающих участие в научной работе, не наблюдается сформированных умений исследовательской деятельности. Однако анализ профессиограмм специалистов различных направлений свидетельствует о важности задачи формирования исследовательских умений у студентов. Такие умения включают в себя умение формулировать и решать проблемы, анализировать, систематизировать, обобщать, делать выводы и др. Не вызывает сомнений тот факт, что эти умения необходимы всем без исключения профессионалам высокого уровня.

Поэтому преподаватели кафедры делового иностранного языка проводят обширную подготовительную работу по ознакомлению студентов с основными принципами научно-исследовательской деятельности, с проблемой определения темы, способами научного описания результатов и т.д. Роль руководителя на подготовительном этапе работы: сформулировать перед студентом задачу и помочь ее достижению, показав алгоритм действий, дав возможность представить, а затем отработать на практике технологию подготовки выступления. На этапе работы с материалами студенты не только занимаются переводами оригинальных статей на русский язык, но и учатся анализировать и систематизировать полученную информацию. Поднимаются актуальные вопросы развития науки, техники и культуры в целом и специалистов, работающих в разных сферах. Проведение конференции способствует тому, что не только участники, но и слушатели расширяют круг своих интересов, ставят перед собой новые творческие цели, учатся планировать свою деятельность и решать профессиональные задачи.

Участвуя в научно-исследовательской работе, студенты приучаются к поиску средств и методов, обеспечивающих получение объективной информации о том или ином явлении. Это способствует развитию творческого мышления, самостоятельному подходу в исследовании и пониманию роли иностранного языка в достижении профессиональной компетентности. Умения и навыки исследовательского подхода к профессиональным вопросам через изучение иноязычных источников, которыми студент овладевает в университете, способствуют формированию тех качеств личности выпускника, которые делают его востребованным специалистом на рынке труда в современной экономической ситуации.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что научно-исследовательская работа студентов в процессе обучения иностранному языку представляет собой неотъемлемый инструмент профессиональной подготовки. Она не только способствует повышению мотивации к занятиям научной работой в целом, но и помогает раскрыть личностный и интеллектуальный потенциал каждого студента [6].

Библиографические ссылки

17. Яроцкая, Л. В. Иностранный язык как инструмент формирования современной профессиональной личности в условиях неязыкового вуза // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. №1 (838). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostranny-yazyk-kak-instrument-formirovaniya-sovremennoy-professionalnoy-lichnosti-v-usloviyah-neyazykovogo-vuza>
18. Фарахутдинов, Ш. Ф., Давыдова, Т. Роль иностранного языка в научно-исследовательской деятельности студентов неязыковых вузов // МНИЖ. 2013. №10-4 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-inostrannogo-yazyka-v-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-neyazykovykh-vuzov>
19. Лебедев, А.В. Особенности обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Педагогический журнал. 2017. Том 7. № 3А. С. 257-265.
20. Безмен, С.Г. Научно-исследовательская работа по иностранному языку студента неязыкового вуза как условие профессионального становления будущего специалиста // Теория и практика профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам: материалы VI международной научно-практической конференции, Минск, 16-18 мая 2013 г. – Минск: Международный университет МИТСО – 260 с. – С.127-130
21. Чупрова, Л.В. Научно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе вуза // Теория и практика образования в современном мире: материалы международной заочной научной конференции (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.) – СПб.: Реноме, 2012. – С.380-383.
22. Падерина, П.Н. Научно-исследовательская работа студента в рамках дисциплины «Иностранный язык» в техническом ВУЗе // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 4. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/04/33300>

© Кукулина А. И., 2024

УДК 378.147

РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Т. Н. Куренкова, Т. В. Стрекалёва

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31

Неотъемлемым компонентом учебного процесса является контроль знаний обучающихся. В данной статье рассматриваются различные формы контроля знаний при обучении студентов иностранному языку. Анализируются преимущества и недостатки этих форм контроля.

Ключевые слова и фразы: тестирование, образовательная деятельность, преподавание иностранного языка, образовательная компетенция.

DIFFERENT FORMS OF ACADEMIC PERFORMANCE MONITORING IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

T. N. Kurenkova, T. V. Strekaleva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: strekaleva@mail.ru

Monitoring academic performance is an integral component of any educational process. This article considers various forms of monitoring academic performance in teaching students a foreign language. The advantages and disadvantages of these forms of monitoring are analysed.

Keywords: test, academic activity, teaching a foreign language, learning competence.

Контроль знаний является одной из важных составляющих любого учебного процесса, в том числе при преподавании иностранных языков в вузе. Л. Кистанова полагает, что текущая ситуация с контролем знаний при обучении иностранным языкам в современных университетах имеет ряд проблем, которые связаны со стандартизацией образовательного процесса, что в свою очередь связано со стремлением повысить объективность образовательных оценок. Но, к сожалению, особенности студентов не учитываются. Обычные и стандартизированные процедуры контроля не могут способствовать созданию благоприятных условий для самореализации личности. Традиционные формы и методы контроля демонстрируют несоответствие современным образовательным принципам. Возникает ряд проблем, которые, в свою очередь, неоднократно демонстрируют несоответствие традиционных форм и методов контроля современным образовательным принципам. Тест или контрольная работа могут проверить словарный запас, грамматику и орфографию. Но студент должен быть в состоянии показать, что он может использовать иностранный язык как средство общения. Одной из проблем является крайне ограниченная образовательная самостоятельность обучающихся, которая выражается в отсутствии свободного выбора учебных задач и зависимости от внешней оценки полученных знаний [4, с. 32-33].

В настоящее время одним из наиболее распространенных видов контроля знаний является тест с многочисленным выбором. Такой вид теста позволяет преподавателю проверить знания студентов без больших временных затрат. С другой стороны, этот тест не показывает объективную оценку знаний. Литвинова П. П., например, выделяет ряд недостатков такого теста: 1) довольно часто правильный ответ просто угадывается, а преподаватель не может отследить, чем руководствуются учащиеся при выборе ответа; 2) студент привыкает к готовым, уже сформулированным ответам и в дальнейшем не может сам сформулировать ответ без опоры; 3) не исключены технические ошибки или ошибки непонимания инструкции к тесту; 4) нет возможности для учащихся проявить свою индивидуальность [2, с. 146].

Еще одним способом контроля знаний обучающихся является устный опрос. Ян Илюк считает, что посредством вопросов можно не только тестировать усвоение материала обучающимися, а также формировать умение получать знания. Интерактивная и индуктивная формы обучения основаны на одном: вопросы задает преподаватель, а ответы дают обучающиеся. Тип и частота задаваемых вопросов могут быть разными, однако только преподаватель решает, в течение какого времени и на какую тему разрешено высказываться. В этих условиях вопросы преподавателей имеют ряд негативных последствий:

1. Неспособность студентов повлиять на свой когнитивный настрой и на формы взаимодействия во время занятия приводит к пассивности, которая мешает самостоятельному мышлению.

2. Задаваемые вопросы обычно не вызывают естественного любопытства у обучающихся по обсуждаемой теме.

3. Задаваемые вопросы являются выражением права преподавателя на контроль учащихся. В таких ситуациях вопросы вызывают стресс и, как следствие, защитную реакцию.

4. Чрезмерное количество вопросов по сравнению с количеством полученных ответов приводит к снижению естественного когнитивного интереса, особенно это происходит тогда, когда вопросы воспринимаются как банальные, бессмысленные или авторитарные.

Во время опроса обычно преобладают так называемые наводящие вопросы: закрытые вопросы, ответы на которые заранее известны преподавателю. Они используются исключительно для проверки или воспроизведения ранее полученных знаний. На уроках иностранного языка они используются как форма контроля понимания текста или как попытка реконструкции текста. Критические замечания в основном касаются вопросов, которые подразумевают определенный «правильный» ответ, часто выраженный одним словом. Это самые часто задаваемые вопросы на занятиях.

Реформаторы педагогического процесса еще 100 лет назад высказывались критически относительно вопросов на занятии и формулировали свою точку зрения следующим образом: Форма вопроса есть искусственная форма возбуждения психической энергии, которая совершенно не жизнеспособна, так как в жизни мы не будем запрашивать у человека информацию, которую мы знаем изначально. Если посмотреть на формы обучения с точки зрения приближения к жизненным ситуациям, то формальный вопрос максимально неуместен.

Несмотря на такую критическую оценку, вопросы являются неотъемлемым элементом любой педагогической деятельности. Таким образом, следует помнить, что негативное влияние на отношение и мотивацию учащихся должно быть максимально уменьшено. Этого можно добиться, изучив формы и функции вопросов, а также технику постановки вопросов [3, с. 152-154].

Еще одним способом контроля знаний обучающихся является тестирование на основе коммуникативного подхода, который должен решить проблему выявления способности и готовности учащихся к использованию иностранного языка как средства общения.

Канадский ученый В. Каналь предложил модель коммуникативной компетенции, которая включает в себя четыре компонента: лингвистическую, социолингвистическую, дискурсивную и стратегическую компетенции.

Немецкий лингводидакт П. Дуайе предложил другую модель. Она состоит из:

1) компетенции в говорении (лексическая, грамматическая, произносительная);

- 2) компетенция в письме (лексическая, грамматическая, орфографическая);
- 3) компетенция в аудировании (различение звучащих знаков, а также грамматическая и лексическая);
- 4) компетенция в чтении (различение графических знаков, грамматическая и лексическая).

На данный момент ученые считают наиболее перспективной модель коммуникативной языковой способности, которую предложил Л. Ф. Бахман. Она включает:

1) языковую компетенцию, состоящую из организационной компетенции. Она включает в себя грамматическую и тестовую компетенции, а также прагматическую компетенцию, в состав которой входят иллокутивная и социолингвистическая компетенции.

2) стратегическую компетенцию. Ее проявление заключается «в оценке, планировании и реализации функций при определении наиболее эффективных средств достижения коммуникативной цели».

3) психофизиологические механизмы, которые задействованы в использовании языка и характеризуют слуховой и зрительный [1, с. 13-14].

Описанные выше модели, построенные на основе коммуникативного подхода, могут являться хорошей основой создания коммуникативных тестов. На наш взгляд, именно такой способ тестирования является наиболее эффективным, так как он позволяет проверить усвоение обучающимися языковых умений и навыков на коммуникативном уровне. При этом не стоит забывать, что идеальных моделей не существует, и все они нуждаются в усовершенствовании.

Библиографические ссылки

1. Вопросы контроля обученности учащихся иностранному языку : Метод. пособие / Рос. акад. образования. Ин-т общ. сред. образования; Под ред. А. А. Миролюбова. - Обнинск : Титул, 1999. - 78 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kontrol/text.pdf>
2. Литвинова, П. П. Особенности организации тематического контроля знаний, умений и навыков на уроках английского языка // В сборнике: Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и перспективы развития. Материалы VI Международной научно-практической онлайн конференции студентов и молодых учёных. Редколлегия: А.П. Василевич (отв. ред.), Н.В. Акимова, Н.Д. Гальскова [и др.]. Москва, 2021. С. 143-148.
3. Iluk, J. (2018) Methodische Probleme beim Einsatz von Fragen im Fremdsprachenunterricht // Glottodidactica 45(2):151-167. DOI:10.14746/gl.2018.45.2.08
4. Kistanova, L. Zur Frage der Kontrolle und Bewertung der Sprachbeherrschung beim Fremdsprachenunterricht in der modernen Hochschule (К вопросу контроля и оценки владения языком при преподавании иностранного языка в современных вузах) // The scientific heritage No 72 (2021). – С. 32-33.

© Куренкова Т. Н., Стрекалёва Т. В., 2024

УДК 378.147:81'242:808.51

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Л. Е. Левонюк

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Республика Беларусь, 224016, г. Брест,
бульвар Космонавтов, 21
E-mail: levonyuk.lilya@mail.ru

Статья посвящена вопросам формирования навыков и умений публичной речи на иностранном языке у студентов неязыковых специальностей вузов. Рассматривается такой вид публичной речи, как презентация. Раскрываются основные этапы процесса обучения студентов подготовке презентации на иностранном языке. Подчеркивается, что умение представить продукт своего труда, свои идеи или свою компанию играет решающую роль в достижении поставленных целей. Кроме того, сформированность навыков публичной речи обеспечивает более эффективную межкультурную профессиональную коммуникацию.

Ключевые слова: публичная речь, профессионально ориентированный иностранный язык, деловая коммуникация, презентация, интерактивные методы.

PRESENTATION AS A METHOD OF FORMING PUBLIC SPEAKING SKILLS IN A FOREIGN LANGUAGE OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

L. E. Levonyuk

Brest State A. S. Pushkin University
Republic of Belarus, 224016, Brest, Kosmonavtov Boulevard, 21
E-mail: levonyuk.lilya@mail.ru

The article is devoted to the issues of developing skills and abilities of public speaking in a foreign language among students of non-linguistic specialties at universities. Such a type of public speech as a presentation is considered. The main stages of the process of teaching students to prepare a presentation in a foreign language are revealed. It is emphasized that the ability to present the product of their work, their ideas or the company plays a decisive role in achieving specific goals. In addition, the development of public speaking skills ensures more effective intercultural professional communication.

Keywords: public speech, professionally oriented foreign language, business communication, presentation, interactive methods.

В последние десятилетия в связи со стремительным развитием интеграционных процессов в мире, появлением новых информационно-коммуникационных технологий, глобализацией экономики, торговли и науки перед выпускниками неязыковых вузов стоит насущная задача не только овладеть иностранным языком как средством повседневного общения, но и приобрести иноязычные коммуникативные навыки и умения, которые позволят им успешно использовать иностранный язык в их будущей профессиональной деятельности, тем самым расширяя свои возможности саморазвития и карьерного роста.

На наш взгляд, одним из таких важнейших коммуникативных навыков является публичное выступление, поскольку эффективность профессиональной деятельности специалиста любого неязыкового профиля во многом зависит от умения представить публике продукт своей деятельности, свою компанию, научную теорию, проект и т. д.

Проблеме совершенствования методики обучения профессионально ориентированному иностранному языку студентов неязыковых специальностей посвящены работы Матухина Д.Л. (2011), Молчанова Ю.А. (2019), Образцова П.И. (2015), Шаимовой Г.А. (2013) и многих других отечественных и зарубежных лингвистов.

Однако, по нашему мнению, приемы и методы формирования навыков публичного выступления на иностранном языке разработаны не достаточно, что объясняет трудности, возникающие у студентов неязыкового профиля в процессе иноязычной коммуникации в ситуациях профессионально-делового общения.

В связи с отсутствием четкого определения термина «публичное выступление» мы предлагаем под публичным выступлением понимать монологическое высказывание, адресованное широкой аудитории представителей определенной профессиональной сферы, и отличающееся использованием специальных лингвистических, синтаксических и невербальных средств коммуникации, определенной громкостью, выразительностью и темпом речи.

В данной работе мы хотели бы рассмотреть такой жанр публичной речи, как презентация. В результате проведенного нами анализа современной научной и методической литературы было выявлено отсутствие единого определения термина «презентация».

По мнению Алексеевой Л.М., презентация – это «заранее подготовленное выступление, состоящее в основном из монологической речи и имеющее целью донести до слушателей важную информацию, связанную с личным вкладом выступающего» [1, с. 36], тогда как Введенская Л.А. и Павлова Л.Г. определяют презентацию как публичное представление чего-либо нового [2, с. 75].

В контексте профессиональной и деловой коммуникации Деркаченко В.Г. под презентацией понимает «первое официальное представление перед заинтересованной аудиторией новой или модернизированной продукции либо услуги в сочетании с представлением её создателей» [3, с. 115]. В то время как Ребрик С.Б. предлагает следующее определение презентации: «персональное или опосредованное через СМИ представление проектов, товаров, программ с целью оказания на слушателей убеждающего воздействия и побуждения их к действиям, которые прямо или косвенно выгодны выступающему или тем, кого он представляет» [4, с. 81]. Арредондо Л., занимающийся вопросами эффективной бизнес коммуникации, считает, что деловые презентации способны обеспечить определенную известность компании или отдельному предпринимателю, которая является необходимым условием успешного ведения бизнеса [3, с. 117]. Иными словами, презентация является средством достижения желаемого результата.

Следовательно, будущий специалист неязыкового профиля должен обладать умением выступления с презентацией. Однако процесс обучения студентов выступлению с презентацией на иностранном языке имеет свои психологические особенности. Во-первых, само по себе выступление перед аудиторией даже на родном языке с изложением своих идей является довольно сложным как с лингвистической, так и с психологической точки зрения. Оратор оказывается один на один с аудиторией, что вызывает чувство волнения, боязнь отсутствия контакта с аудиторией, неуверенности в достаточности своей подготовки, боязнь вопросов со стороны аудитории и т.д. Во-вторых, необходимость делать презентацию на иностранном языке во много раз увеличивает страх и волнение перед выступлением, т.к. существует вероятность фонетических и грамматических ошибок, выступающий может забыть сложный иностранный термин или любое другое слово в ходе презентации, не понять вопросы аудитории, если они задаются на иностранном языке, испытать трудности с формулировкой спонтанного ответа на вопрос и т.д.

Таким образом, у будущих специалистов неязыкового профиля в процессе обучения профессионально ориентированному иностранному языку необходимо сформировать навык по-

строения иноязычной презентации на заданную тему, который и послужит основой для успешного публичного выступления студента. Практический опыт показывает, что чем чаще студенты выступают с презентациями на занятиях по иностранному языку, тем увереннее они себя чувствуют, стоя перед аудиторией.

Преподаватели кафедры иностранных языков Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина очень широко используют метод презентации как один из приемов обучения студентов-нелингвистов публичному выступлению на иностранном языке. Процесс подготовки презентации включает несколько этапов.

Сначала предлагается тема презентации. Например, студенты специальности «Компьютерная физика» готовят выступления по следующим темам: «История становления физики как науки», «Выдающиеся ученые», «Достижения в области компьютерных технологий», «Языки программирования» и т.д. Студентам юристам предлагаются такие темы для презентаций, как «Государственное устройство Республики Беларусь», «Государственное устройство страны изучаемого языка», «Судебная система Республики Беларусь», «Судебная система страны изучаемого языка» и т.д. Студенты специальностей «Инклюзивное образование» и «Психология» могут подготовить презентацию по одной из тем, например, «Выдающиеся психологи (педагоги)», «Педагогические школы и направления», «Основные направления развития психологии», «Особенности инклюзивного образования в Беларуси (стране изучаемого языка)», «Роль психологии в образовательном процессе» и т.д.

После выбора темы презентации студенты приступают к поиску и обработке необходимой информации. Для того, чтобы работа обучающихся была успешной и не вызвала особых трудностей на данном этапе, им необходимо проработать терминологическую составляющую предложенной темы, иными словами пополнить и расширить свой тезаурус профессиональной лексики по данной теме, что достигается в процессе работы на занятиях с профессионально ориентированными текстами в рамках определенной тематики, а также в процессе выполнения разного рода лексико-грамматических упражнений.

Далее в ходе подготовки презентации студентам предлагаются задания, целью которых является развитие навыков правильного построения предложений, их синтаксического оформления, а также использование устойчивых выражений и фраз-клише для оформления начала, основной части и окончания презентации.

И, наконец, последний этап – это, во-первых, непосредственно выступление с презентацией перед аудиторией, во-вторых, оценка презентации преподавателем и другими студентами группы, а также рефлексия и самооценка.

Для наибольшей эффективности заключительного этапа преподаватели предварительно разрабатывают критерии оценки, которые включают следующие элементы: соответствие содержания теме; структура и логичность излагаемого материала; наглядность слайдов; уровень владения навыками монологического высказывания; умение держать себя перед аудиторией; умение адекватно реагировать на вопросы аудитории). Регулярное использование оценочной шкалы, а также рефлексия, т.е. оценка выступления студентами группы с указанием сильных сторон и недочетов презентации, а также самооценка студентом своего выступления дают возможность привлечь всех обучающихся группы к активному участию в обсуждении, развивает у них навыки критического и аналитического мышления.

Важно отметить, что презентации широко используются в ходе проектной работы студентов различных специальностей БрГУ имени А.С. Пушкина, т.к. заключительным этапом любой проектной деятельности, групповой или индивидуальной, в том числе и научно-исследовательской в рамках студенческих научных объединений, является презентация. Кроме того, студенты университета принимают активное участие в работе международных, республиканских и межвузовских научно-практических конференциях, телемостах и видео-конференциях, которые организуются кафедрой иностранных языков. Ежегодно более 100 студентов университета выступают на конференциях разного уровня, в том числе и онлайн. Их доклады отличаются актуальностью, новизной, информативностью и разнообразием представляемой тематики исследований. Несколько лет подряд студенты БрГУ имени А.С.

Пушкина также принимали участие в международных телекоммуникационных проектах на английском и испанском языках, что позволило значительно повысить мотивацию обучающихся в изучении иностранных языков, а также создавало аутентичную атмосферу языкового общения на занятиях.

Таким образом, сформированность умений публичных выступлений на иностранном языке значительно повышает уровень эффективности межкультурного профессионального общения будущих специалистов неязыковых специальностей. С целью оптимизации процесса овладения данными умениями и навыками необходимо использовать на занятиях по иностранному языку специально разработанные методики, основанные на поэтапной работе с тщательно подобранными аутентичными профессионально ориентированными материалами.

Библиографические ссылки

1. Алексеева Л.М Эффективное использование техник понимания при переводе: учебное пособие //Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2022. 203 с.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Катаева Е.Ю. Русский язык и культура речи: учебное пособие для ву- зов. Изд. 6-е. Ростов н/Д: изд-во «Феникс». 2001. 544 с
3. Деркаченко В. Г. Деловое общение руководителя. Издательство: Бизнес-пресса. 2019. 368 с.
4. Ребрик С. Б. Тренинг профессиональных продаж. М.: Альпина Бизнес Букс. 2004. 309 с.

© Левонюк Л. Е., 2024

УДК 811.111

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

А. А. Литовченко, В. И. Литовченко

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация 660037 г. Красноярск,
проспект им. газеты «Красноярский рабочий» 31
E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

Статья представляет собой анализ трудностей перевода компьютерных интерфейсов. Особое внимание уделяется локализации как виду перевода. В ходе анализа выявляются основные сложности и ограничения, рассматриваются современные этапы перевода программного обеспечения, роль переводчика и разработчика.

Ключевые слова: программное обеспечение, локализация, языковая адаптация, трудности перевода.

CHALLENGES OF SOFTWARE TRANSLATION

A. A. Litovchenko, V. I. Litovchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

The article analyzes the difficulties of translating computer interfaces. Particular attention is paid to localization as a type of translation. The analysis identifies the main difficulties and limitations, examines the modern stages of software translation, the role of the translator and developer.

Key words: software, localization, language adaptation, translation difficulties.

Localization is the process of translating and adapting interface elements, documentation and files of software to the specific cultural and technical requirements of the target market. This process includes both linguistic aspects and technical aspects. For example, Netflix provides its service in more than 20 languages.

Localization refers to the adaptation of text to specific regional standards, both linguistic and extralinguistic. Localization promotes maximum consistency between original and translated texts. At the same time, the perceptibility of the text is improved not so much by native speakers of the translating language, but by representatives of specific national-territorial communities and social target groups.

Let's consider the phenomenon of localization using the example of computer software translation. Software localization is a new direction in technical translation. Software localization is a task that is solved by specialists of various profiles: technical translators, compilers of technical documentation, software developers and testers.

In the modern world, where globalization and digitalization have become part of our daily lives, knowledge and understanding of the language localization of computer interfaces is becoming an increasingly important and integral skill for students studying applied computer science in design. This is due to the need to create and adapt software, websites and applications for different regions and cultures.

Language adaptation of computer interfaces is the process of changing and adapting the language of the user interface to provide more effective use of computer programs for different linguistic and cultural groups.

Localization is a complex process due to the many problems that can arise when translating software. These problems include:

- lack of context: translating text without taking into account context can lead to inaccuracies or misunderstandings. For example, the word "home" can have different meanings depending on the context;
- cultural differences: different cultures have different values and norms that can influence the perception and use of a product. For example, certain gestures or types of humor may be acceptable in one culture but offensive in another. Depending on cultural and regional differences, localization can be a complex process that requires deep understanding and tailoring of interfaces for specific audiences. Incorrect localization can lead to misunderstanding and alienation among users, which will negatively impact the functionality and success of the software;
- technical limitations: the technical features of the software must be taken into account. For example, Arabic is written from right to left, which requires changes to orientation, alignment, or navigation within the application. Also, Chinese may require more space or different fonts. Some languages may be longer or shorter than the original interface language, which may cause problems with text placement on the screen. The translator must be able to compress or expand the text while maintaining its clarity and readability.

The localization process consists of several stages, which helps improve the quality of software localization:

- analysis of the technical feasibility of localization: at this stage, possible difficulties that may arise in the process of software localization are analyzed;
- translation and adaptation of translation: the interface and service messages are translated preserving the structure of data and symbols, also help and documentation files are translated and edited;
- testing and debugging of localized software: translators and technical specialists interact to check the correctness of phrases, the absence of going beyond the screen and correcting errors.

Adapting the interface to different languages may require additional resources such as time, money and trained personnel. Translation and localization of texts into different languages is a relevant, but labor-intensive and costly process.

To simplify the localization process, there is internationalization of software, which includes a number of activities at the development stage aimed at facilitating subsequent translation and localization of software. Internationalization includes the use of a single encoding, storing text information in separate files, and the ability to programmatically change time, number, currency, and list sorting formats. This process is carried out without translators by the software developer.

All the difficulties and limitations of language adaptation require a careful and thorough approach when developing and adapting computer interfaces. It is important to consider linguistic, cultural, technical and resource aspects to ensure the interface is usable and understandable for users in different languages and from different cultural contexts. Training translators for localization is very important today. This requires the creation of accessible and modern educational programs, updating and development of educational materials and methods, as well as greater attention and support from educational institutions and employers.

In conclusion, software localization plays a key role in the successful implementation of a product in various markets. This process requires not only translating the text, but also taking into account cultural sensitivity, technical limitations and ensuring a quality experience for the end user. Understanding the challenges that may be encountered during the localization process and following the steps of the process in a consistent manner can help achieve better results.

References

1. Vinogradov V.S. Vvedeniye v perevodovedeniye (obshchiyeileksicheskiyevo-prosy).(Introduction to translation studies (general and lexical issues). — M.: Izdatel'stvoinstitutaobshchegosrednegoobrazovaniya RAO, 2001. — 224 p.
2. Lokalizatsiya (rusifikatsiya) programmogoobespecheniya. (Localization (Russification) of software.)Available at: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/translation/localization.html>
3. Nardyzhev V.I. Lingvisticheskiyeosobennostilokalizatsiiprogrammnogoobespecheniya (Linguistic features of software localization), 2018. — 197 p.
4. Golovach, V.V.Dizaynpol'zovatel'skogointerfeysa. (User interface design).Available at: https://techlibrary.ru/b/2k1p1m1p1c1a1y_2j.2j._2l1j1l1a1k1o_1q1p1m2d1l1p1c1a1t1f1m2d1s1l1p1d1p_1j1o1t1f1r1v1f1k1s1a._2003.pdf

© Литовченко А. А., Литовченко В. И., 2024

УДК 81-139

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНЫХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ЧЕРЕЗ ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ BLENDED LEARNING

О. В. Маслова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация 660037 г. Красноярск,
проспект им. газеты «Красноярский рабочий» 31
Электронная почта: olga_maslova08@list.ru

В настоящее время новые современные технологии, используемые в обучении иностранному языку, получают все более активное применение в образовательной среде высшей школы. Раскрытию содержания и сути смешанного обучения как технологии, объединяющей в себе традиционное очное обучение и обучение с применением цифровых технологий, посвящена данная статья. Показаны преимущества совмещения классно-урочного подхода с новыми, интегрированными в процесс обучения технологиями. Приведены способы организации занятий с применением метода Ротация станций для обучения студентов навыку Soft skill, именуемому креативность.

Ключевые слова: смешанное обучение, метод Ротация станций, креативность, традиционный подход, дистанционные технологии

FORMATION OF CREATIVE SKILLS BY THE STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES BY MEANS OF BLENDED LEARNING TECHNOLOGY APPLICATION

O. V. Maslova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: olga_maslova08@list.ru

At present, new modern technologies used in foreign language teaching are becoming more and more active in the educational environment of higher education. This article is devoted to the consideration of the content and essence of blended learning as a technology that combines traditional face-to-face learning and learning with the digital technologies application. The advantages of combining the classroom-lesson approach with new technologies integrated into the learning process are shown. The ways of organizing classes using the method of station rotation for teaching students the soft skill called creativity are given.

Key words: blended learning, method of Station Rotation, creativity, traditional approach, distant learning technologies.

В настоящее время процессы цифровизации высшего образования оказывают все более выраженное влияние на выбор учебного материала для обучения студентов, в частности, такому предмету междисциплинарного цикла как иностранный язык. Выбор также обусловлен тем, что при приеме сотрудника на работу все большее внимание уделяется наличию у последнего не только профессиональных навыков, именуемых Hard skills, но также его способности проявлять мягкие навыки, Soft skills, а именно: умение выстраивать общение, как в коллективе, так и в процессе межличностной коммуникации, умение грамотно распределять

время при выполнении рабочих задач, именуемое time-management; обладание эмоциональным интеллектом позволяет проявлять эмпатию по отношению к окружающим людям, понимать их мотивацию и чувства. Проблема при обучении студентов неязыковых специальностей навыкам Soft Skills заключается в том, что традиционные методы обучения в университете в основном, ориентированы на практические навыки и получение знаний, преимущественно в рамках учебной программы. Однако, для формирования креативности необходимо активное взаимодействие студентов с самыми разными видами информации, интеграция знаний и умений из различных областей. Вторая проблема связана с отсутствием возможностей для самостоятельной творческой работы и экспериментирования.

В данной статье будут рассмотрены способы и подходы к решению вышеуказанных проблем. Объектом исследования данной статьи является процесс формирования креативных навыков у студентов неязыковых специальностей через применение технологии Blended Learning, а именно модели Ротация станций. Целью исследования является выявление эффективных методов и приемов обучения, которые способствуют развитию креативного мышления. Необходимо определить, как использование технологии Blended Learning может повысить активность студентов в процессе обучения и стимулировать их творческие способности. Внедрение технологии Blended learning в учебный процесс может содействовать решению имеющихся проблем.

Перечень мягких навыков, которые выделяют авторы, занимающиеся изучением данного вопроса, разнообразен, но неизменно присутствует 3 качества, так называемые 3 «К»: кооперация, критичность мышления, креативность [1]. Именно эти качества указаны в ФГОС как мета компетенции, развитию которых у обучаемых необходимо уделять внимание в процессе обучения.

Рассматривая толкование креативности, обратимся к Большому толковому словарю А. Ребера, в котором приведено следующее определение: «Креативность — термин, используемый... для обозначения умственных процессов, которые ведут к решениям, идеям, осмыслению, созданию художественных форм, теорий или любых продуктов, которые являются уникальными и новыми» [2]. Иное определение, основанное на толковании креативности на индивидуальном уровне приведено Перри Смитом, согласно которому, креативность - «это подход к деятельности (работе), который ведет к генерированию новых и соответствующих идей, процессов и решений» [3]. Креативность, по существу, это - навык, который подразумевает способность мыслить нестандартно, генерировать оригинальные идеи и находить новые подходы к решению проблем. Наличие навыка креативного мышления играет существенную роль при обучении студентов IT специальностей, помогая последним развивать свои способности для решения учебных задач, которые ставятся перед ними в процессе обучения, находя неожиданные, альтернативные решения и подходы. Более того, креативность позволяет студентам выделиться среди остальных и становиться уникальными специалистами в своей области, что может увеличить их перспективные возможности сделать успешную карьеру в IT сфере в будущем., т.к. это - один из ключевых навыков Soft skills, на наличие которого у потенциального работника за последнее время все более активно обращают внимание работодатели.

Для формирования креативности на занятиях по иностранному языку возможно использование преимуществ прогрессивной технологии, именуемой Смешанное обучение (Blended Learning, BL). Смешанное обучение (BL) – это современный образовательный подход, который органично сочетает традиционную очно-урочную форму обучения с возможностями дистанционных технологий (DL) (Jones & Sharma, 2017) [4]. Ключевым отличием смешанного обучения является использование аутентичных видео- и аудиоматериалов, интерактивных элементов и компьютерной графики. Интеграция этих компонентов превращает обучение в увлекательный и динамичный процесс. Видеоролики погружают студентов в реальный образовательный контекст, демонстрируя практические примеры и иллюстрируя сложные понятия. Аудиоматериалы развивают навыки аудирования, предоставляя студентам возможность слушать носителей языка и учиться на их опыте. Интерактивные элементы, такие как квизы,

игры и симуляции, обеспечивают активное участие студентов в процессе обучения. Они позволяют проверить понимание пройденного материала, отработать умения и навыки и получить мгновенную обратную связь от преподавателя о проделанной работе. Компьютерная графика, в свою очередь, визуализирует сложные данные и концепции, делая их более доступными и понятными для восприятия. Смешанное обучение эффективно соединяет преимущества занятий «лицом к лицу» (face-to-face) и занятий в формате электронного обучения (e-learning) в синхронном и асинхронном форматах. Занятия «лицом к лицу» предоставляют возможность для личного взаимодействия между преподавателем и студентами, обеспечивая структурированную и управляемую среду обучения. Студенты могут задавать вопросы, получать прямые инструкции и участвовать в групповых обсуждениях, углубляя свое понимание изучаемого материала. В то же время, занятия в формате e-learning предполагают гибкость и персонализацию. Студенты могут учиться в своем темпе и в удобное для них время, просматривая лекции, выполняя задания и участвуя в онлайн-форумах. Кроме того, электронное обучение предоставляет доступ к широкому выбору образовательных ресурсов, включая симуляции, виртуальные лаборатории и цифровые библиотеки. Смешанное обучение предлагает ряд неоспоримых преимуществ как для студентов, так и для преподавателей:

- повышенная гибкость: студенты могут совмещать очное обучение с учебой в удобном для них режиме, находя баланс между образованием с другими видами работ;
- персонализированный подход: электронное обучение позволяет студентам подстраивать темп и содержание обучения под свои индивидуальные потребности и стиль обучения;
- повышение вовлеченности: использование аутентичных материалов и интерактивных элементов повышает заинтересованность студентов, превращая обучение в активный и увлекательный процесс;
- развитие технологических навыков: смешанное обучение;
- эффективное управление временем: преподаватели могут освободить больше времени для индивидуального общения со студентами, поскольку часть образовательного процесса автоматизирована через онлайн-платформы.

Смешанное обучение – это новый, прогрессивный, быстро развивающийся подход к образованию, который выходит за рамки традиционных методов и использует преимущества как очного, так и дистанционного обучения [5]. Интегрируя аутентичность, интерактивность, гибкость и персонализацию, оно создает динамичную и увлекательную образовательную среду, которая способствует всестороннему развитию студентов. Понимая принципы и преимущества смешанного обучения, преподаватели образовательных учреждений могут реализовать его в своей практике, открывая новые возможности для эффективного преподавания своих дисциплин в современном вузе [6].

Практический опыт работы показывает эффективность использования модели смешанного обучения, известной как Ротация станций. Для проведения занятий необходимо наличие компьютеров в учебном классе и системы управления образовательными электронными курсами, такой как, например, Moodle (виртуальная ОС, сокращение от Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). Организация работы при использовании данной модели заключается в заблаговременном, до проведения занятия, делении группы студентов на подгруппы по видам учебной работы: предполагается, что первая подгруппа будет вовлечена в общение с преподавателем, вторая – работает в режиме онлайн. В зависимости от учебной задачи вместо двух станций можно организовать работу на трех или четырех: перемещение по трем станциям, например, предполагает работу с преподавателем, онлайн и проектную деятельность, а в условиях четырех станций может быть добавлена работа над коллективным проектом и индивидуальная самостоятельная работа студентов. Обязанностью преподавателя при организации учебной активности студентов является, в том числе, правильный расчет рабочего времени, чтобы каждый студент во время занятия имел возможность переместиться на каждую станцию и выполнить поставленную им задачу. Помимо выполнения учебных задач студенты на практических занятиях обучаются коммуникативным навыкам взаимодействия с пре-

подавателем, получая обратную связь от последнего по сложным или неясным вопросам по изучаемому материалу; формируют навыки кооперации и сотрудничества при общении с одноклассниками; а онлайн-обучение — это развитие навыков самостоятельной работы, личной ответственности, самоорганизации, саморефлексии, саморегуляции, умения и желания учиться.

Упражнения для развития навыка креативности на иностранном языке могут быть эффективным способом развития языковых навыков и активизации творческого мышления. Одно из таких упражнений - создание истории, используя изученные ранее слова и фразы и словосочетания. Это поможет улучшить восприятие и понимание иностранного языка, а также будет способствовать развитию умения грамотно использовать словный запас в нестандартных, придуманных спонтанно фразах. Еще одно упражнение – написание стихотворения или песни на иностранном языке. В процессе создания стихов необходимо использовать языковые конструкции и различные выразительные средства, предложенные преподавателем, что также способствует развитию креативности и оригинальности мышления. Кроме того, это отличный способ запомнить новые слова и выражения через процесс активизации их в письменной или устной речи. Помимо этого, преподаватель может дать задание придумать историю или составить диалоги на иностранном языке, создать новых персонажей и ситуации, написать эссе. Это поможет разнообразить тренировку языковых навыков и стимулировать творческое воображение обучающихся. Также можно попробовать решать головоломки и кроссворды на иностранном языке, что активизирует развитие логического мышления и способность применять языковые навыки в необычных, например, разговорных ситуациях. Студенты, перемещаясь от станции к станции, выполняют упражнения и задания, которые дает им преподаватель, чередуя проверку выполненного с, например, поиском необходимого материала в интернете; также преподаватель может включить в задание выполнение такого вида работы как тесты для проверки качества усвоения изученного материала.

Применение модели Ротация станций на занятиях по иностранному языку является способом формирования у студентов навыков Soft Skills, а именно, навыка креативности или креативного подхода к решению различных учебных, а в дальнейшем, в процессе работы по специальности, перенос навыка, сформированного на студенческой скамье, в профессиональную деятельность, что, безусловно, будет содействовать более успешной карьере выпускника высшего учебного заведения.

Библиографические ссылки

1. Муляр О.И. Креативность в контексте «Soft skills» и метакомпетенций современного человека Available at: <https://psy.su/feed/8347/>
2. Ребер А. Большой толковый психологический словарь: в 2 т. Т. 1. М.: Вече, 2003, с.388р.
3. Perry-Smith J.E., Shalley C.E. The social side of creativity: a static and dynamic social network perspective // Academy of Management Review, 2003, 28, pp. 89–106.
4. Jones, K. A., & Sharma, R. S. (2017). An experiment in blended learning: Learning without lectures. 2017 IEEE Conference on e-Learning, e-Management and e-Services (IC3e), 1-6.
5. Маслова О.В. Смешанное и гибридное обучение как современные образовательные в условиях цифровизации высшего образования / Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбург. гос. ун-т. — Электрон. дан. — Оренбург: 1-3 февраля, 2024. С. 772 – 775.
6. Маслова О.В. Смешанное обучение как современная образовательная технология преподавания иностранного языка при подготовке инженерных кадров /Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием)

Секция 25. Использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в подготовке кадров; Оренбург. гос. ун-т. - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ, 25-27 янв. 2021. С. 4256-4259.

7. Куренкова Т.Н., Маслова О.В., Савельева М.В., Стрекалева Using the Station Rotation Model in Teaching a Foreign Language in a Higher Educational Institution / The 37th IBIMA International Conference 1-2 April 2021, Cordoba, Spain.

8. Маслова О.В. Station rotation как способ формирования Soft skills у студентов инженерных специальностей на занятиях по иностранному языку / О.В. Маслова // Личность и деятельность преподавателя в условиях цифровой трансформации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника в Российской Федерации, г. Красноярск, 24 ноября 2023 г. / Составители: М.А. Макарова, Т.Н. Пасечкина, Ю.Г. Хлоповских, Н.В. Шкроб. – Изд-во: ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2023. – 309 с.

© Маслова О. В., 2024

УДК 372.881.1

О ВОЙНАХ ЗА ЧТЕНИЕ

Д. М. Медников

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: mednikov@sibsau.ru

Статья описывает «войны за чтение», рассматривает основные подходы к обучению чтению, практикуемые в англоязычных странах, а также оценку последствий применения этих методов в периодических изданиях.

Ключевые слова: «войны за чтение», фонетический метод, метод чтения целыми словами.

ON THE READING WARS

D. M. Mednikov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: mednikov@sibsau.ru

The article concerns the issue of the reading wars and observes the major approaches to reading instruction practiced in the English-speaking countries and the evaluation of their implementation given in the media.

Keywords: the reading wars, phonics, whole word reading, sight-word approach.

В периодической печати и в интернете можно найти немало упоминаний о том, с какими трудностями сталкивается американская школа в обучении иностранному языку. Согласно различным исследованиям, многие учащиеся американских школ испытывают те или иные проблемы с чтением, вплоть до неграмотности. В разных изданиях и отчетах за разные годы можно обнаружить совершенно разные оценки ситуации с овладением искусством чтения, но часто они достаточно критические. Так, одна статья отсылает к работе, в которой говорится о 41% малограмотных и неграмотных взрослых гражданах США [1], другие трубят о двух третях американских школьников, недостаточно овладевших навыком чтения [2, 3]. Ситуация, однако, была такой не всегда, поэтому интересным является изучить этот опыт во избежание повторения его в собственной системе образования.

Наличие разных подходов к обучению чтению привело к началу войн за чтение (reading wars). Крайние позиции в них выражены фонетическим методом (phonics) и методом чтения целыми словами (whole word reading, также sight-word approach). Существуют подходы, которые декларируют сочетание элементов обоих вышеуказанных методов, такие как balanced literacy. Любопытно, что, хотя это противостояние продолжается уже несколько десятилетий, конца и края ему не видно. Очевидно, что каждый метод обладает определенным набором достоинств и недостатков, настолько отличающих его от другого, что привести их к некоторой общей точке проблематично. Рассмотрим же эти методы подробнее.

Фонетический подход ставит своей задачей помочь установить соответствие между известными вероятнее всего уже ребенку словами и их графической формой. Для этого необходимо обозначить звуки, из которых состоит слово, определенными символами (что уже сделано – именно таким средством является алфавит). Таким образом, изучив алфавит, научившись выделять в написанном слове буквы и слоги, человек постепенно овладевает навыком чтения. Очевидно, что этот метод подразумевает много повторений и практики. В самом жестком своем варианте он подразумевает, что перед учащимися открывается жестко predetermined путь от простых слов к сложным.

Противники этого подхода приводят следующие аргументы: так, обучение фонетике представляется им утомительным; буквы и слоги чересчур абстрактными, лишены реального значения, а значит фонетика не способствует пониманию значений слов; язык, в частности английский, полон исключений, когда слова читаются не так, как можно было бы ожидать исходя из их буквенного состава, а значит столкнется читатель с такими словами, и навыки, привитые ему посредством фонетического подхода, не смогут ему помочь [4; 5]. В качестве примера приводится буква «е», имеющая 11 вариантов произношения, включая «немое» [2]. Необходимость зазубривать правила чтения может отвлечь обучающихся от книг вовсе [5]. Энн Каслз в своей статье приводит слова Хораса Манна, оставившего свой след в американском образовании XIX века. В отношении обучения детей связям между звуками и буквами он говорил о том, что последние «скелетоподобные, безжизненные, призрачные видения» и потому неудивительно, что «дети и сами мертвеют, когда вынуждены встречаться с ними лицом к лицу» [5].

Метод чтения целыми словами исходит из того, что обучение чтению, подобно обучению речи происходит естественным образом в соответствующем окружении [2]. Под последним подразумевается хорошая обеспеченность классов литературой, а также учителя, вооруженные соответствующими методиками. Поскольку подход предполагает, что элементарной единицей в чтении выступает слово целиком, то возникает необходимость в распознавании его с первого взгляда. Но вместо того, чтобы разбирать слово на части и соотносить звучание и написание, здесь в ход идут «косвенные» средства, такие, например, как рисунки, иллюстрации, изучение графической формы слова и др. Казалось бы, такой инструментальный предполагает отсутствие нудной зубрежки, но все же этот метод также подразумевает повторение.

Метод чтения целыми словами тоже активно критикуется. К его недостаткам относят в первую очередь недостаточную научную обоснованность, в то время как за фонетическим методом стоит большое количество исследований, подтверждающих его эффективность [6, 4]. Апелляция к форме слова также признается неудовлетворительной по двум причинам: во-первых, ассоциации произвольны – так слово «they» сравнивают по форме с кораблем, хотя нет никакой связи между формой и содержанием слова; во-вторых, многие слова имеют идентичный или сходный «рисунок», таким образом, слова «hat» и «bat», например, оказываются неразличимы [4]. Указывается, что такое средство может иметь пользу при овладении языками, использующими идеографическую систему письма. В конечном итоге, в вину методу чтения целыми словами ставится то, что ничто не гарантирует развития навыка именно чтения: тексты, используемые в рамках этого метода, по мнению некоторых педагогов злоупотребляют повторами и слишком предсказуемы. Следствием этого является то, что учащийся не читает слова с листа, а предполагает или угадывает их (в иностранных публикациях использовано слово «guess»). Сталкиваясь с несколько менее предсказуемым текстом, не имея возможности свериться с иллюстрациями, учащиеся нередко испытывают затруднения даже с теми словами, которые ранее успешно «считывали» [4]. Одно издание цитирует слова учительницы из Огайо: «Мы не хотим, чтобы они угадывали слова, мы хотим дать им средства, с помощью которого они смогут узнать это слово» [7].

Французский нейробиолог Станислас Деан утверждает, что взрослые просто забыли, как сложно учиться читать детям. Обладая навыком чтения, доведенным до автоматизма, взрослый человек может иметь иллюзию чтения всего слова целиком, однако это не подтвержда-

ется данными исследований. Мозг обрабатывает слова побуквенно, но при этом учится делать это параллельно, что позволяет быстро считывать слово. По словам Деана, метод обучения чтению целыми словами не только более медленный и менее эффективный, но и тренирует «не ту» область мозга [8].

В центре внимания педагогов и прессы оказалось так называемое «чудо Миссисипи». Оно результатом того, что постепенно в американской системе образования фонетический подход стал одерживать верх. Десять лет назад ученики четвертых классов из Миссисипи занимали последнее (пятидесятое) место среди всех четвероклассников Америки. Теперь они занимают двадцать первое место. Такой рост многим казался невозможным [7]. А противники фонетического метода и вовсе заявили, что ценность этого успеха невысока, так как учащиеся Миссисипи поднялись с очень плохого уровня лишь до плохого, оказавшись в среднем на уровне всей страны, то есть в ситуации, когда четверем из десяти человек недостает навыка чтения [2]. В то же время, не все школы готовы отказываться от метода обучения чтению целыми словами, поэтому иной раз учителям приходится учить детей звуковому чтению без ведома администрации [7].

Помимо проблемы овладения навыком чтения, отмечается то интересное явление, что учебные пособия по мере взросления учеников становятся только проще. Уровень сложности материалов в учебниках был таким, будто они предназначались для учеников на один-два года младше, чем заявленный класс. Тексты оказывались лексически беднее, предложения короче и проще. Авторы публикации ссылаются на исследование, которое утверждает, что тренд на упрощение учебников для классов, начиная с четвертого и старше, определился с 1962 года [9].

Таким образом, мы можем констатировать, что война за чтение далека от завершения. Ученые и педагоги продолжают искать баланс между подходами, сочетать их элементы, но никому еще не удалось сформулировать метода, который смог бы затмить собой остальные. Продолжаются исследования и в области нейробиологии. Возможно, получив более точные данные о том, как именно «читает» наш мозг, ученые смогут подтолкнуть к новым достижениям и педагогику.

Библиографические ссылки

1. Штаты безграмотных. Почему 43 млн американцев не умеют писать и читать? Available at: <https://newsland.com/post/7244973-shtaty-bezgramotnykh-pochemu-43-mln-amerikantsev-ne-umeiut-pisat-i-chitat>
2. Two Thirds of American Kids Can't Read Fluently. Available at: <https://www.scientificamerican.com/article/two-thirds-of-american-kids-cant-read-fluently/>
3. Две трети американских школьников не умеют нормально читать. Available at: https://news.rambler.ru/usa/42782001/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
4. Whole Word vs Phonics – Reading Wars! – Understanding the Differences between these 2 Approaches. Available at: <https://learningreadinghub.com/blog/reading-instruction-methodologies/whole-word-vs-phonics-differences/#Is there a Winner in the Reading Wars>
5. Castles A., Rastle K. Ending the Reading Wars: Reading Acquisition From Novice to Expert // Psychological Science in the Public Interest 19(1):5-51. 2018. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/325710300>
6. Кейс неудачных инноваций: как популярные методы обучения грамоте оказались ошибкой. Available at: <https://skillbox.ru/media/education/keys-neudachnykh-innovatsiy-kak-populyarnye-metody-obucheniya-gramote-okazalis-oshibkoy/>

7. How phonics is making a comeback as millions of kids struggle to read. Available at: <https://abcnews.go.com/Politics/millions-american-kids-struggle-read-states-address/story?id=102934286>
8. How the Brain Learns to Read - Prof. Stanislas Dehaene. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=25GI3-kiLdo>
9. Американская грамотность, или Почему все меньше баллов набирают выпускники старшей школы при тестировании. Available at: <https://ug.ru/amerikanskaya-gramotnost-ili-pochemu-vse-menshe-ballo-v-nabirayut-vypuskniki-starshej-shkoly-pri-testirovanii/>
10. Pearson P. D. The Reading Wars // Educational Policy 18(1):216-252. 2004. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/249680832>

© Медников Д. М., 2024

УДК 81-13

АНАЛИЗ И ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ПЕРЕВОДА РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

А. К. Морозов, Н. А. Шумакова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: artyom_arty_morozov@mail.ru

В статье рассматривается необходимость использования современных технологий и методов перевода развлекательного контента с использованием нейронных сетей. Рассматриваются этапы процесса, приводятся примеры перевода некоторых видеоигр.

Ключевые слова: перевод развлекательного контента, нейронные сети, локализация

ANALYSIS AND OPTIMIZATION OF METHODS FOR TRANSLATING ENTERTAINMENT CONTENT USING NEURAL NETWORKS

A. K. Morozov, N. A. Shumakova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: artyom_arty_morozov@mail.ru

The article discusses the necessity of using modern technologies and methods of translation of entertainment content using neural networks. The stages of the process are considered, examples of translation of some video games are given.

Key words: translation of entertainment content, neural networks, localization

В середине 1990-х, когда российский рынок начал пополняться иностранным развлекательным контентом, официальных локализационных издательств почти не было и поэтому большинство продуктов было переведено силами небольших любительских коллективов, использовавшие словари и переводчик PROMT. В наше время бюджеты у локализаций выросли, но появилась другая проблема – санкции, ограничивающие официальное сотрудничество с российскими издательствами. Однако, количество иностранного развлекательного контента становится всё больше, он становится сложнее, в связи с чем требуются услуги профессиональных переводчиков, а их количество весьма ограничено. Люди, которые желают потреблять данный контент на своём родном языке, раньше пользовались только любительским перевод. Любительский перевод требовал значительных финансовых вложений, более того является незаконным. Сегодня есть доступный и удобный способ перевести цифровой контент (в большинстве случаев текст, но иногда даже и речь) с помощью новых технологий – нейронных сетей. Цель статьи – рассмотреть виды перевода, применяемые при работе с развлекательным контентом проследить тенденции развития вопроса, а также актуальность применяемых на современном этапе технологий.

Перевод видеоигр с помощью нейросетей включает в себя ряд технических аспектов, которые позволяют достичь высокого качества перевода игрового контента. Рассмотрим подробнее основные этапы и особенности этого процесса:

1. Предобработка и подготовка данных. Прежде чем переводить видеоигру, необходимо провести предобработку и подготовку текстовых данных игры. Это включает в себя удаление форматирования, разделение текста на предложения, токенизацию (разделение текста на отдельные слова или символы), а также создание параллельных корпусов, которые содержат тексты игры на разных языках.

2. Обучение нейронной сети. После предобработки данных можно приступать к обучению нейронной сети для перевода видеоигр. Для этого используется модель машинного перевода, такая как рекуррентные нейронные сети (RNN) или трансформеры. Обучение модели включает в себя подачу параллельных текстовых данных на вход модели и настройку ее параметров таким образом, чтобы минимизировать ошибку перевода.

3. Учет контекста и локализация. Перевод видеоигр требует особого внимания к учету контекста и локализации. Контекст включает в себя игровые события, диалоги, описания персонажей и локаций, которые могут влиять на перевод. Нейросети могут быть обучены на специализированных игровых корпусах, чтобы улучшить качество перевода в контексте игры. Локализация также включает адаптацию игрового контента под конкретную культуру и язык, включая перевод игровых терминов, юмора и культурных отсылок.

4. Графический интерфейс и озвучание. Перевод видеоигры не ограничивается только текстом. Важно также учесть графический интерфейс и озвучание. Например, текст в меню игры должен быть переведен и адаптирован к новому языку, а озвучание может потребовать перевода сценариев и диалогов для озвучивания на другом языке. Некоторые нейросетевые модели также могут быть обучены для автоматического генерирования озвучивания на основе текста.

5. Постредактирование и дообучение. После того, как нейронная сеть выполнит перевод видеоигры, возможно потребуется пост-редактирование перевода для улучшения качества и корректировки специфических игровых терминов. Также возможно дообучение моделей на специфических игровых данных, чтобы дополнительно учесть особенности перевода видеоигр.

Важно отметить, что перевод видеоигр с помощью нейросетей является сложной задачей, требующей большого объема данных и вычислительных ресурсов. Однако, с постоянным развитием технологий и методов машинного перевода, перевод видеоигр с помощью нейросетей становится все более точным и эффективным.

Рассмотрим актуальность и уровень качества перевода при помощи нейросетей на примере нескольких игр:

У видеоигры Starfield нет официальной локализации на русский язык, что явилось проблемой для большого количества фанатов. Любительский перевод игры такого масштаба практически невозможен – в ней более 160 тысяч строк текста. Но благодаря отдельному энтузиасту и нейросети «DeepL» люди вновь могут поиграть на русском языке. Перевод достаточно точен, установка не сложна, а главное, что не нужно ждать годами перевода на таком же, а порой и более низком уровне, он легален (так как нет прямого вмешательства в код игры) и абсолютно бесплатный.

Данный пример показывает, что благодаря новым технологиям даже такой большой и сложный текст можно перевести, не тратя на это большое количество времени и ресурсов, что в корне меняет восприятие и доступность локализации продукта как такового.

Но нейросети могут не только переводить большое количество строк текста – он также способен на озвучивание такого рода контента. Синтез речи уже достаточно освоенный технологиями инструмент, который практически без труда обрабатывает текст и преобразовывает его в речь. Так можно озвучить текст практически любым голосом, скажем, для любительской работы (для коммерческого проекта нужно обязательное юридическое обоснование использования синтезированной речи)

Есть уже не мало проектов с озвучиванием от нейросети, как любительских: Nehrim мод с английским озвучиванием, сделанный с помощью сервиса ElevenLabs

Nehrim — это фанатская RPG 2010-го года на движке Oblivion от студии SureAI. Проект собрал множество фанатов, многие из которых настолько прониклись игрой, что предложили студии безвозмездную помощь в разработке сиквела — во многом благодаря им Enderal получил полную и очень достойную озвучку на английском языке. Nehrim же остался с любительским немецким озвучиванием. В мае вышел мод с полноценным английским озвучиванием, в котором ключевых персонажей озвучили актёры-любители, а большую часть работы выполнила нейросеть ElevenLabs.io. Сделано это было за три месяца после того, как вышла первая бета ElevenLabs — то есть создание полного озвучивания с липсинком потребовало немного времени. Нейроозвучивание едва ли можно упрекнуть за монотонность или невыразительность. Нейросеть меняет тон, расставляет акценты, делает театральные паузы, и обычно делает это уместно. Более того, нейросеть адекватно озвучивает междометия вроде «ха!» или «уф», умеет издавать смех и другие звуки, лишь косвенно связанные с речью.

Следующий пример показывает, что и в официальных крупных коммерческих проектах уже начинают использовать нейросети, что говорит о том насколько это удобная и выгодная технология.

Условно-бесплатный командный сетевой шутер THE FINALS от шведской Embark Studios вскоре после старта открытой «беты» привлёк не только сотни тысяч одновременных игроков в Steam, но и критику от противников использования искусственного интеллекта вместо настоящих актёров озвучивания. События THE FINALS разворачиваются на виртуальных аренах внутриигрового боевого шоу. Происходящее в матчах сопровождается голосами комментаторов, которые (наряду с выкриками участников), как выяснилось, были созданы с помощью ИИ через инструмент, который преобразует текст в озвучку.

Об использовании ИИ вместо актёров озвучивания звуковые инженеры THE FINALS рассказали ещё летом, однако высказывания привлекли внимание сообщества только сейчас, с запуском «беты». Приводим ниже комментарии разработчиков:

- ИИ для преобразования текста в речь наконец-то стал действительно мощным и обеспечивает должный уровень качества;
- даже если ИИ-дубляж звучит «немного странно», то всё равно удачно вписывается в антураж виртуального шоу;
- студия использует ИИ повсеместно «за несколькими исключениями» (например, для звуков дыхания и нечленораздельных междометий);
- ИИ позволяет команде быстрее реагировать на новые идеи, подготавливая черновую озвучку «за несколько часов, а не месяцев»;
- в Embark Studios считают, что индустрия находится на пороге новой эры озвучки для видеоигр.[6]

Принявшие участие в обсуждении ситуации актёры озвучки не согласились с тем, что комментаторы в THE FINALS звучат естественно, и раскритиковали разработчиков, относящихся к голосам в игре как к очередному материалу в производственном цикле. На сторону артистов встали и другие представители индустрии.

После того, как использование ИИ в THE FINALS было предано широкой огласке, Embark поспешила ответить на критику. Студия заверила, что не ставила за цель создание игры без привлечения актёров озвучивания, и прибегает к ИИ лишь в ситуациях, продиктованных конкретными задачами.

Разработчики пересмотрели своё отношение в части объёма применения ИИ в игре: «Когда в THE FINALS мы используем преобразование текста в речь, оно всегда основано на реальных голосах. В открытой "бете" это сочетание профессиональных актёров озвучки и временных голосов сотрудников Embark».

Чтобы узнать напрямую мнение людей о локализации с помощью нейросетей, мы опросили респондентов в числе пятьдесят человек, в котором были следующие вопросы: 1) Да, мне важна локализация, и мне не важно как она сделана; 2) Да, мне важна локализация, и мне

важно, чтобы она была сделана человеком; 3) Предпочитаю оригинал; Результаты представленный на диаграмме

Перевод

Диаграмма 1.

Как мы видим, большинству людей важна локализация и неважно, как она была сделана, что в свою очередь можно рассматривать, как желание людей получить контент именно в том виде, который они хотят любыми способами, и принятие нейросетей как одного из вариантов.

Данные технологии ещё вызывают множество споров у различных аудиторий. Кто-то считает, что это юридически неправильно так забирать у людей работу, а кто-то просто задумывается о преимуществах искусственного интеллекта.

Проанализировав примеры выше, можно сказать, что нейросети в переводе – это мощный инструмент, благодаря которому доступный уровень перевода может пригодиться как обычному пользователю для того, чтобы поиграть в свою любимую игру, так энтузиастам или даже крупным компаниям для создания новых проектов.

Библиографические ссылки

1. Некрасов, А. В. "Локализация и перевод видеоигр в англо-русской языковой паре" / А. В. Некрасов. - Уральск : УВУ, 2019. - 87 с.
2. Зелененко Кристина Романовна Особенности перевода компьютерных игр с учетом специфики данного вида перевода // Научный журнал. 2017. №6-2 (19)
3. Фомин Андрей Григорьевич, Чоботарь Владислав Игоревич Особенности перевода антропонимов в литературе и компьютерных играх жанра фэнтези // СибСписок. 2019. №2 (78)
4. Раренко М.Б. Машинный перевод : ОТ ПЕРЕВОДА "ПО ПРАВИЛАМ" К НЕЙРОННОМУ ПЕРЕВОДУ // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Лингвистика: Реферативный журнал. 2021. №3
5. Котенко Владимир Викторович Перспективы развития нейромашинного перевода в контексте концепции открытого образования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. №4 (182)
6. Embark Responds to The Finals AI Criticism: 'Making Games Without Actors Isn't an End Goal' // IGN URL: <https://www.ign.com/articles/embark-responds-to-the-finals-ai-criticism-making-games-without-actors-isnt-an-end-goal> (дата обращения: 31.01.2024)

© Морозов А. К., Шумакова Н. А., 2024

УДК 372.881.111.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ АКРОНИМОВ И АББРЕВИАТУР В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

И. В. Орел, С. В. Шелихова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: orel144@mail.ru.

В данной статье дается представление о новых сокращениях, которые наблюдаются в современном английском языке. Появление новых слов, отражающих реалии современного общества, сопровождаются образованием новых акронимов и аббревиатур для удобной и быстрой коммуникации в различных сферах жизнедеятельности человека. При переводе англоязычных текстов различной профессиональной тематики необходимо владеть знанием ключевых и наиболее распространённых аббревиатур и акронимов в изучаемой области.

Ключевые слова: акронимы, сокращения, социальные сети, иностранный язык.

USE OF NEW ACRONYMS AND ABBREVIATIONS IN THE ENGLISH LANGUAGE TRAINING

I. V. Orel, S. V. Shelikhova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: orel144@mail.ru

This article gives an insight into the new abbreviations that are observed in modern English. The appearance of new words reflecting the realities of modern society are accompanied by the formation of new acronyms and abbreviations for fast and convenient communication. When translating English-language texts of various professional subjects, it is necessary to have knowledge of the key and most common abbreviations and acronyms in the field under study.

Keywords: acronyms, abbreviations, social networks, foreign language.

Акронимы и аббревиатуры являются неотъемлемой частью любого современного языка и находят свое выражение во всех сферах общества. Вновь образованные сокращения могут носить официальный характер и употребляться на государственном уровне, или остаться незамеченными в рамках отдельного офиса или коллектива.

Множество акронимов появляется в определенные исторические моменты, и устаревают и выходят из употребления вместе с завершением этого этапа общественного развития. Например, во времена Великой депрессии появились слова, отражающие рост безработицы в США: *OK* = *Okie*) (первые фермеры, которым пришлось покинуть Оклахому в 1930-х годах в поисках работы, позднее этим прозвищем стали называть всех мигрантов) [3]; *NRA* = *National Recovery Administration* (Национальная администрация восстановления, федеральное ведомство, которое принуждало к сокращению автоматизированного труда для создания новых рабочих мест и снижения безработицы и предоставляло субсидии предприятиям, со-

гласившимся участвовать в федеральных программах) [4]. Аббревиатура *WHO* = World Health Organization), возникшая в 1948 году, приобрела широкую известность во всем мире в связи с пандемией covid-19.

До сих пор нет единого толкования таких понятий как *акроним* и *аббревиатура*, и многие ученые считают их синонимами. Известный лингвист В. В. Борисов понимает под аббревиатурой «букву или короткое сочетание букв, имеющих алфавитное сходство с исходным словом или выражением и используемых вместо этого слова или выражения для краткости» [1]. Акроним – вид аббревиатуры, образованной начальными буквами, который произносится одним словом, например, *NATO* = North Atlantic Treaty Organization, в отличие от непосредственно аббревиатуры, которая произносится по буквам *FBI*, *UK* и может образовываться из усеченных отрезков слов *Ofcom* = Office of Communications, *Interpol* = International police) и из таких же отрезков в сочетании с целым словом *commode* = communications mode, *freephone* = free telephone, *netguide* = Internet guide.[5]. Термин *аббревиатура* часто используется как синоним слова *сокращение*, а сокращения слогового типа обозначаются как *сложносокращенные* слова [9].

На сегодняшний день аббревиатуры являются отличительной чертой лексики научных текстов, где краткость и сжатость информации является доминирующим фактором. Но в то же время аббревиатуры являются одной из самых сложных задач при переводе неадаптированных оригинальных иностранных текстов.

Почти каждая учебная дисциплина по английскому языку, согласно специализации, предполагает наличие своих сокращений в рамках изучаемого материала. Деловой английский язык использует аббревиатуры и сокращения, сложившиеся в бизнес-сообществе для ознакомления и дальнейшего усвоения, чтобы в будущем иметь возможность понимать оригинальные тексты по специальности, например: *ATM* = automated teller machine (банкомат), *HR* = human resources (кадровая служба предприятия). Сокращённые слова в бизнес-сфере встречаются повсеместно – и в документах *NRN* = No Reply Necessary (отвечать необязательно), и в разговорной лексике, что позволяет экономить время как в деловых письмах, так и во время переговорного процесса. В деловой переписке также часто используются сокращения, которые отличаются от аббревиатур в личной переписке *WFH* = Working From Home (сегодня работаю из дома) и пишутся согласно деловому этикету: *NOI* = Net operating income (чистый доход от основной деятельности компании); *MSRP* = Manufacturer's suggested retail price (рекомендуемая розничная цена от производителя); *NDA* = Non-Disclosure Agreement (соглашение о неразглашении, которое подписывается для защиты коммерческой тайны). Множество сокращений встречается в рассылках, технических сообщениях от различных онлайн-сервисов и просто в информационных письмах. Многие аббревиатуры используются только при написании, а вслух читаются как полноценные слова.

Слоговые сокращения образуются обычно на базе одного слова (чаще всего существительного), сложно-слововые складываются на основе словосочетания путем усечения одного или всех входящих в исходное словосочетание слов, а далее сложением нескольких слогов и слова. Специфика языковой среды интернета, которая, в основном использует письменную форму общения, по возможности максимально экономя место и время, предполагает практическое отсутствие трехкомпонентных сложно-слововых сокращений: *TechSpek* = Technical Speaking, *bignum* = big numbers, *netizen* = Internet citizen [7].

Но наиболее яркое и повсеместное использование различного вида английских сокращений осуществляется в сети Интернет, что связано, в основном, с письменной электронной коммуникацией при общении в чатах, онлайн-конференциях, форумах и по электронной почте (таблица 1).

Иногда часть слова или слово целиком заменяется созвучной буквой, при этом используется эффект омофонов - одинаковое звучание, разное написание: *C* = see (видеть), *R* = are (одна из форм глагола to be), *U* = you (ты); или другой вариант краткости – заменить часть слова символом (@, £) или цифрой (таблица 2).

Таблица 1

акроним	полная фраза	перевод
<i>AFAIK</i>	as far as I know	насколько я знаю
<i>AKA</i>	also known as	также известный как
<i>ASAP</i>	as soon as possible	как можно скорее
<i>BRB</i>	be right back	скоро вернусь
<i>BTW</i>	by the way	между прочим
<i>TIA</i>	thanks in advance	спасибо заранее
<i>TTYL</i>	talk to you later	поговорим позже

Таблица 2

акроним	полная фраза	перевод
<i>2day</i>	Today	сегодня
<i>2G2BT</i>	too good to be true	слишком хорошо, чтобы быть правдой
<i>2moro</i>	tomorrow	завтра
<i>2nite</i>	tonight	вечером
<i>4ever</i>	forever	навсегда

Появлению и распространению сокращений способствует желание отдельных групп в социальных сетях иметь свой собственный сленг, который нелегко расшифровать постороннему человеку. В частности, свой оригинальный сленг появился у поколения подростков, которые много общаются в интернете и не хотят посвящать родителей в свои дела: *PAW* = parents are watching (родители смотрят), *PITR* = parent in the room (родитель в комнате), *PAH* = parents at home (родители дома), *KPC* = keep parents clueless (держат родителей в неведении). Носители языка считают, что эти сокращения нужно знать, но лучше не употреблять, так как они предназначены для неформального общения в узкой среде.

Благодаря компьютерным играм акронимы и аббревиатуры востребованы среди геймеров, так как позволяют поддерживать быструю текстовую коммуникацию с другими членами команды: *GG* = Good Game, *OMG* = Oh My God [10].

Различные сокращения довольно часто встречаются в фильмах и песнях, так как они несут большую эмоциональную и смысловую нагрузку и способствуют лучшему восприятию контекста (таблица 3) [6]:

Таблица 3

акроним	полная фраза	пример употребления	источник
<i>Gonna</i>	going to собираться (сделать что-то)	When you <i>gonna</i> learn that microwave food will kill you faster than a bullet?	Фильм Квентина Тарантино «От заката до рассвета»
<i>Gimme</i>	give me дай/дайте мне	<i>Gimme! Gimme! Gimme!</i> a man after midnight take me through the darkness to the break of the day	Песня группы ABBA
<i>a lotta lotta</i>	a lot of lots of много (чего-то)	-You know a gay named Jim Garcia? - Nah. Big place. <i>Lotsa</i> names, <i>lotta</i> faces. Find you, you're wanted by a <i>lotta</i> people, homes.	Фильм «Форсаж» (часть 4)
<i>Kinda</i>	kind of в какой-то степени, вроде, несколько, отчасти	That <i>kinda</i> loving turns a man to a slave That <i>kinda</i> loving sends a man right to his grave.	Песня Crazy группы Aerosmith
<i>Cuppa</i>	cup of чашка (чего-то)	- <i>Cuppa</i> tea? - No thank you.	Фильм «Король говорит»

Обновление лексики и аббревиатур происходит постоянно, сопровождая события, которые происходят в мире. С созданием новых политических союзов появились и новые акронимы, образованные по составу участников: *BRICS* = Brazil, Russia, India, China, South Africa (межгосударственное неформальное объединение стран с динамично развивающейся экономикой) и *AUKUS* = Australia, United Kingdom, United States (трехсторонний военный альянс для сдерживания Китая). Если проанализировать американскую прессу только по аббревиатурам, можно узнать, какие темы и явления являются актуальными на сегодняшний день (таблица 4):

Таблица 4

аббревиатура	полная фраза	перевод	Средство массовой информации
<i>GOP</i>	Grand Old Party	Великая Старая Партия / Республиканская партия	Politico
<i>AIPAC</i>	American Israel Public Affairs Committee	Американо-израильский комитет по связям с общественностью	Politico
<i>IRGC</i>	Islamic Revolutionary Guard Corps	Армия стражей Исламской революции	Politico
<i>NBC</i>	National Broadcasting Company	Национальная широкоэвещательная компания	Politico
<i>MAGA</i>	Make America Great Again	Сделаем Америку снова великой	Politico
<i>FAA</i>	Federal Aviation Administration	Федеральное управление гражданской авиации	The Washington Post
<i>NYPD</i>	New York City Police Department	Департамент полиции Нью-Йорка	Daily News
<i>EMT</i>	emergency medical technician	скорая медицинская помощь	Daily News
<i>SCOTUS</i>	Supreme Court of the United States Верховный суд США	Верховный суд США	USA Today

Информативная емкость, удобство произнесения, легкая запоминаемость сокращений способствуют росту их числа и использования в различных областях, а значит, возрастает необходимость их исследования.

Широкое использование аббревиации и сокращенных лексических единиц стало общей тенденцией для многих языков, что связано с дальнейшим развитием современных технологий и международных политических и экономических процессов, в результате чего появляются новые понятия, которые нуждаются в их обозначении. Чтобы сократить и упростить названия новых терминов и явлений и сделать возможной передачу максимально возможного количества информации за минимальный промежуток времени используются различного рода сокращения и аббревиатуры. На протяжении последних десятилетий в современных европейских языках увеличивается количество аббревиатур и возрастает частота их употребления, а аббревиация становится одним из продуктивных способов словообразования и расширения языка [8].

Знакомство с основными принципами аббревиации и применение различного рода аббревиатур в рамках изучаемой дисциплины позволят студентам расширить свои знания иностранного языка и эффективно применять их на уроке.

Библиографические ссылки

1. Борисов, В.В. Аббревиация и акронимия // Текст: непосредственный // Москва: Военное издательство, 1972. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/borisov/text.pdf>
2. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Available at: <https://ozhegov.info/slovar/>

3. Oxford learner's dictionaries. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/okie?q>
4. Шустрова, Е.В. Зооморфизмы в американской карикатуре времен Великой депрессии // Екатеринбург: Теория политической лингвистики. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfizmy-v-amerikanskoy-karikature-vremen-velikoy-depressii>
5. Cambridge Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru>
6. Горбатенко, О. 20 неформальных сокращений в английском с примерами из фильмов. Available at: <https://englex.ru/informal-english-contractions-with-examples-from-films-and-songs/>
7. Баринова, С.О. Слоговые и сложно слоговые английские сокращения, используемые в сети Интернет // Общественные и гуманитарные науки. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/slogovye-i-slozhnoslogovye-angliyskie-sokrascheniya-ispolzuemye-v-seti-internet/viewer>
8. Орел, И.В. Аббревиация и сложносокращенные слова // Текст: непосредственный // Теория и практика профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: материалы V Междунар. науч.- практич. конф. Минск, 2012
9. Полетаева, Е.Д. Аббревиация и сокращение // Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2016, № 4. Available at: URL: <https://moluch.ru/archive/108/26098/>
10. Галкин, В.П. Акронимы в современном английском языке. Available at: https://upload.pgu.ru/iblock/cad/Pages-from-CH-3_-_115-ekz._37.pdf

© Орел И. В., Шелихова С. В., 2024

УДК 372.881.111.1

**ОСОБЕННОСТИ ПОДБОРА ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
ПРИ РАБОТЕ С КУРСОМ
«ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ»**

Н. М. Подпорина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: podporina-nm@yandex.ru

Профессиональное обучение иностранному языку играет ключевую роль в современном обществе. Важна методика работы с материалом для подготовки обучающихся к академическому и профессиональному взаимодействию. При этом необходимо принимать во внимание такие аспекты, как выбор тематики технических текстов соответствующей области подготовки будущего специалиста, их лексической и грамматической составляющей.

Ключевые слова: иностранный язык, технические тексты, профессиональное взаимодействие.

**SPECIAL ASPECTS OF THE TEXT CHOICE FOR SPECIAL PURPOSES WORKING
WITH THE COURSE
"FOREIGN LANGUAGE IN THE PROFESSIONAL FIELD"**

N. M. Podporina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: podporina-nm@yandex.ru

Professional foreign language teaching plays a key role in modern society. The methodology of working with the material to prepare students for academic and professional interaction is important. It is necessary to take into account such aspects as the choice of topics of technical texts of the relevant field training for the future specialist's training, their lexical and grammatical component.

Keywords: foreign language, technical texts, professional interaction.

Развитие современного общества тесно связано с процессами инновации в организации профессиональной деятельности. Являясь важной общественной проблемой, проблема развития профессиональной компетенции приобретает наибольшее значение в образовании. Тем самым возрастает потребность в высококвалифицированных кадрах в связи с интернационализацией рынка труда. Постоянно растущие научные и деловые контакты специалистов разных стран создают необходимость обучения иностранному языку в профессиональной сфере.

Прежде всего, дисциплина «иностраннный язык в профессиональной сфере» подразумевает, что предполагаемый курс должен быть построен на основе конкретных профессионально значимых целей и задач студентов. Это выражается в соответствующей методике подбора и организации тематического материала, а также в развитии определенных компетенций, необходимых для будущей профессиональной деятельности. В соответствии с этим, методика его преподавания должна максимально учитывать специфику специальности, т.е. лексиче-

ское наполнение и особый формат текстов, а также те навыки и умения, которые являются характерными для данной работы по специальности.

Основной целью курса является подготовка специалистов, умеющих использовать иностранный язык как средство профессионального общения, информационной деятельности и самообразования.

При работе с курсом «Иностранный язык в профессиональной сфере» необходимо учитывать не только лексическую составляющую в соответствии с тематикой направления, но и грамматическое наполнение учебных текстов.

Следует упомянуть, что одной из целей освоение материала по иностранному языку в высшем учебном заведении является обучение чтению текстов по специальности для получения информации и дальнейшей ее обработки (аннотирование, реферирование, конспект). Студенты по окончании курса должны владеть профессионально ориентированными навыками и умениями, всеми видами научной обработки текста для самостоятельной работы. В зависимости от задачи, решаемой в конкретной ситуации, мы рассматриваем в процессе обучения ознакомительное, углубленное и переводно-реферативное чтение с учетом усиления профессиональной ориентации к содержанию текстов.

Для подготовки к работе с оригинальной литературой по специальности преподавателю приходится целенаправленно подбирать тексты определенного уровня сложности и при необходимости адаптировать их с учетом подготовленности студентов. При этом в любом случае учебные тексты должны представлять собой аналог аутентичной литературы, которую читают специалисты соответствующего профиля. Учебный текст должен иметь основные характеристики оригинального текста. Так, например, такие параметры, как общее построение текста, используемые в нем структурные типы абзацев, распределение в них информационной нагрузки, средства связи между ними и т. д. должны отражать наиболее типичные черты соответствующего стиля. Это позволит во многом решить проблему перехода будущих специалистов от чтения адаптированной литературы к чтению оригинальной.

С целью облегчения процесса чтения профессионально ориентированного текста можно подготовить студентов следующим образом:

- дать предтекстовую и дополнительную информацию к тексту,
- задать вопросы,
- подчеркнуть ключевые слова или выписать их после текста,
- представить содержание текста в виде графиков и схем или с помощью изобразительных средств,
- графически представить уже изученные и новые понятия в системе, составить семантические поля для новой лексики.

Существуют некоторые стратегии, которые помогают при чтении иноязычных текстов понять содержание. Данные вопросы анализируются в работах [4, 5].

Рассмотрим некоторые приемы работы с текстами, используемые нами также в дистанционном формате на сервере ДО СибГУ им М.Ф. Решетнева и представленные в учебных пособиях, используемых на занятиях (<https://dl.sibsau.ru/course/view.php?id=9065>). Наиболее эффективными мы считаем следующие задания:

а) определите, какие видимые и графические маркеры называют тему текста? Например, заглавие, подзаголовки, картинки, графики, подписи под рисунками и т.д.;

б) назовите тип текста (статья, инструкция). Для кого предназначен данный текст (статья) и кем написан, о чем может идти речь?

в) обратите внимание на ключевые слова, встречающиеся в тексте. Ключевые слова – слова, которые часто повторяются в тексте, а также в форме синонимичных выражений; они несут в себе основную информацию;

г) выявите наличие в тексте цифр и числительных, которые часто содержат важную информацию по содержанию текста;

д) найдите в тексте интернационализмы или имена собственные;

е) постарайтесь понять незнакомые слова, опираясь на контекст или известные составные словосочетания;

ж) определите союзы или союзные слова, предлоги, связывающие части предложения, целые предложения и части текста между собой (указывающие на время, цель, выражающие причины или условие и т.д.).

з) какие другие элементы могут соединять предложение, например, личные местоимения, указательные местоимения, синонимичные выражения.

Другие источники называют следующие уровни понимания текста [1, 2, 5]:

а) на уровне слова (узнавание слов - интернационализмов, однокорневые слова, распознавание значения сложных слов);

б) на уровне предложения (выделения жирным шрифтом, цифры, отрицание, знаки препинания, значение точки, вопроса, активация знакомой грамматики);

в) текст в целом (что определяет текст как целое, вид текста, разделение текста, выделение основных вопросов в тексте, нахождение и распознавание связей в тексте, которые показывают на аргументацию, узнавание и определение ссылок текста, маркировка речевых регистров);

г) уровень культурного контекста (распознавание «ложных» друзей переводчика, ассоциогаммы к ключевым понятиям текста, которые в иностранном и родном языке имеют различные понятия, сравнение информации в текстах на родном и иностранном языке по схожей тематике).

Следует упомянуть также о значении терминов, необходимых для понимания технических текстов необходимо обращать особое внимание на значение терминов.

Естественно, любой язык развивается постоянно и динамично, появляются новые заимствования, но структура остается неизменной. Что касается области лексики, то мы видим здесь разнообразие в семантике и в грамматических структурах. Здесь проявляются некоторые проблемы у студентов в понимании и дальнейшем запоминании нового вокабуляра. Речь идет о многозначности слов, правилах словообразования существительных и прилагательных. Лексика зависит от языковой системы, и нам не остается ничего другого, как учить наизусть слова. Задача преподавателя при этом заключается в том, чтобы составить учебный материал таким образом, чтобы у обучающихся впоследствии было как можно меньше проблем в понимании текстов по специальности. Глоссарий отбирается для определенных учебных целей и предлагается в блоках. Самая трудная работа при этом состоит в оптимальном отборе необходимой лексики и в ее количестве. Также нельзя забывать, что чем выше языковой уровень студентов, тем больше нужно работать над лексикой и над правилами словообразования.

В упражнениях отрабатывается как специальная лексика, так и грамматические структуры, которые характерны для технических текстов (модальные глаголы, модальные инфинитивные структуры, инфинитивные группы, предложения в страдательном залоге, причастия, распространенное определение). Эти особенности английского синтаксиса имеют наибольшее отличие в сравнении с русским предложением. Так как эти грамматические явления широко распространены в английском научном техническом тексте, и к тому же при этом существуют определенные трудности при переводе на русский язык, то этим темам уделяется наибольшее внимание на занятиях по дисциплине «иностранный язык в профессиональной сфере».

Чтобы научиться переводить правильно предложение, нужно понимать его структуру в целом. Важный при этом навык дифференцировать придаточное и главное предложения и умение находить главные члены предложения, как субъект и предикат, позволяет обучающимся прекрасно ориентироваться в незнакомых текстах и довольно скоро переводить их.

Таким образом, учитывая данные трудности работы со специальными текстами, оптимальным нам представляется переход к занятиям по специальности на более продвинутом этапе обучения, когда усвоен достаточный вокабуляр и вся нормативная грамматика, когда выработан навык чтения текста с общим пониманием прочитанного. При таком положении,

возможно, следует подавать материал по специальности большими порциями, работать с ним эффективнее, добиваться лучших результатов.

Дисциплина «иностранный язык в профессиональной сфере» преподается уже на старших курсах, где студенты уже имеют небольшой опыт профессиональной деятельности и при этом не возникают экстралингвистические проблемы в обучении. Специфика направленности языкового материала дает возможность обучающимся повышать свой образовательный уровень и овладеть терминологией в рамках будущей профессии.

Библиографические ссылки

1. Ахраменко, Е. В. Обучение изучающему чтению на уроке иностранного языка в средней школе / Е. В. Ахраменко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 45 (492). — С. 73-74. — URL: <https://moluch.ru/archive/492/107330/>
2. Кружилина Т.В. Психолингвистический подход к проблеме понимания текста // Язык для специальных целей: система, функции, среда. Курск: ЮЗГУ, 2012. С. 63-68.
3. Халперн Д. Психология критического мышления - СПб.: «Питер», 2000. — 512 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии» С. 345. <https://clck.ru/3ApkuP>
4. Bezanilla, M. J., Fernández-Nogueira, D., Poblete, M., & Galindo-Domínguez, H. (2019). Methodologies for teaching-learning critical thinking in higher education: The teacher's view. Thinking skills and creativity, 33, 100584.
5. Buhlmann, R. Handbuch des Fachsprachenunterrichts: unter besonderer Berücksichtigung naturwissenschaftlich-technischer Fachsprachen [Text] / Rosemarie Buhlmann, Annelise Fearn. — 6., überarb. und erw. Aufl. — Tübingen: Narr, 2000.
6. Makhene, A. (2017). Argumentation: A methodology to facilitate critical thinking. International Journal of Nursing Education Scholarship, 1, <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28640752/>
7. Zamir, S., Zhang, Y., Sarwar, U., Maqbool, S., Fazal, K., Zafeer, H. M. I., and Arif, A. (2021). Teaching Methodologies Used for Learning Critical Thinking in Higher Education: Pakistani Teachers' Perceptions. International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies, 12(5), 12A5F, 1-10. <http://TUENGR.COM/V12/12A5F.pdf>

© Подпорина Н. М., 2024

УДК 372.881.111.1

РАСКРЫТИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ: РОЛЬ ЧАТ-БОТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Т. Н. Савицкая

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация 660037 г. Красноярск,
проспект им. газеты «Красноярский рабочий» 31
E-mail: ya.savitskaja@yandex.ru

Мы стоим на пороге третьей технологической революции, когда искусственный интеллект будет влиять не только на преподавателя, но и на язык в целом. Достижения в области технологий произвели революцию в том, как мы общаемся и учимся, и образование не является исключением. Преподаватели английского языка обращаются к чат-ботам, чтобы лучше взаимодействовать со студентами новыми и инновационными способами. Хотя чат-боты предлагают множество возможностей, как преподавателю, так и студенту, они также сопряжены с некоторыми проблемами. В настоящее время тема применения искусственного интеллекта активно обсуждается среди педагогов и ученых, в попытке ответить на вопрос каковы последствия его использования в обучении иностранному языку и влиянии на образование в целом. Целью данной работы является анализ возможностей и способов преодоления трудностей при использовании традиционного подхода в преподавании иностранного языка в сочетании с технологиями чат GPT, интегрированными в учебный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект, иностранный язык, ChatGPT, студент, преподаватель иностранного языка, трудности, возможности.

UNLOCKING OPPORTUNITIES AND OVERCOMING CHALLENGES: THE ROLE OF CHATBOTS FOR FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

T. N. Savitskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii Prospect., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ya.savitskaja@yandex.ru

We are on the threshold of the third technological revolution, when artificial intelligence will influence not only the teacher, but also the language as a whole. Advances in technology have revolutionized the way we communicate and learn, and education is no exception. English teachers are increasingly turning to Chatbot to better interact with students in new and innovative ways. While Chatbot offer many benefits to both the teacher and the student, they also come with some challenges. Currently, the topic of using artificial intelligence is being actively discussed among teachers and scientists, in an attempt to answer the question of what are the consequences of its use in teaching a foreign language and the impact on education in general. The purpose of this work is to analyze the advantages of using the traditional approach in teaching a foreign language in combination with GPT chat technologies integrated into the educational process.

Keywords: artificial intelligence, foreign language, ChatGPT, student, foreign language teacher, challenges, opportunities.

Независимо хотим мы этого или нет, но появление искусственного интеллекта (ИИ) является частью нашей повседневной жизни и переходит в сферу образования, влияя на конкретные педагогические дисциплины, такие как преподавание иностранных языков. В связи с этим возникают вопросы: как меняется преподавание языка, может ли ИИ обучать языкам независимо от человека, появятся ли новые эффективные методы преподавания иностранного языка. Современные системы искусственного интеллекта обладают гигантским потенциалом для обеспечения неограниченной разговорной практики и развития речи [1]. Традиционная педагогика не всегда способна удовлетворить индивидуальные потребности учащихся, но заменить преподавателя, который является частью системы образования невозможно. ИИ не способен заменить преподавателя, но возможно, педагог, использующий ИИ постепенно заменит того, кто не способен на это. Что бы вы сейчас ни изучали, если вы не работаете с нейронными сетями, вы проиграете. Мы проходим через процесс, в котором программное обеспечение автоматизирует программное обеспечение, автоматизация автоматизирует автоматизацию. ИИ предоставляет преподавателю средства для индивидуального обучения, и чтобы не остаться позади, мы не можем игнорировать постоянно развивающиеся технологии.

Технологии искусственного интеллекта начали широко распространяться с 2022 года, когда ChatGPT от OpenAI выступил как чат-бот, который был доработан для ответов на запросы, требующие выполнения определенных задач, таких как разговаривать и помогать усваивать любые предметы от математики до иностранных языков. Поскольку чат-боты становятся партнерами и помощниками человека в различных областях, а исследования искусственного интеллекта все более изощренными, вполне возможно, наступит время, когда ИИ достигнет прогресса, когда превзойдет человеческий интеллект. Третья технологическая революция в обучении иностранному языку продолжается, и имеет глубокие последствия для всего, от роли учителя до разработки соответствующей методики и педагогики. [2]

Как и в случае с предыдущими технологиями, невозможно повернуть время вспять. Как предсказывали несколько десятилетий назад, технологии неизменно приводят к изменению отношения преподавателя к собственной роли, а это значит, сегодня мы можем начать решать важную задачу, а именно создавать новую учебную среду. Появление ИИ ставит перед нами новые вопросы о целях образования и о том, как мы к нему относимся. Благодаря своей способности анализировать данные об успеваемости учащихся и потребности преподавателей, ИИ становится инструментом, позволяющим создавать индивидуальные планы уроков, в соответствии со стилем обучения, способные повысить мотивацию учащихся, а значит, дают им возможность достичь лучших результатов. ChatGPT имеет характеристики, которые в совокупности делают его мощной системой способной понимать контекст обсуждения и генерировать соответствующие ответы. Кроме того, он способен предоставлять ответы на различных языках, включая английский, испанский, французский и немецкий. ChatGPT способен создавать ответы в различных стилях, включая официальный и повседневный. Автоматизируя обсуждения, ChatGPT повышает эффективность работы, помогая сэкономить время и деньги.

В отличие от предыдущих версий искусственного интеллекта, ChatGPT основан на крупномасштабной предварительно обученной языковой модели, которая позволяет ему надежно и быстро отвечать на запросы пользователей и давать ответы которые звучат совершенно естественно. ChatGPT не имеет себе равных по своей способности обобщать исследовательский опыт, полный и персонализированный. ChatGPT в состоянии помочь преподавателю осознать свою роль лидера и наставника, а не быть центром класса и коммуникатором, как это было раньше [3].

Основное преимущество искусственного интеллекта заключается в том, что он может адаптироваться к потребностям учащихся и требованиям учителя буквально на месте. К специфическим функциям и преимуществам, которыми обладают чат-ботам в настоящее время можно отнести следующее:

1. Способность дополнять или вводить новую информацию, связанную с иностранным языком, необходимую в процессе обучения. Например, преподаватели могут использовать

ChatGPT, чтобы познакомить с фонетической системой для обозначения звуков английского языка, а также предоставить иллюстрации и практические материалы, адаптированные согласно подсказкам.

2. Возможность получать немедленную обратную, включая ошибки, которые они допускают, с последующими предлагаемыми исправления и пояснениями относительно характера. Таким образом, ИИ облегчает самооценку.

3. Студенты могут использовать ChatGPT для создания дополнительных материалов и тестов для самооценки, чтобы самостоятельно следить за своим прогрессом, без страха ошибиться в классе.

4. Чат-бот в аудитории может способствовать развитию благоприятной мотивирующей среды обучения, позволяющей студентам чувствовать себя безопасно и комфортно не боясь потерять лицо.

5. Доступ к чат-ботам возможен с различных устройств и платформ, что делает обучение более доступным для студентов с разным опытом и обстоятельствами. Такая инклюзивность гарантирует, что все студенты имеют равные возможности для использования ресурсов по изучению иностранного языка.

Учитывая разнообразное происхождение и стилей обучения, ChatGPT быстро адаптируется к ним с помощью анализа различных вопросов и конечных результатов. В процессе такого анализа ChatGPT может генерировать индивидуальные инструкции, упражнения и материалы различного уровня сложности, а также создавать грамматические тесты и задания в соответствии с подсказками. ChatGPT и ему подобные чат-боты важны не только для студентов, как инструмент самообучения, и представлять интерактивный и универсальный лингафонный кабинет на компьютере, но и для преподавателя, так как может быть использован для создания соответствующего контента за короткие сроки.

Предлагаем пример, как можно использовать ChatGPT, чтобы научить студентов аспектам английского произношения, которое часто дается им с трудом. В прошлом подобное можно было сделать в лингафонном кабинете в виде подготовленного заранее материала на основе списка слов. Сегодня же с помощью ChatGPT, можно создать список слов на основе звуков, в которых студенты обычно имеют проблемы с произношением. Благодаря огромным базам данных и собственного «контрастного анализа» для конкретной педагогической задачи, ChatGPT легко находит слова, которые представляют собой типичные трудности для студентов. Например, просим чат-бот произнести слова, со звуками в которых носители русского языка испытывают трудности из-за разницы в произношении. Искусственный интеллект предлагает следующий список слов:

1. Sixth
2. Squirrel
3. Colonel
4. Rural
5. World
6. Strength
7. Through
8. Anemone

Далее чат бот дает подсказку, как, например, правильно произнести слово «strength».

Chatbot:

The word "strength" is pronounced as/strene/ in English. Here's a breakdown of how to pronounce it:

1. Start with the "str" sound - a combination of the 's' and 't' sounds.
2. Then, add the "eng" sound, which is like the 'e' in "bed" followed by an 'ng' sound similar to the end of the word "sing."
3. Finally, end with the "th" sound, which can be a bit tricky for some non-native speakers. It's like a light, almost whispered 'th' sound at the end.

4. So, when putting it all together, it sounds like "streng-th" with the emphasis on the first syllable "streng." Practice saying it slowly at first and then try to speed up as you get more comfortable with the pronunciation.

Таким образом, чат-бот предлагает слова, а затем объясняет, как правильно они произносятся, досконально описывая артикуляцию звуков. Что примечательно в списках слов, предоставляемых ChatGPT, так это точность фонологического анализа и педагогической ценности слов. По существу, можно сказать, что здесь задействованы два учителя – человек и машина, которые работают в «сотрудничестве» придумывая материал для конкретной области обучения иностранному языку. В практике произношения сам голосовой чат-бот представляет собой адаптивный лингафонный кабинет, с которым могут взаимодействовать студенты[4]. При этом они получают обратную связь в режиме реального времени о том, как произносят звуки, как можно улучшить их произношение и не испытывать неловкости произнося слова неправильно. Использование чат-ботов может быть эффективным для начинающих учащихся, которые могут практиковать произношение и базовые разговорные навыки. Система может служить моделью профессионального педагога, так как по сравнению с человеком обладает бесконечным терпением, допускающим множество проб и ошибок без осуждения, помогая преодолеть тревогу и стимулировать желание общаться.

Трудности в использовании чат-ботов:

1. Отсутствие персонализированного взаимодействия с людьми. Хотя чат-боты могут обеспечить персонализированный опыт обучения, они не могут заменить ценность человеческого взаимодействия в образовании. Студенты могут упустить эмоциональную связь и поддержку, которые способствуют отношениям преподаватель-студент, что влияет на их мотивацию и вовлеченность.

2. Ограниченное понимание контекста. Чат-ботам может быть сложно полностью понять нюансы языка и контекста, что приводит к недопониманию и неточным ответам. Это ограничение может препятствовать эффективному общению и препятствовать прогрессу учащихся в изучении языка.

3. Технические проблемы и надежность. Чат-боты склонны к техническим сбоям и ошибкам, которые могут нарушить учебный процесс и расстроить как преподавателя, так и студентов. Обеспечение надежности и согласованности чат-ботов требует постоянного обслуживания и обновлений, что может занять много времени и ресурсов.

4. Конфиденциальность и безопасность данных. Чат-боты собирают и хранят данные о взаимодействии учащихся, что вызывает беспокойство по поводу конфиденциальности и безопасности данных. Преподаватели иностранного языка должны соблюдать строгие правила и протоколы конфиденциальности для защиты конфиденциальной информации учащихся и обеспечения этичного использования технологии чат-ботов.

5. Интеграция с учебной программой и методами обучения. Интеграция чат-ботов в существующую учебную программу и методы обучения может оказаться сложной задачей для преподавателя иностранного языка, особенно для тех, кто не знаком с технологиями или сопротивляется изменениям. Учителя должны пройти обучение и повышение квалификации, чтобы эффективно использовать чат-боты в своей педагогической практике.

Рассмотрим стратегии успеха использования искусственного интеллекта в преподавании иностранного языка:

1. Баланс между человеческим и искусственным интеллектом. Необходимо найти баланс между использованием чат-ботов и поддержанием человеческого взаимодействия в классе. Преподаватели могут использовать чат-боты в качестве дополнительных инструментов для улучшения качества обучения студентов, одновременно обеспечивая эмоциональную поддержку и руководство.

2. Поощрение цифровой грамотности. Обучение студентов цифровой грамотности и преимуществ использования чат-ботов для изучения языка может способствовать принятию и вовлечению этой технологии. Учителя английского языка могут включать уроки по

использованию чат-ботов и этикету, чтобы дать ученикам возможность максимально эффективно использовать эти ресурсы.

3. Сотрудничество и профессиональное развитие. Взаимодействие с другими преподавателями английского языка, которые успешно внедрили чат-боты в свое обучение, может дать ценную информацию и поддержку. Участие в семинарах по профессиональному развитию и программах обучения может помочь преподавателям улучшить свои технологические навыки и уверенность в эффективном использовании чат-ботов.

4. Этические соображения. При использовании чат-ботов в образовательных целях крайне важно уделять первоочередное внимание этическим соображениям, таким как конфиденциальность и безопасность данных. Преподаватели английского языка должны, открыто сообщать учащимся о методах сбора данных и обеспечивать соблюдение правил для поддержания доверия и достоверности.

Сегодня образование стоит на пороге настоящей смены парадигмы. Образно говоря, сейчас студенты живут по обе стороны экрана компьютера. На пороге этого сдвига, чувствуется внутренняя опасность, поскольку технологии потенциально делают нас более пассивными и склонными позволять машинам думать за нас. Это ведет нас к отказу от ответственности думать и действовать самостоятельно как личности. С другой стороны, одни и те же технологии дают каждому возможность, которую можно использовать во благо, несмотря на присущую опасность.

Какова бы ни была правда, произошла революция, благодаря которой мы объединяемся с технологиями в новом виде партнерства. Это партнерство становится неотъемлемой частью образования и имеет большое значение для преподавания и изучения иностранного языка. Все это приводит к тому, что мы выходим за пределы классного обучения, которое становится возможным благодаря технологически сформированной глобальной среде, в которой сейчас мы взаимодействуем и учимся. По сути, изолированный класс с одним учителем, который инструктирует и взаимодействует с небольшой группой студентов в одном конкретном регионе, в нынешнюю эпоху становится все более и более анахронизмом. Начал набирать обороты переход от традиционного «класса со стенами», который превращается в «класс без стен», где партнерство человека и машины все больше и больше необходимо для улучшения обучения и преподавания способами, которые были невообразимы в недалёком прошлом. [5,6]

В заключение отметим, что использование чат-ботов открывает перед преподавателями иностранного языка потрясающие возможности для улучшения опыта изучения языка и привлечения внимания студентов интерактивными и персонализированными способами. Однако решение проблем, связанных с использованием чат-ботов, требует стратегического и продуманного подхода для обеспечения успешной интеграции этой технологии в аудиторию. Используя сильные стороны чат-ботов и, одновременно смягчая их ограничения, мы можем создавать обогащающую и динамичную среду обучения, которая способствует овладению языком и повышению его уровня.

Библиографические ссылки

1. Danesi. M. AI in foreign language learning and teaching: theory and practice /New York: Nova Science Publishers, Series: Languages and linguistics | Includes bibliographical references and index. | Identifiers: LCCN 2023057308 (print) | LCCN 2023057309 (ebook), p.122-123, 2024.
2. Ly Thi Thu Nga, Dang Hoang Ha Leveraging ChatGPT for English Language Teaching: A Pedagogical Perspective <https://www.researchgate.net/publication/378693158>
3. Terwiesch C. Would Chat GPT Get a Wharton MBA? A Prediction Based on Its Performance in the Operations Management Course / Mack Institute for Innovation Management at the Wharton School, University of Pennsylvania, 2023. <https://mackinstitute.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2023>.

4. Keshav J. Chat GPT Hacks for teachers, A Comprehensive ChatGPT Guide for Educators for Teaching and Learning with Step-by-Step Instructions, Ebook - ISBN 978-1-922580-02-3, by Maxlife Publishing. p.37.

5 Duggan S. Artificial intelligence in education: changing the pace of learning. UNESCO Institute for Information Technologies in Education. <https://iite.unesco.org/publications/ai-in-education-change-at-the-speedof-learning>

© Савицкая Т. Н., 2024

УДК 372.881.111.1

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК НОВАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Р. А. Свиридон

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация 660037 г. Красноярск,
проспект им. газеты «Красноярский рабочий» 31
E-mail: Sviridon@mail.sibsau.ru

В данной статье рассматривается концепция геймификации как эффективной педагогической технологии для стимулирования мотивации студентов. Автор описывает основные принципы геймификации и предлагает инструменты и методики, которые можно использовать для обучения с их помощью. Также рассматривается практическое применение геймификации в образовательном процессе и его влияние на улучшение результатов обучения. В заключении автор делает выводы о том, что геймификация может стать эффективным инструментом для повышения мотивации студентов и улучшения качества образования.

Ключевые слова: геймификация, новые педагогические технологии

GAMIFICATION AS A NEW PEDAGOGICAL TECHNOLOGY TO INCREASE MOTIVATION OF STUDENTS

R. A. Sviridon

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Sviridon@mail.sibsau.ru

This article discusses the concept of gamification as an effective pedagogical technology to stimulate student motivation. The author describes the basic principles of gamification and suggests tools and techniques that can be used to teach using them. The practical application of gamification in the educational process and its impact on improving learning outcomes is also considered. In conclusion, the author concludes that gamification can become an effective tool for increasing student motivation and improving the quality of education.

Keywords: gamification, new pedagogical technologies

С развитием информационных технологий и цифровой революции образование в целом и высшее образование в частности продолжают эволюционировать. Отличительной особенностью этого процесса в настоящее время является возможность применения современных педагогических технологий, которые помогают усовершенствовать процесс обучения, повысить его эффективность, а также мотивацию обучаемых, что, в конечном итоге, может привести к достижению более высоких учебных результатов.

В современных условиях в электронном обучении студентов особое значение приобретает мотивация. Поскольку такое обучение часто происходит в онлайн-формате, студентам может быть сложнее сохранить интерес и дисциплинированность, самоорганизованность и стремление к достижению успеха, чем в традиционной учебной среде.

Следует выделять несколько причин, почему мотивация важна в электронном обучении:

1. Удержание внимания: студенты могут быстро потерять интерес к учебному материалу в онлайн-формате из-за отсутствия непосредственного контакта с преподавателем или другими студентами. Мотивация поможет им сохранить фокус на приобретении знаний и желании продолжать учиться.
2. Самодисциплина: в электронном обучении студенты часто должны сами планировать свое время и принимать ответственность за свое обучение, что является непосильной задачей для некоторых обучаемых. Мотивация может способствовать оставаться дисциплинированными и выполнять все задания в срок.
3. Преодоление трудностей: обучение в онлайн-формате может обернуться различными трудностями, такими как, технические проблемы или изоляция от других участников образовательного процесса, а также отсутствие обратной связи. Мотивация будет содействовать преодолеть эти препятствия и продолжать двигаться вперед.
4. Достижение поставленных целей: мотивация позволит студентам ясно определить свои учебные цели и стремиться к их достижению, что повысит их успех в обучении.

В современном высшем образовании применяются различные педагогические технологии, направленные на улучшение качества обучения студентов и повышение их мотивации. Некоторые из последних тенденций в этой области включают в себя применение игровых технологий в обучении, или геймификации. Данный подход позволяет создать интересные и мотивирующие образовательные игры, которые способствуют активному участию студентов и повышают уровень вовлеченности в учебный процесс. Эти новейшие педагогические технологии в высшем образовании направлены на улучшение обучения и развитие студентов, а также на создание комфортной и интерактивной образовательной среды.

Геймификация в образовании представляет собой метод, который применяется для улучшения мотивации, вовлеченности и эффективности обучения студентов. Она заключается в использовании элементов игрового дизайна в контексте обучения, чтобы сделать процесс обучения увлекательным, интересным и запоминающимся.

Одним из основных принципов геймификации является создание комфортной образовательной среды, в которой студенты чувствуют себя уверенно, мотивированно и готовы к самостоятельному обучению. Эта среда содействует эффективному обучению и развитию учащихся, укрепляет их мотивацию и интерес к изучаемой теме, а также способствует развитию ключевых навыков и компетенций, необходимых для успешной учебы и будущей карьеры.

Данная цель достигается путем использования различных игровых механик, таких как бонусы, достижения, рейтинги, уровни и задания, которые мотивируют студентов к активному участию в процессе обучения.

Кроме того, геймификация способствует развитию коммуникативных навыков, сотрудничества и соревновательности среди студентов, что приводит к формированию позитивной образовательной среды, где каждый участник может успешно развиваться и достигать своих целей.

По мнению многих исследователей, геймифицированная среда обучения считается одной из ключевых конкурентных ценностей в высших учебных заведениях. Геймификация - это неигровая среда, включающая игровые элементы, целью которой является создание лучшего пользовательского опыта и повышение вовлеченности в достижение конкретных целей [1, 40]. Игровые элементы обеспечивают приятный и в то же время увлекательный способ общения в неигровой среде. В этом контексте важно провести различие между двумя понятиями: геймификацией и играми. Геймификация может включать в себя игровую среду, а может и не включать, в то время как игровая среда обязательно включает в себя игровой компонент.

Анализ литературы по исследуемой проблеме позволяет сделать вывод, что игра и геймификация существенно отличаются по содержанию, целям и решаемым задачам. В обу-

чающей игре студент получает определённые знания и навыки, совершая действия полностью в игровом контексте. Но геймификация не заменяет процесс обучения игрой. Применяемые при этом игровые методы, как правило, выступают в качестве вспомогательного средства, которое помогает разнообразить процесс приобретения знаний и умений, сделать его увлекательным. При использовании геймификации на передний план выходит образовательная цель, при этом инструментарием могут быть цифровые носители, компьютерные игры, а также аналоговые устройства. В цифровой образовательной среде внедрение геймификации может быть обеспечено при использовании различных цифровых ресурсов. Распространена практика обращения к игровым платформам, среди которых наиболее широко используются с целями геймификации образовательного процесса Classcraft, MinecraftEdu и DuoLingo. В настоящее время возрастает популярность сайтов-конструкторов, благодаря которым у педагогов появляется возможность конструировать игры, тренажеры и обучающие интерактивные модули LearningApps, eТреники, Kahoot [2,14].

Еще больше возможностей в будущем могут предоставить методы геймификации, основанные на искусственном интеллекте. Среди них заслуживают внимание следующие:

1. Персонализированные пути обучения: алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать данные об успеваемости учащихся и предлагать индивидуальные пути обучения, учитывающие сильные и слабые стороны каждого человека и его стиль обучения. Это может помочь студентам оставаться вовлеченными и мотивированными, предоставляя им контент, соответствующий их уровню подготовки.
2. Адаптивные оценки: Искусственный интеллект может генерировать адаптивные оценки, которые корректируют уровень сложности вопросов в зависимости от успеваемости учащихся. Это может помочь учащимся оставаться вовлеченными, предоставляя им сложный, но достижимый опыт обучения.
3. Геймифицированные викторины и задания: Искусственный интеллект может создавать геймифицированные викторины и задания, которые стимулируют учащихся к выполнению заданий и достижению целей. Включив элементы соревнования, вознаграждения и обратной связи, эти геймифицированные мероприятия могут мотивировать учащихся оставаться вовлеченными и продолжать свой учебный путь.
4. Виртуальные наставники: Виртуальные наставники, управляемые искусственным интеллектом, могут предоставить учащимся индивидуальное руководство, поддержку и обратную связь на протяжении всего процесса обучения. Эти виртуальные наставники могут помочь учащимся не сбиться с пути, ответить на вопросы и предоставить дополнительные ресурсы для улучшения их обучения.

В целом, методы геймификации на основе искусственного интеллекта в электронной образовательной среде могут сделать обучение более персонализированным, увлекательным и эффективным для студентов. Используя технологии искусственного интеллекта, преподаватели могут создать динамичную и интерактивную среду обучения, которая мотивирует студентов к активному участию в процессе обучения.

Таким образом, используемые приёмы геймификации должны выполнять, прежде всего, образовательную функцию и умело сочетаться с традиционными образовательными технологиями. Среди несомненных преимуществ геймификации – возможность овладения обучающимися в условиях игры и взаимодействия с другими участниками игрового сообщества теми социально значимыми знаниями, навыками и компетенциями, которые будут востребованы в реальной жизни.

Современные педагогические технологии помогают улучшить качество образования, повысить мотивацию студентов и создать комфортные условия для учебы. Важно помнить, что технологии – это лишь инструменты, которые нужно грамотно применять для достижения образовательных целей.

Библиографические ссылки

1. Aparicio, M., Oliveira, T., Bacao, F., Painho, M. (2019) Gamification: A key determinant of massive open online course (MOOC) success. *Information & Management*, no 56, pp. 39-54. <https://doi.org/10.1016/j.im.2018.06.003>
2. Попова, Т.В., Ермакова, О.Е., Долгова, А.А., Черных, Н.А. Перспективы и риски внедрения геймификации в современном образовании // Вестник Костромского государственного университета. 2022. № 2. С. 12-17. — Available at: <https://e.lanbook.com/journal/issue/346322>

© Свиридон Р. А., 2024

УДК 378.14

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ЧАСТЬ РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В. Д. Смольянинов, А. А. Таукелова

Карагандинский университет им. Е. А. Букетова
Республика Казахстан, 100028, г. Караганда,
ул. Университетская 28
E-mail: pijey.pijey@gmail.com

В данной статье рассматривается концепция интегрированного обучения и его значимость для развития учащихся. Авторы выделяют основные признаки интегрированного урока, включая специальную организацию, объединение целей и использование знаний из разных дисциплин. Они также подчеркивают принципы интегрированного обучения, такие как синтезированность знаний, углубленность изучения, актуальность проблемы и альтернативность решений. В заключении статьи отмечается, что интегрированное обучение способствует развитию мышления учащихся и имеет важное значение для их образовательного роста.

Ключевые слова: интеграция, интегрированное обучение, развитие мышления, критическое мышление, инклюзивное образование

INTEGRATED LEARNING AS A PART OF STUDENTS' DEVELOPMENT

V. D. Smolyaninov, A. A. Tauekelova

Karaganda University named after E.A. Buketov. E.A. Buketov
Republic of Kazakhstan, 100028, Karaganda,
Universitetskaya 28
E-mail: pijey.pijey@gmail.com

This article deals with the concept of integrated learning and its significance for students' development. The authors highlight the main features of an integrated lesson, including special organization, unification of objectives and use of knowledge from different disciplines. They also emphasize the principles of integrated learning, such as synthesized knowledge, in-depth learning, relevance of the problem, and alternative solutions. The article concludes by noting that integrated learning promotes students' thinking and is important for their educational growth.

Keywords: integration, integrated learning, thinking development, critical thinking, inclusive education

Интеграция - это процесс объединения различных частей и элементов системы, основанный на их взаимодействии и взаимной дополнительности. Это сложное междисциплинарное научное понятие, которое применяется во многих гуманитарных науках, таких как философия, социология, психология, педагогика и другие. В различных аспектах интеграция обсуждается в работах многих ученых, таких как В.В. Краевский, А.В. Петровский [1], Н.Ф. Талызина [2], Г.Д. Глейзер [3], В.С. Леднев [4], Л.И. Новикова, В.А. Караковский, С.М. Гапеев, и Г.Ф. Федорев [5].

Методологические основы интеграции в педагогике определяются философской концепцией о ведущей роли деятельности в развитии ребенка, системным и целостным подходом к педагогическим явлениям и психологическим теориям о взаимосвязи процессов образования

и развития. Отсюда выделяются такие понятия, как процесс интеграции, принцип интеграции, интегративный процесс и интегративный подход.

В контексте педагогического процесса интеграция означает объединение ранее разрозненных частей в целое, причем это может происходить как в рамках уже сложившейся системы, так и в рамках новой системы. Суть процесса интеграции заключается в качественных преобразованиях внутри каждого элемента, входящего в систему.

Принцип интеграции включает в себя взаимосвязь всех компонентов процесса обучения, всех элементов системы, а также связь между системами. Он является ведущим при разработке целеполагания, определения содержания обучения, его форм и методов. Интегративный подход означает реализацию принципа интеграции в любом компоненте педагогического процесса и обеспечивает целостность и системность всего процесса.

Интеграция в специальной (коррекционной) педагогике имеет свою специфику, связанную с тем, что речь идет о людях с ограниченными возможностями здоровья и развития. Целью интеграции в данном случае является включение этих людей во все сферы жизни общества как равноправных членов, освоение ими достижений науки, культуры, экономики и образования.

В системе образования интеграция означает реальную возможность для детей с проблемами в развитии получить образование в образовательном учреждении общего вида вместе с остальными детьми, минимально ограничивающую альтернативу обучения в специальном образовательном учреждении. Это является мировым процессом, в который вовлечены все высоко развитые страны, и вызвано социальным заказом общества и государства, достигших определенного уровня экономического, культурного и правового развития.

Интеграция в систему специального образования представляет собой процесс, который происходит во всех странах мира, включая Казахстан. Она подразумевает изменение отношения общества и государства к инвалидам, признание их прав на равные возможности в различных сферах жизни, в том числе в образовании.

Социально-культурная интеграция детей с отклонениями в развитии - это система мероприятий и действий, нацеленных на решение проблем, связанных с реабилитацией, социализацией, инкультурацией и т.д. Понятие социально-культурной интеграции было разработано Д.Л. Шамсутдиновой [6].

Термин интеграция имеет множество трактовок, по словам Н.М. Назаровой. Интеграция детей с отклонениями в развитии в общество включает их интеграцию в общеобразовательные учреждения, где они могут обучаться вместе с нормально развивающимися сверстниками [7]. В специальной педагогике используется целый ряд терминов, определяющих процессы совместного обучения детей с отклонениями в развитии и нормально развивающихся. Наиболее часто используется термин "интегрированное обучение".

Баймуханов Б. определяет интегрированное обучение как "совместное обучение лиц, имеющих физические и (или) психические недостатки, и лиц, не имеющих таких недостатков, с использованием специальных средств, методов и при участии педагогов-специалистов" [8].

С.С. Степанов дает схожее определение: "интегрированное обучение аномальных детей - это обучение и воспитание детей с различными дефектами психофизического развития в учреждениях общей системы образования вместе с нормально развивающимися детьми".

В целом, использование интегрированного обучения является одним из способов повышения качества образования и развития мышления учащихся. Однако, необходимо учитывать, что интегрированное обучение не является универсальным решением для всех задач образования и может не подходить для некоторых курсов и дисциплин.

Оптимальные условия для развития мышления включают следующие аспекты:

1. Изучение предмета не только ради самого предмета, но и для понимания значимости рассматриваемых проблем, как теоретической, так и практической, для расширения кругозора и т.д. Например, при изучении физики, математики или информатики, наряду с тренировочными упражнениями на отработку вычислительных навыков, ученикам нужно показы-

вать практическое решение сложных задач, чтобы они понимали, как эти знания могут быть применены на практике.

2. Развитие элементов научного стиля мышления в комплексе. Научный стиль мышления включает гибкость, глубину, целенаправленность, широту, активность, критичность, доказательность и организованность памяти. Традиционные формы обучения обычно не дают одновременного глубокого формирования всех этих качеств, тогда как интегрированное обучение способствует такому формированию.

При интегрированном обучении темы уроков подбираются таким образом, чтобы развивать гибкость мышления, умение быстро ориентироваться в новых условиях, выходить за рамки привычного способа действий и находить необычные способы решения задач. Также важно выделять существенное и видеть цель работы для развития глубины, целенаправленности и широты мышления.

Таким образом понятно, что интегрированные уроки могут значительно повысить уровень любознательности учащихся. Они могут обнаружить новые связи между различными предметами и узнать больше о том, как они взаимодействуют друг с другом в реальном мире [9].

Решение задач на интегрированных уроках может потребовать использования знаний из нескольких предметов, что побуждает учащихся думать более глубоко и аналитически. Такой подход также помогает развивать критическое мышление, поскольку ученики должны оценивать и анализировать различные источники информации, чтобы прийти к правильному ответу.

В целом, интегрированные уроки могут быть полезным инструментом для развития различных аспектов мышления учащихся, таких как любознательность, аналитическое мышление, критическое мышление, организованность памяти и доказательность мышления.

3. В интегрированном обучении возможно использование естественнонаучного метода познания в полном объеме. Интегрированный урок представляет собой особый вид занятия, при котором рассматривается пограничная проблема, связанная с физикой, математикой и информатикой. При изучении такой проблемы необходимо учитывать все ее аспекты и показать их значение. Для достижения целей интегрированного урока следует использовать естественнонаучный метод познания, включающий этапы понимания проблемы, изучения ситуаций, связанных с проблемой, планирования поиска решения, проведения эксперимента, выводов и обоснования. Интеграция в обучении предполагает глубокое взаимодействие различных предметов и развитие межпредметных связей. Интегрированный урок имеет практическую направленность и способствует целостному, синтезированному восприятию учащимися исследуемого вопроса.

Особенности интегрированного обучения:

Специальная организация урока - без организации урока не может быть интегрированного обучения, так как это предполагает объединение нескольких предметов в один урок с общей целью.

Установление специфической цели - цель урока должна быть ясной и объединять несколько предметов в единую тему, например, углубленное изучение темы, повышение интереса учеников, синтезированное восприятие темы и экономия учебного времени.

Использование знаний из разных дисциплин - интегрированное обучение предполагает объединение знаний из разных предметов и углубленное осуществление межпредметных связей.

Принципы интегрированного обучения способствуют развитию мышления учеников, включая:

Синтезированность знаний - целостное и систематизированное восприятие изучаемых тем развивает широту мышления и активность.

Углубленность изучения - более глубокое изучение темы способствует развитию глубины мышления.

Актуальность проблемы - решение актуальной проблемы в практической ситуации развивает критичность мышления и способность связывать теорию с практикой.

4. Альтернативность решения - различные подходы к решению проблемы и выбор наиболее эффективного способа развивают гибкость и оригинальность мышления, а также активность, критичность и организованность мышления. Разумный выбор действий способствует развитию целенаправленности, рациональности и экономии мышления.

5. Доказательность решения задачи способствует развитию научного мышления. Результаты работы с интегрированным обучением показали, что это имеет большое значение для учащихся.

Таким образом, можно подытожить основные характеристики, выгодно отличающие интегрированное образование. Интегрированное образование:

1. развивает научный стиль мышления учащихся;
2. предоставляет возможность использования естественно-научного метода познания в различных сферах;
3. формирует комплексный подход к учебным предметам, предоставляя единый взгляд на проблемы с точки зрения естественных наук и отражая объективные связи в окружающем мире;
4. улучшает качество знаний учащихся;
5. развивает интерес к естественно-математическим предметам;
6. формирует общие понятия физики, математики и информатики, а также разнообразные умения и навыки, включая вычислительные, измерительные, графические, моделирования, наблюдения и экспериментирования;
7. убеждает учащихся в том, что они могут успешно изучать более сложные вещи, чем те, которые представлены в учебниках;
8. позволяет использовать компьютерные программы, созданные на базе интеграции, в дальнейшем учебном процессе;
9. расширяет кругозор и творческие возможности учащихся, помогает углубленному пониманию программного материала основного курса физики, математики и информатики на практике;
10. побуждает школьников к научно-исследовательской деятельности.

Библиографические ссылки

1. Интеграция образования: проблемы и перспективы / Отв.ред. В.В. Краевского, А.В. Петровского. Саранск: Из-во Мордов. ун-та, 1998. - 156 с.
2. Н.Ф. Талызина Метаморфозы и перспективы интеграции в образовании // Педагогика. 1998. - №2. - С. 8-12.
3. Г.Д. Глейзер Комплексные социальные исследования / Под ред. А.С.Пашкова.- Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. 232 с.
4. В.С. Леднёв Формирование обобщенных знаний, умений и навыков // Наука и учебный процесс в вузе – Кишинев. - 1978. - С. 104-107.
5. С.М. Гапеенкова и Г.Ф. Федорец Интеграция общественных, естественных и технических наук: основные проблемы и тенденции / Под ред. Б.Г.Юдина М, 2004. - 43 с.
6. Д.Л. Шамсутдинова Научные принципы межпредметных связей учебных дисциплин // Наука. - 2005.- 99 с.
7. Назарова Н.М. Понятие интеграция в специальной педагогике//Понятийный аппарат педагогики и образования.- Екатеринбург, 1998.- 121 с.
8. Баймуханов Б Основные тенденции интеграционных процессов в мировом образовании. Дис. докт. пед. наук. М, 1997. -370 с.
9. Тусубаева Ж.М Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности.- Аспект Пресс, 1995. - 271 с.

© Смолянинов В. Д., Таукелова А. А., 2024

УДК 378.147

TESTS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING AND CRITERIA OF THEIR QUALITY

T. V. Strekaleva, T. N. Kurenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochoy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: strekaleva@mail.ru

This article is devoted to testing students' knowledge of foreign languages. The authors consider different types of tests. The advantages and disadvantages of using testing as a form of knowledge control are analysed. The criteria for determining the quality of tests are given.

Keywords: test, quality criteria, language skills testing, foreign language teaching.

ТЕСТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И КРИТЕРИИ ИХ КАЧЕСТВА

Т. В. Стрекалёва, Т. Н. Куренкова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: strekaleva@mail.ru

Данная статья посвящена тестированию знаний студентов при изучении иностранных языков. Авторы рассматривают различные виды тестов. Анализируются преимущества и недостатки использования тестирования как формы контроля знаний. Приводятся критерии определения качества тестов.

Ключевые слова и фразы: тест, критерии качества, тестирование языковых навыков, преподавание иностранного языка.

Тестирование является одной из форм контроля знаний в процессе обучения. Оно может использоваться как преподавателем, так и самим обучающимся. Тестирование значительно помогает преподавателю, так как оно предоставляет достоверную и сопоставимую информацию о языковых навыках учебной группы. Студенты же могут использовать тесты для проведения самооценки. Это позволяет им увидеть свои ошибки самостоятельно для дальнейшей работы над ними. Таким образом, тестирование служит основой для обучения рефлексии.

Существуют различные виды тестов. Например, есть тесты, которые обучающиеся проходят для получения сертификата, который подтверждает владение языком на определенном уровне. Другие тесты влияют на жизненные шансы обучающихся и их квалификацию, например, на получение университетской степени. Еще одним видом тестирования является входное тестирование. Целью такого тестирования является распределение студентов по учебным группам в соответствии с уровнем их языковых умений и навыков, что способствует максимально возможному прогрессу.

Дружинина М. В. и Столярова Н. В. проанализировали педагогические труды об университетском языковом образовании и тестировании и выявили, что на тестирование оказывают влияние следующие педагогические идеи: качество образовательного процесса, самореали-

зация обучающегося, компетентностный подход, профессиологический подход, тестовые технологии, личностно-ориентированное образование, педагогическое проектирование.

Согласно Дружининой М. В. и Столяровой Н. В., тесты обладают следующими потенциалами:

- 1) Обучающий потенциал. Тест диагностирует проблемные точки при выполнении заданий, выявляет их причины, дает образцы правильных действий и рекомендует программы коррекции.
- 2) Воспитывающий потенциал. Тестирование стимулирует усвоение новых знаний вследствие объективности и справедливости оценки на основе надёжных тестов.
- 3) Развивающий потенциал. Тестирование стимулирует обучающихся действовать самостоятельно и применять свои знания в условиях новой или незнакомой ситуации.

Также рассматриваются информационная, сравнительная и прогностическая функции тестов. Информационная функция проявляется в работе с источниками информации, сравнительная функция связана с аналитической работой преподавателя и студентов, а прогностический потенциал тестов подтверждают специальные аналитические методы [1, с.182].

В методике преподавания иностранных языков для тестов разрабатываются очень строгие критерии качества. Михаэль Кранерт, например, выделяет следующие критерии качества языковых тестов:

- 1) Объективность. Интерпретация результатов должна быть стандартизирована. Для разных участников испытаний не должно существовать различий.
- 2) Надежность. Тест фиксирует характеристики испытуемого, поэтому на результат теста не должны влиять другие факторы.
- 3) Валидность (обоснованность). Валидным называется такой тест, который измеряет тот навык, который мы хотим проверить.
- 4) Аутентичность. Тестовые материалы должны быть максимально аутентичными [2, с. 9-13]. Под аутентичностью понимается не только происхождение текста из первоисточника, например, с иностранного журнала или газеты. Достаточно того, чтобы тексты были «дидактически аутентичными», т.е. «с одной стороны, адаптированы к потребностям изучающего иностранный язык; с другой стороны, имеют структурные особенности, важные с точки зрения коммуникации естественного дискурса, т.е. они выражают содержательную интенцию автора, обращенную к реальному адресату для конкретной цели общения и по конкретной теме». Это так называемая ситуационная достоверность, гарантирующая выполнение задания, отражает использование языка в реальных ситуациях общения [3, с. 63-64].

Польская коллега Эмилия Подпора-Полит еще добавляет к этим критериям следующие:

- 1) Интерактивность. Интерактивность означает степень эмоциональной вовлеченности в учебный процесс, знание темы и метакогнитивные стратегии при выполнении заданной языковой задачи. Другими словами, интерактивность – это взаимодействие между тестируемым или пользователем иностранного языка и заданием в форме теста [3, с. 63-64].
- 2) Воздействие (эффект). Тест воздействует на двух уровнях: на микроуровне – индивидуальных людей (студентов и преподавателей) и на макроуровне – системы образования и общества. Вообще, под термином «воздействие» следует понимать то, каким образом данный тест влияет на людей, принципы и практики в системе образования и общество. На микроуровне на учащихся может влиять опыт прохождения тестов. Что касается преподавателей, то влияние проявляется в так называемом «обучении под тестирование», т.е. подчинение педагогической деятельности конкретным требованиям теста, даже если это противоречит целям применяемой программы обучения.

Воздействие теста на макроплан: самая трудная и наиболее часто упускаемая из виду область исследований. Однако мы не должны забывать, что тесты существенно влияют на жизнь людей и потенциально они являются инструментом контроля и власти. Сегодня инструмент определяет цель, форму и ход учебного процесса. Тест становится эталоном качества учебного заведения и самого педагога. Он определяет содержание и пропорции учебных материалов, становится ориентиром для авторов учебников и даже лингвистических школ. В

некоторых странах эффект обратной связи стал причиной сопротивления преподавателей стандартизированным тестам. Были выдвинуты следующие обвинения: 1) сокращение времени на «обычное» обучение, 2) пренебрежение неэкзаменационными материалами, 3) адаптация методов обучения к экзаменационным заданиям, 4) ограничение свободы выбора предметов обучения, 5) негативное этическое воздействие на педагогов, 6) студенты, особенно младшие, воспринимают экзамен как суровое наказание, 7) появляется отвращение студентов к университетским предметам, 8) снижение самооценки учащихся, 9) возможна экологическая и этническая дискриминация учащихся, 10) завышение ценности заданий по множественному выбору [3, с. 62].

3) Практичность.

Практичность выражается в соотношении ресурсов, необходимых для подготовки и проведение теста в рамках имеющихся или запланированных средств для этой цели. Практичность = имеющиеся средства + необходимые средства. Чтобы тест можно было называться практичным, это значение должно быть больше или равно 1. Средства, входящие в эту формулу, можно разделить на три типа: 1) человеческие ресурсы (например, разработчики тестов, специалисты по оценке тестов), 2) материальные ресурсы, такие как местоположение (например, помещения, необходимые для проведения испытания), оборудование (например, компьютер) и материалы (например, бумага, книги), 3) время, потраченное на подготовку и проведение теста [3, с. 60-61].

Таким образом, тестирование языковых навыков в процессе преподавания иностранного языка играет большую роль. Тесты обладают обучающим, воспитывающим и развивающим потенциалами, являясь не только способом проверки знаний, полученных студентами, а также инструментом изучения языка. Однако стоит подходить осознанно к выбору теста, учитывая критерии качества.

Библиографические ссылки

1. Дружинина М.В., Столярова Н.В. Педагогические идеи как фактор оптимизации тестирования в университетском языковом образовании по техническому направлению подготовки // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 182.
2. Kranert, Michael Korrigieren, Prüfen und Testen im Unterricht Deutsch als Fremdsprache (2013). (Исправление, проверка и тестирование на уроках немецкого языка как иностранного). URL: https://www.researchgate.net/publication/265612096_Korrigieren_Prufen_und_Testen_im_Fach_Deutsch_als_Fremdsprache_Ein_kurzer_Leitfaden
3. Podpora-Polit, Emilia. (2012). Testowanie sprawności receptywnych w standaryzowanych testach języka angielskiego i niemieckiego : próba analizy porównawczej. (Тестирование восприимчивости к стандартным тестам по английскому и немецкому языкам: попытка сравнительного анализа). Praca doktorska. Katowice : Uniwersytet Śląski.

© Стрекалёва Т. В., Куренкова Т. Н., 2024

УДК 316.772

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СФЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ Г. КРАСНОЯРСКА И ЕЕ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

С. А. Трушкова, Шумакова Н.А.

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: svnazalova@mail.ru, shumna@inbox.ru

В статье рассматривается специфика и области применения межкультурной коммуникации в сфере муниципального управления. Предмет исследования – необходимость, особенности и области применения межкультурной коммуникации в сфере муниципального управления с позиций социальной и культурной значимости, в том числе при разработке и реализации нормативно-правовых актов муниципального уровня и обеспечении основных функций муниципальных органов власти на примере администрации города Красноярска.

Анализ практической работы структурных подразделений крупного муниципального образования на предмет работы с учетом межкультурного взаимодействия способствует формированию более осознанного научного и практического подхода к решению вопросов межкультурной коммуникации на муниципальном уровне. В современных геополитических условиях такой подход может стать ключевым инструментом для решения практических задач муниципального управления.

Ключевые слова: культура, межкультурная коммуникация, межнациональные конфликты, захоронения с учетом национальных традиций, мемориальное направление межкультурного взаимодействия, культурно-спортивное взаимодействие.

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE FIELD OF MUNICIPAL GOVERNANCE ON THE EXAMPLE OF KRASNOYARSK ADMINISTRATION AND ITS STRUCTURAL DIVISIONS

S. A. Trushkova, N. A. Shumakova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Russian Federation, 660037,
Krasnoyarsk, ave. Krasnoyarski rabochiy, 31
E-mail: svnazalova@mail.ru, shumna@inbox.ru

The article discusses the specifics and areas of application of intercultural communication in the field of municipal management. The subject of the study is the need, features and areas of application of intercultural communication in the field of municipal government from the standpoint of social and cultural significance, including in the development and implementation of regulations at the municipal level and ensuring the basic functions of municipal authorities using the example of the administration of the city of Krasnoyarsk. Analysis of the practical work of structural divisions of a large municipal entity on the subject of work taking into account intercultural interaction contributes to the formation of a more conscious scientific and practical approach to solving issues of intercultural communication at the municipal level. In modern geopolitical conditions, such an approach can become a key tool for solving practical problems of municipal management

Keywords: culture, intercultural communication, inter ethnic conflicts, burials taking into account national traditions, memorial direction of intercultural interaction, cultural and sports interaction.

В современных гуманитарных исследованиях понятие «культура» относится к числу основных. Закономерно, что оно является центральным и в межкультурной коммуникации. Наличие локальных культур является закономерной формой существования всей человеческой культуры в целом. Благодаря взаимодействию локальных и этнических культур возникает система общения, поддерживаются ценностные ориентации, сохраняется их этническая самобытность. [1]

В современных условиях бурное развитие межкультурной коммуникации происходит в самых разных сферах жизни: туризме, спорте, военном, культурном сотрудничестве, личных контактах.

Согласно определению проф. А.П. Садохина межкультурная коммуникация есть совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. В современной научной литературе существует множество определений форм и разновидностей культуры. К ним относятся, в том числе религиозная и светская, культура по региональному и национальному признакам, культура по историческому типу общества, территориальная, культура по сфере деятельности и др.[2]

Цель данного исследования- осветить аспекты межкультурной коммуникации, принимаемые во внимание органами муниципального управления администрации г. Красноярска.

На территории города Красноярска проживают около и ведут деятельность около 1 миллиона человек. Среди них есть представители и носители практически любой из известных в современном мире форм культуры. Поэтому межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью жизнедеятельности населения, которая не может не учитываться в такой сфере деятельности как муниципальное управление.

В Красноярске на сегодняшний день проживают представители более 140 национальностей, только официально в городе зарегистрированы 25 национальных диаспор и автономий. Все они являются носителями разнообразных религиозных, национальных и других культурных особенностей. Поэтому для выстраивания эффективной работы специалистам органов муниципальной власти и местного самоуправления города Красноярска необходимо учитывать эти особенности, уметь общаться и взаимодействовать с представителями различных культур, что подразумевает как непосредственные контакты между людьми и их общностями, так и опосредованные формы коммуникации (язык, речь, письменность, электронную коммуникацию).[3,5,6]

В соответствии с нормами законодательства Российской Федерации (ФЗ N 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации") органы местного самоуправления и муниципальной власти городского округа города Красноярска обязаны, в числе прочего создавать жителям условия для массового отдыха, обеспечивать комфортной средой проживания, организовывать ритуальные услуги и содержание мест захоронений, прорабатывать и реализовывать меры, направленные на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального городского округа, реализацию прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов, создавать условия для организации досуга и обеспечения жителей услугами организаций культуры, создавать условия для развития местного традиционного народного художественного творчества, участвовать в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов, сохранять объекты культурного наследия [4]

Для исполнения этих обязанностей необходимы и обязательны навыки межкультурной коммуникации, которые применяются во всех областях и структурных подразделениях муни-

ципального управления города Красноярска, необходимы при решении многих профессиональных задач, начиная от вопросов формирования нормативно-правовой базы, регламентирующей основные правила проживания на территории города и обеспечения общественного порядка, заканчивая вопросами развития территории, находящимися в компетенции органов муниципального управления.

Так, к примеру, при разработке и внесении изменений в нормативно-правовые акты, регламентирующие правила работы городских кладбищ и порядок проведения захоронений на территории города Красноярска учтены существенные различия в культурных традициях захоронений представителей различных религий.[7] Нормативно на городских кладбищах города определены специальные сектора для захоронений представителей разных религий. В частности есть еврейские и мусульманские (магометанские) сектора, где захоронения производятся с учетом религиозных особенностей. Такая практика сложилась исторически, она есть, в том числе на самых старых кладбищах города и сохранялась даже в атеистические советские времена, что доказывает актуальность и необходимость межкультурной коммуникации на уровне муниципального управления вне зависимости от политических и временных факторов. Ситуация, сложившаяся на территории города Красноярска к 2023 году показала необходимость решения проблемы регулярно возникающего дефицита земельных участков, подходящих для размещения городских кладбищ. Для этого со стороны органов муниципального управления в условиях отсутствия альтернативных форм захоронения (крематория) в городе была организована инвентаризация всех 10 городских погостов, а также принято решение усовершенствовать нормативно-правовую базу, позволяющую обеспечить законные требования на предоставление участка под захоронение. При формировании такой нормативной базы межкультурная коммуникация играла одну из ключевых ролей. Так, например, при определении нормативов, регламентирующих размеры земельного участка, который может быть выделен под одно захоронение в городе Красноярске, было налажено взаимодействие с представителями основных религиозных конфессий, официально действующих на территории города. В письменной форме главы каждой из них изложили особенности захоронений, требования и пожелания к размерам необходимых участков, выразили мнения относительно предложенных в нормативных актах габаритов. Все это было учтено при формировании и утверждении вышеуказанных нормативов. В частности, с учетом мусульманских традиций захоронения размер участка, предоставляемого в плановом порядке бесплатно для одиночного захоронения на территории мусульманского (магометанского) сектора, составляет $2,8\text{ м}^2$ с учетом специального подкопа для обеспечения захоронения в сидячем положении. В остальных секторах для плановых одиночных захоронений в городе Красноярске предоставляется участок размером 2 м^2 .

Уникальное географическое положение города Красноярска, расположенного в самом центре Евразии также налагает отпечаток на характер выстраивания муниципального управления в ключе межкультурной коммуникации. Из города установлено прямое регулярное авиасообщение до Маньчжурии, Баку, Душанбе, Ташкента, Нур-Султана, Бишкека, Улан-Батора, Намангана, Истаравшана, Оша, Алматы Худжанда, Пхукета и Паттайи. В Красноярске действуют визовые центры и представительства иностранных государств, в том числе – Отделение Посольства Республики Беларусь, Отделение Посольства Кыргызской Республики. Красноярск также является учредителем и активным участником Евразийского регионального отделения Всемирной организации «Объединенные Города и Местные Власти». Кроме того, Красноярск - город-побратим 17 мегаполисов из таких государств как Китай, Монголия, Республика Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Канада, Германия, Италия и Словакия.

На территории города регулярно проводятся крупные международные соревнования и музыкальные фестивали, организацией которых занимаются органы и структурные подразделения администрации Красноярска. Среди них Международный фестиваль камерно-оркестровой музыки «Азия-Сибирь-Европа», который ежегодно собирает десятки музыкантов из разных уголков планеты, Международный турнир по вольной борьбе среди мужчин и

женщин серии Гран-при «Иван Ярыгин», Международный юношеский турнир по вольной борьбе на призы Бувайсара Сайтиева, которые ежегодно собирают более 300 борцов из двадцати стран мира. [8.9]

В связи со сложившейся геополитической обстановкой, связанной с проведением специальной военной операции на территории Украины, важнейшими направлениями международной, межрегиональной и межкультурной деятельности администрации города Красноярска в настоящий момент являются развитие сотрудничества с новыми субъектами Российской Федерации (в частности, с Луганской Народной Республикой),- развитие сотрудничества с международными организациями (БРИКС, ОГМВ и др.), представительствами России за рубежом (Россотрудничество), продвижение положительного имиджа города на федеральном и международном уровнях, популяризация брендов Красноярска.

Одно из важнейших направлений, где применяются формы межкультурной коммуникации, это направление мемориальное. Сотрудники администрации города Красноярска поддерживают и налаживают связи с представителями патриотических и мемориальных объединений из разных городов и стран, которые занимаются вопросами сохранения памяти о предках, участвовавших в военных и революционных событиях разных времен и захороненных или продолжающих проживать на территории городского округа. В разное время такие связи были налажены с представителями таких стран как Япония, Чехия, Германия, США, Монголия и др. Патриотическое направление межкультурной коммуникации актуально и в рамках развития сотрудничества с новыми субъектами Российской Федерации. В частности, первые встречи между представителями городов-побратимов Красноярск и Краснодон объединяли как раз представителей молодёжно-патриотических и ветеранских организаций Луганской Народной Республики и Красноярского края с целью сохранения памяти о жестокости нацизма и противодействия ему в настоящее время. А в рамках рабочей поездки Представителя МИД России в Красноярске Луганскую Народную Республику по просьбе Главы города Красноярска Логинова В.А. от имени красноярцев были возложены цветы на мемориальном комплексе «Непокорённые», посвящённом молодогвардейцам. Эти встречи стали первыми шагами к подписанию соглашения о сотрудничестве, которое позволило городам наладить экономические и культурные связи.

В рамках реализации развития связей с муниципалитетами дружественных стран дальнего и ближнего зарубежья представителями муниципальных органов власти городского округа города Красноярска налажено взаимодействие с республикой Казахстан. В частности, в 2022 году для казахских предпринимателей было организовано посещение отдельных предприятий города, подписан Меморандум о торгово-экономическом и культурно-гуманитарном сотрудничестве между администрацией города Красноярска и акиматом города Кокшетау.[10]

Межкультурная коммуникация налажена с Монголией. Один из примеров - сотрудничество в сфере молодежной культуры. Так, при поддержке Русского Дома в Улан-Баторе и Почетного консула Монголии в РФ в городе Красноярске был организован прием группы детей подросткового возраста, которые стали участниками международной смены в загородном стационарном детском оздоровительном лагере «Ласточка», где подростки имели возможность неформально общаться с российскими сверстниками. Красноярск – постоянный участник форума мэров городов Северо-Восточной Азии, инициатором которого выступила администрация города Улан-Батора. Форум является площадкой, на которой города делятся знаниями и обмениваются опытом в различных областях деятельности.

Одним из ярких опытов для Красноярска стал пятый Форум, который был посвящен теме «Стратегии мегаполисов по децентрализации и снижению загруженности дорог: решения и варианты финансирования». В мероприятии принял участие первый заместитель Главы города Красноярска с докладом «Стратегии мегаполисов по снижению загруженности дорог: решения и варианты финансирования. Опыт Красноярска». В своем выступлении он кратко охарактеризовал состояние дорожно-транспортной отрасли города и сделал отдельный акцент на том, что стратегия Красноярска, направленная на снижение загруженности дорог

предполагает комплексный подход, синергию разноплановых, инновационных решений. В качестве докладчиков (и городов, направивших видеообращения) в Форуме также приняли участие представители Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Элисты, Сувона (Южная Корея), Пекина (КНР), Чэнду (КНР), Чунцина (КНР) и Йокогамы (Япония).

Основные направления межкультурной коммуникации в сфере муниципального управления города Красноярска определяются муниципальной практикой. Так, самыми актуальными вопросами при выстраивании взаимодействия с Республикой Узбекистан стали вопросы внешней трудовой миграции и трудоустройства, при взаимодействии с представителями Таджикистана - возможные направления сотрудничества в области народной культуры и музейной деятельности. В частности, особое внимание уделяется вопросу изучения наследия известного советского альпиниста, художника и скульптора Абалакова Е.М., который в 30-е гг. XX века находился в экспедициях на территории Республики Таджикистан. В частности делегации из Таджикистана активно участвуют в подготовке фестиваля «Абалаковские дни», посвященного Таджикско-Памирским экспедициям. Также в Красноярске регулярно проводится традиционный таджикский праздник тюльпанов «Сайри Лола», организованный таджикской национально-культурной автономией «Ватан». Празднования проходят на одной из самых популярных городских территорий – острове Татышев. Участие в празднике принимают все горожане.

Одни из самых обширных межкультурных связей при содействии администрации города Красноярска выстроены с представителями различных территорий Китайской народной республикой. С начала 90-х годов прошлого века в Красноярске активно работает общественная организация «Китайская община». Помимо экономической, торговой, выставочной деятельности между Красноярском и городами Китая налажены межкультурные связи в области образования. При содействии главного управления образования города Красноярска в городе создано методическое объединение учителей китайского языка. На регулярной основе китайский язык на сегодняшний день преподается в 7 школах города: лицеях №1 и №9 «Лидер», средних школах №1, №17, №39, №45, №46. В рамках объединения учителя обсуждают трудности в преподавании китайского языка в школах, специфику работы учителя-китаиста, делятся основными методиками преподавания китайского языка в разных возрастных группах, цифровые платформы, онлайн-ресурсы для улучшения качества обучения китайскому языку.

В рамках взаимодействия с Республикой Беларусь активно развиваются практики межкультурного взаимодействия в сфере социального предпринимательства и деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. В частности, администрацией города Красноярска подписано соглашение о сотрудничестве по обмену опытом и поддержке деятельности субъектов предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций с Оршанским региональным центром поддержки предпринимательства и недвижимости, а также Ассоциацией поддержки инфраструктуры предпринимательства Республики Беларусь.

Помимо зарубежных городов Красноярск в лице представителей муниципальных органов управления взаимодействует с муниципальными образованиями Российской Федерации, где живут яркие представители национальных культур. Ближайшим регионом-соседом является Хакасия, в состав единого региона с Красноярском входят северные территории, на которых в том числе проживают представители коренных малочисленных народов. Соглашения о сотрудничестве у города подписаны с Казанью, Чебоксарами, а также с членами Ассоциации сибирских и дальневосточных городов (АСДГ), Мирнинским районом, Норильском, Кызылом, Саянском, Омском, Новосибирском, Иркутском и Томском. Основной целью такого сотрудничества для Красноярска является улучшение качества городской среды и повышение уровня жизни горожан за счет изучения, использования и внедрения передового опыта этих муниципалитетов в таких областях как экономика (посредством производственной кооперации и участия в выставочно-ярмарочных мероприятиях городов-партнеров), социальная и научно-техническая области, области здравоохранения и образования (путем обмена передо-

вым опытом и специалистами), область культуры, туризма и спорта (путем участия в мероприятиях), обмен опытом в различных областях в рамках крупных общегородских мероприятий (форумов, ассамблей).

Библиографические ссылки

1. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 352 с.
2. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. - 288 с.
3. Сайт администрации города Красноярска [Электронный ресурс], URL: <http://www.admkrsk.ru/city/Pages/default.aspx> (дата обращения 17.05.24)
4. Консультант Плюс//Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.05.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс], https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 17.05.24)
5. Красноярский край. Служба по государственной охране объектов культурного наследия. [Электронный ресурс], URL: <https://ookn.ru/region/index.php> (дата обращения 17.05.24)
6. Красноярский край. Официальный портал. [Электронный ресурс], URL: <http://www.krskstate.ru/about/narod> (дата обращения 17.05.24)
7. Официальный интернет-портал правовой информации города Красноярска. [Электронный ресурс], URL: <https://pravo-admkrsk.ru/Pages/detail.aspx?RecordID=45666> (дата обращения 17.05.24)
8. Крайспорт. Спортивная жизнь Красноярска. [Электронный ресурс], URL: <http://www.kraysport.ru/tournaments?id=85> (дата обращения 17.05.24)
9. Администрация города Красноярска. [Электронный ресурс], URL: http://www.admkrsk.ru/citytoday/foreign/Pages/asia_siberia_europe.aspx (дата обращения 17.05.24)
10. Красноярский край. Официальный портал. [Электронный ресурс], URL: <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/109985> (дата обращения 17.05.24)

© Трушкова С.А., Шумакова Н.А., 2024

УДК 371.3

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Э. М. Уитфилд

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: ashley.whitfield@mail.ru

В статье анализируется растущее влияние искусственного интеллекта на преподавание иностранных языков. Несмотря на препятствия, которые он создаёт, его следует приветствовать так же, как и другие технологические достижения, появившиеся с середины XX века. Предлагается ряд стратегий, позволяющих пользоваться преимуществами искусственного интеллекта на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: искусственный интеллект, методология преподавания, преподавание иностранных языков, результаты обучения.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON FOREIGN LANGUAGE TEACHING

A. M. Whitfield

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article analyses the increasing influence of artificial intelligence on foreign language teaching. Despite the challenges it poses, it should be welcomed in the same way as other technological advances since the mid-20th century. A number of strategies are suggested to reap the benefits of AI in language lessons.

Keywords: artificial intelligence, foreign language teaching, learning outcomes, teaching methodology.

For as long as foreign languages have been learnt, teaching methodology has acted as something of a mirror for developments in social practices and technological innovation. Such key historical events as the invention of the printing press, the advent of the internet and, most recently, the COVID pandemic, have forced educators to adapt on a regular basis. Currently, the integration of machine learning technologies into foreign language teaching and learning is revolutionizing traditional approaches, offering new avenues for personalized instruction, adaptive learning environments and enhanced linguistic analysis [1]. This article analyses the significant impact of artificial intelligence (therein referred to as 'AI') on foreign language education, examining its impact on pedagogical strategies, learning outcomes and the evolving landscape of language acquisition in the digital age.

It is impossible to know exactly when the first ever foreign language lesson took place, but experts estimate it to have been around 4,500 years ago in Mesopotamia, roughly occupying the territory of modern-day Iraq. Inscribed in Sumerian clay tablets discovered there were found rudimentary writing and grammar exercises, indicating the presence of structured language education for

foreign languages at that time. Since that time, seven events can be identified that have led directly to fundamental sweeping changes in teaching methodology globally. Ancient Greek academies in the 5th century BCE, led by philosophers like Plato and Aristotle, introduced the concepts of critical thinking and inquiry-based learning. For the first time, a deeper engagement with the language was undertaken rather than simply memorizing structures. The invention of the Gutenberg Printing Press in the 15th century improved literacy rates, with reading and writing skills becoming the main elements of the so-called Grammar-Translation Method used to teach Latin and Greek. The Industrial Revolution greatly enhanced international trade and globalization, thus swelling the demand for interlingual communication, with modern foreign languages being instilled in a standardized curriculum in European countries at this time. The approach of choice became the Direct Method with only the target language being used, and speaking and listening skills were once again prioritized. World War II and associated military contexts necessitated the advent of the Audio-lingual Method and dialogue drills. The invention of the internet and widespread educational reforms were instrumental in the development of Task-Based Language Teaching and Content and Language Integrated Learning. The Covid-19 pandemic drove the shift towards remote learning, hybrid models, and technology-enhanced teaching. Now, in a continuation of Technology-Enhanced Language Learning we are seeing AI coming into its own with the widespread use of chatbots, language learning applications, automated translation and interpreting software, speech recognition, and virtual and augmented reality.

AI is here to stay. Rather than being perceived as an evil, it should be embraced as an additional tool at our disposal in the same way as other technological innovations have been welcomed since the mid-20th century. Many foreign language teaching staff perceive AI as a foreboding evil, waiting in the wings to render them redundant, and there exist a number of reasons for this. First and foremost, for a complete learning experience, it is widely accepted that foreign languages and cultures must not be detached from one another, and AI-based approaches struggle at this time to provide this cultural context, with learners potentially failing to understanding the deeper meaning behind language usage [2]. It also reduces opportunities for authentic human interaction, hindering the development of conversational and communicative skills [3]. The lack of face-to-face communication can limit the practical application of language skills in real-life situations. AI-driven platforms may lack flexibility in teaching methods, failing to adapt to individual learning styles and needs. This one-size-fits-all approach might not cater to the diverse needs of learners. Students might become overly dependent on AI tools, inhibiting critical thinking and independent expression in the target language. Scope for creativity may also be reduced. Furthermore, overemphasizing grammar and vocabulary drills over practical language usage could lead to a stilted grasp of the language. AI tools may not always offer nuanced feedback on pronunciation, intonation and accent, essential for effective communication. In general terms, overreliance on AI could diminish student motivation and engagement, so a balanced approach that combines AI tools with human instruction is vital. This integration ensures that students receive comprehensive language learning experiences, encompassing cultural understanding, effective communication and linguistic proficiency.

The effectiveness of many types of tasks from the era of Task-Based Language Teaching is now greatly diminished as overloaded students use chatbots and automated translation software to solve them instantaneously. The approaches that remain valuable are those which cater to the inherent weaknesses of AI, namely to elements of creativity, critical thinking and cultural aspects. For instance, creative writing assignments allow students to express their thoughts and emotions with a level of nuance and creativity that surpasses the capabilities of chatbots. Chatbots can be used for students to create grammar and vocabulary exercises for each other, a skill that requires a deep knowledge of the topic area. Role-playing scenarios enable students to develop their communication skills in a dynamic and interactive manner that extends beyond what chatbots can provide. Additionally, engaging in debates and discussions promotes critical thinking, argumentation and persuasive skills that are required for effective language use. Cultural projects that delve into traditional customs and histories offer a deeper understanding of the target culture, an element not fully captured by chatbots. Moreover, tasks like literature analysis require students to employ critical

thinking and interpretation skills that surpass basic language translation. Listening comprehension exercises focusing on authentic audio material aid in improving students' real-world listening skills in diverse contexts. Language immersion activities, such as watching films or reading news articles, provide authentic exposure to the language environment, an aspect that chatbots may struggle to replicate. Project-based learning tasks foster teamwork, problem-solving and creativity in ways that surpass chatbot capabilities. Finally, incorporating language games with a creative twist encourages interactive learning experiences that emphasize higher-order thinking, cultural awareness, authentic language use and creativity, all critical components of effective language acquisition even amidst chatbot integration.

Over the next 10-20 years, we can anticipate the emergence of more practical and widely applicable uses of AI in the realm of foreign language education. Personalized language learning platforms powered by AI algorithms will cater to individual learning styles, offering tailored exercises, feedback and content for effective language acquisition. Speech recognition technology enabled by AI will likely provide instant feedback on pronunciation, aiding learners in refining their accents and intonation. If current trends continue, virtual reality language immersion experiences utilizing AI integration will be capable of providing immersive language practice in realistic virtual environments. Educators will benefit from AI analytics tools providing insights into student progress for tailored teaching strategies. AI-driven gamification techniques are already starting to introduce engaging elements like rewards and challenges to motivate learners and enhance language skill retention. These emerging AI applications signify a transformative shift in foreign language education, offering innovative tools and resources for more efficient and impactful learning outcomes.

In conclusion, the integration of AI into foreign language teaching offers a radical opportunity to overhaul traditional methodology. While AI brings unparalleled advantages such as data-driven insights and feedback, instantaneous translation and immersive experiences [2], it is imperative for educators to confront head-on and surmount its constraints. Educators must champion critical thinking, cultural aspects and creativity, domains where AI presently falters. Ultimately, the triumphant amalgamation of AI in foreign language teaching will depend on a compromise option between technology and human expertise to deliver a rich and effective experience.

References

1. Evstigneev, M.. (2024). Principles of foreign language teaching based on artificial intelligence technologies. *Tambov University Review. Series: Humanities*. 29. 309-323.
2. Schmidt, Torben & Strasser, Thomas. (2022). Artificial Intelligence in Foreign Language Learning and Teaching: A CALL for Intelligent Practice. 33. 165-184.
3. Liu, MingYang. (2023). Exploring the Application of Artificial Intelligence in Foreign Language Teaching: Challenges and Future Development. *SHS Web ofConferences*. 168.

© Whitfield A. M., 2024

УДК 372.881.111.1

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

А. Р. Устинова

Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова
Казахстан, 100028, г. Караганда, Муканова 1

Изучение индивидуальных и социокультурных особенностей студентов, их интересов и эмоционального состояния в учебном процессе способствует формированию гармоничной личности, повышению мотивации и развитию профессиональных навыков. Результаты исследования были получены с использованием наблюдения, эксперимента и беседы. Автор описывает основные принципы личностно-ориентированного подхода к обучению иностранному языку, а также анализирует различные методы учебной деятельности с точки зрения их эффективности в развитии коммуникативных навыков учащихся. Проведенный анализ выявил преимущества использования личностно-ориентированного подхода в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе.

Ключевые слова: методика преподавания иностранного языка, личностно-ориентированный подход, мотивация, дискуссия, коммуникативные навыки

PERSONALITY-ORIENTED APPROACH TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

A. R. Ustinova

Karaganda Buketov University
Kazakhstan, 100028, Karaganda, Mukanova 1
E-mail: ruslanovanastiysichka@mail.ru

Studying the individual and sociocultural characteristics of students, their interests and emotional state in the educational process contributes to the formation of a harmonious personality, increased motivation and the development of professional skills. The results of the study were obtained using observation, experiment and conversation. The author describes the basic principles of a student-centered approach to teaching a foreign language, and also analyzes various methods of educational activities from the point of view of their effectiveness in developing students' communication skills. The analysis revealed the advantages of using a student-oriented approach in teaching a foreign language at a non-linguistic university.

Key words: methods of teaching a foreign language, student-centered approach, motivation, discussion, communication skills.

Youth mobility is a phenomenon that has probably always existed, but has come to the fore in the 21st century. Young people are interested in the world at large and are ready to travel and expand their horizons. The first reason for youth mobility is, naturally, the desire for adventure, the desire to see new cities and countries and gain new experiences. Without knowledge of foreign languages, doing this is quite problematic.

Currently, domestic education follows the principle of variability - it provides foreign language teachers with the opportunity to independently choose teaching methods, use innovative teaching models, proprietary courses, interactive methods aimed at developing the student's personality, his effective social adaptation, and "implantation" into a foreign language culture.

Among the many new pedagogical technologies, the following are most often used: cooperative learning; project method; multi-level training; individual and differentiated approach to learning.

The listed innovative methods and forms of teaching foreign languages, considered and applied systematically, provide competency-based training within the framework of a communicative-activity approach to the formation of a professionally oriented linguistic personality of a student, which is the prospect of effective intercultural communication.

The relevance of this study is due to the fact that the introduction of new technologies in teaching foreign languages is one of the most important tools for a teacher, which can help create not only a memorable lesson, but also an experience that will stay with students for a long time. The connection between education and science is more relevant today than ever. It is clear: we live in an era when universal education is compulsory and standard in developed countries. Creative activities are no longer a rarity or a surprise, as there are many new free resources and educational sites. In addition, almost every serious periodical and publishing house has an educational page.

Materials and methods

The research was conducted through private methods of empirical research: observation, study and analysis of documentation, oral and written survey. To conduct internal monitoring, various diagnostic techniques (monitoring, study and generalization of experience) that were widely used in methodological work were used. The use of mathematical statistics methods is caused by the need to establish the reliability of differences between learning outcomes.

Results of the study

The personality-oriented approach takes into account the individual characteristics of students, each of whom is considered as an individual with his own characteristics, inclinations and interests. The teacher needs to determine which learning method is typical for students in order to most effectively organize both classroom and independent work of students. As a result of properly organized personality-oriented pedagogical interaction between the teacher and the student, favorable conditions are created for the student's personal development and the formation of his moral orientations.

The working hypothesis of the study assumes that the use of target and project methods in teaching foreign languages is able to make maximum use of the language resources of students, while allowing them to take responsibility for their own learning. The base of the study was Karaganda Buketov University (KBU). The sample population consisted of 150 people from among the 1st year students of Karaganda Buketov University (KBU).

The base of the study was Karaganda University named after academician Karaganda Buketov University (KBU). The sample population consisted of 150 people from among the 1st year students of Karaganda Buketov University (KBU).

The research method was a questionnaire survey of 150 students in control groups, as well as the results of tests and exams they passed in a foreign language, provided for by the curriculum of Karaganda Buketov University (KBU) at the beginning and at the end of their studies.

Task-based learning. In this method of teaching foreign languages, the central focus of the lesson is the task itself, rather than the grammatical point or lexical area, and the goal is not to "learn the structure" but to "complete the task." Of course, to successfully complete the task, students must use the necessary language tools and convey their ideas. Therefore, language becomes a communication tool, the purpose of which is to help in the successful completion of a given task. There is usually no "right answer" to achieving a task outcome.

Targeted learning can be used in two ways: by integrating it into an existing curriculum (or using it to replace the entire curriculum) and by using it as a "supplement" to traditional classroom instruction.

Stage 1: preliminary task. The teacher selects the level of the group of students, introduces a specific topic that will help improve and increase the level of language proficiency, and introduces students to situations or lexical areas or texts (reading and listening). This draws students' attention to the topic. The teacher offers lexical material that can be useful to students studying at a non-linguistic university. Then the teacher explains what the task is and sets up the activity.

Stage 2: Students complete the task in pairs or groups. They can then present their findings to the rest of the group. At this stage, errors are not important; the teacher provides support and monitors all lexicogrammatical aspects of the utterance. Students focus on communication, perhaps at the expense of linguistic accuracy, but this will be addressed in the next step.

Stage 3: the teacher works on specific language points that appeared in the previous stage (during the monitoring stage, the teacher notes common language errors and special learning needs of students). Students think about the language needed to complete a task. This is an opportunity to focus on linguistic accuracy and ensure that they are able to resolve any problems or doubts they may have. Whatever the task, it should always have a logical conclusion, focused on the "class - language", which naturally follows from the task, and not vice versa.

Students' active role in the learning process means that they must be able to absorb information in ways that are meaningful to them. Students use learning strategies that allow them to optimize the process of obtaining, storing and retrieving necessary information from memory both in the learning process and in future professional activities. The methods they choose to carry out these types of mental activities depend on individual psychological characteristics, according to which the most effective learning strategies are determined.

The learner-centered approach allows for assignments that are productive in both form and content because students can choose what they want to say and decide how best to express it. While writing news essays, students noted events that really interested them.

Because each student's needs and perceptions are different, it is expected that students will have to independently formulate the problems they are trying to solve. An analysis of the mistakes made shows that they are evidence of the internal creative process of creating the text. Individual encouragement for the success of each student and an emphasis on the progress achieved help to remove language risk when completing a task and help make the learning process more effective.

From an educator's perspective, one of the most valuable aspects of a person-centered approach is the diagnostic tool. Since students actively use all their linguistic resources to create examples, the teacher must continuously assess the competencies of each student at any stage of the lesson. This allows many problems to be highlighted that might otherwise remain hidden and which can be resolved once they are discovered.

Conclusions

The specificity of teaching English at a university lies in the strict regulation of the learning process by the norms of the educational standard and in a significant reduction in classroom hours, so a complete rejection of the methods suggested by the teacher-oriented approach is impossible and does not seem appropriate. A reasonable combination of traditional and modern pedagogical methods is necessary to successfully master the educational program, but at the same time make the learning process exciting for students, which is facilitated by the active use of student-centered approach methods.

References

1. Zimnyaya I.A. Psikhologicheskiye aspekty obucheniya govoreniyu na inostrannom yazyke [Psychological aspects of learning to speak in a foreign language]. Moscow. 1989. 222 p.
2. Kolker Ya.M. Prakticheskaya metodika obucheniya inostrannomu yazyku [Practical methods of teaching a foreign language]. Moscow. 2000.
3. Passov E.I. Communicative method of teaching foreign language speaking. – M., 1985. – 208 p.

4. Ivanova L.A., Lukomskaya E.L. K voprosu o professionalno-orientirovannom inoyazychnom obuchenii v neyazykovom vuze [On professionally-oriented foreign language education at non-linguistic institutions for higher learning]. Professionalnoe lingvoobrazovanie: materialy dvenadtsatoy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Professional Education through a Foreign Language Acquisition. Collection of Articles of the 12th International Research and Practice Conference]. Nizhny Novgorod, Izd-vo NIU RANKHiGS, 2018, pp. 37-44.

5. Eaton S.E. Global Trends in Language Learning in the Twenty-first Century. Calgary, Onate Press, 2010. 21 p.

6. Khusnulina R.R. Samorazvitie studenta v usloviyakh lichnostno-orientirovannogo i motivirovannogo podkhoda k obucheniyu angliyskomu yazyku [Self-Development of a Student in Learner-Centred and Motivated Teaching of English]. Obrazovanie i samorazvitie [Education and Self-Development], 2014, no. 1 (39), pp. 185-188.

7. Nikolaev E.I. Povyshenie kachestva obucheniya inostrannomu yazyku v lichnostno-orientirovannom podkhode obucheniya studentov neyazykovogo vuza posredstvom innovatsionnykh tekhnologiy [Increase in the Quality of Foreign Language Teaching in the Learner-Centred Approach at Non-Linguistic Universities through Innovative Technologies]. Voprosy pedagogiki [Issues of Pedagogy], 2018, no. 4-2, pp. 44-46.

8. Artemova V.S. K voprosu o lichnostno-orientirovannom podkhode v obuchenii delovomu i professionalno orientirovannomu obshcheniyu na inostrannom yazyke [On the Learner-Centred Approach in Business and Professional English Teaching]. Voprosy sovremennoy filologii i problemy metodiki obucheniya yazykam. Materialy tretyey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Issues of Modern Philology and the Problems of Language Teaching. Proceedings of the 3rd International Research and Practice Conference]. Bryansk, Izd-vo Bryanskoy gosudarstvennoy inzhenerno-tekhnologicheskoy akademii, 2015, pp. 103-109.

© Устинова А. П., 2024

УДК 811.111

INTRODUCING INTERNATIONAL BUSINESS ETIQUETTE TO CHINESE STUDENTS: HANDS-ON EXPERIENCE OF TEACHING AT XINGTAI UNIVERSITY WITHIN THE ACADEMIC EXCHANGE PROGRAM

T. V. Ukhova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ukhovta@yandex.ru

For the successful professional interaction between representatives of two cultures, not only a good knowledge of the intermediary language is necessary, but also cultural awareness of the diversity, specifics and basics of the business protocol of partner countries in the context of the economic and social integration of Russia and China. The article represents the problem of teaching international business etiquette to Chinese students studying business English in the academic environment of a Chinese university.

Keywords: business English, international business etiquette, academic environment, Chinese student, cultural awareness, intercultural communication.

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОМУ ДЕЛОВОМУ ЭТИКЕТУ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ В СИНТАЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБМЕНА

Т. В. Ухова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: ukhovta@yandex.ru

Для успешного профессионального взаимодействия представителей двух культур помимо хорошего владения языком посредником, необходимо понимание культурной специфики и знание основ делового протокола стран-партнеров в условиях сближения экономических и общественных структур России и Китая. В статье актуализируется проблема обучения международному деловому этикету китайских студентов, обучающихся деловому английскому языку в условиях образовательной среды китайского вуза.

Ключевые слова: деловой английский язык, международный деловой этикет, образовательная среда, китайский студент, культурные особенности, межкультурная коммуникация.

Relations between Russia and China are rated by modern diplomacy as a priority. In the context of multilateral cooperation and rapprochement between the two states, the demand for specialists who not only speak high-level English, but are also ready for professional communication, taking into account the accepted norms of business etiquette, is increasing. This aspect is poorly represented in the modern methods of teaching English in China, which in turn, as the results of the survey among the students showed, leads to an insufficient level of knowledge and skills of students

in this area. Thus, it is necessary to purposefully form students' expertise in the norms of business etiquette in both countries, with respect to the significant role of this knowledge in building successful business contacts, on the one hand, and the low level of understanding the norms of business etiquette revealed by most students, on the other hand.

A promising area of theoretical and applied research can be an update of the list of professional competencies of Chinese students in terms of their readiness to apply the norms of business protocol of the country in professional communication. It is also relevant to develop adequate methods and techniques for mastering this competence in the educational process of the university, which will improve the quality of professional education, and ensure effective business contacts between representatives of friendly cultures. In addition to sufficient language proficiency, successful international business outcomes require awareness about the cultural diversity, encompassing acceptance and respect, as well as understanding of the basics of business etiquette of partner countries [1].

Etiquette is ethical and socially acceptable behavior regarding professional practice or action among the members of a profession in their dealings with each other. According to the definition of the Online Cambridge dictionary, business etiquette is a set of rules that helps people understand how they should behave in particular business or professional situations [2]. It refers to the set of culturally appropriate behaviors, customs, and social norms guiding interactions and relationships across different countries and cultures in a business context.

Based on hands-on experience it is worth mentioning that English language as an intermediary tool is bound to achieve more results in the business context since both Russian and Chinese, known to be the most challenging languages to master, are unlikely to become proficient with Chinese or Russian students in the immediate future. Therefore, on the one hand the English as a mediator-language has become the unique opportunity to promote Russian culture overseas; for Chinese, on the other hand, mastery of English is of great value and shows a high status of a person [3].

Regardless of the language policy promoting or restricting the functioning of the English language on the territories of the analyzed countries, the number of its users and the level of their language competence remains quite low [4]. In Russia, English is the most popular foreign language (63% of the population speak it to some extent, 3.5-7.1% - at a high level. In China, English is also the most common language to learn (72% speak it to some extent, 0.9% -5.3% - at a high level) [5].

The relevance of the topic presented is explained by the vigorous development of intercultural communication in the business sphere between representatives of Russian and Chinese cultures, therefore the need to study the similarities and differences in Russian and Chinese business styles is crucial. Knowledge and consideration of these differences should contribute to the adaptation of Chinese students to the conditions in the Russian business environment which is pragmatically significant in real life.

Another reason in favour of the present research is due to the long-term collaboration of Reshetnev University of Science and Technology and Xingtai University within the academic exchange programme, started in 2011. Established in 1910, the Xingtai University is a non-profit public higher education institution located in the city of Xingtai, Hebei province. The university offers courses and programs leading to officially recognized higher academic degrees such as bachelor's degrees in several areas of study, including business, management and modern languages. As part of the program of training students in international business, the university cooperates with the local international manufacturing company Nacnor, which became the platform for joint events, seminars and workshops organized for the university students.

In terms of the workshop which I presented this year the following aspects were considered:

- what is etiquette and the importance of international business etiquette;
- cultural diversity - the concept including acceptance, respect and tolerance;
- cultural awareness - the ability to understand and appreciate the customs, beliefs, and values of other cultures;
- what is important when doing business in China;

- some aspects of business etiquette in Russia, with the focus on greetings and first impression, gift giving, meetings and negotiations, dress code and entertaining international partners;
- business netiquette as an inseparable tool of modern overseas business communication, which can be defined as a guideline on how to write a good e-mail to your business partners or how to conduct business relations on social media or how to video conference. Netiquette is a made-up word from the words net and etiquette. It describes the rules of conduct for respectful and appropriate communication across cultures on the internet being aware of cultural nuances.

The rules of business behavior around the globe can be very similar. However, some aspects are less or more important than others. Generally, today the business world can still rely on the top principle of international etiquette - the guest must adapt, not the owner. The next step was to focus on Chinese business protocol since in order to understand the culture of another country, it is necessary to realize how much etiquette is important in the local culture of trainees. Thus, in order to identify the peculiarities of maintaining business in China, a survey was conducted, based on a list of items borrowed from [7].

How important are these things when doing business in your country?

Mark as follows: a) important; b) not important; c) best avoided

- exchanging business cards
- shaking hands
- bowing or kissing
- using first names
- being formal or informal
- punctuality
- humor
- eye contact
- socialising with contacts (eg. eating out or playing Golf)
- small talk before meetings
- accepting interruption
- giving presents
- dress code
- being direct (saying exactly what you think)
- netiquette

The results and analysis of the questionnaire made it possible to determine the most popular topics in the student audience: "Business netiquette" "Table etiquette," "Dress code" and "Giving presents". The results obtained can be taken into account when developing the course "Business English" in the context of both Russian and Chinese academic environment.

In conclusion, the practical experience and the study attempted, made it possible to update the role of knowledge about the norms of business etiquette in the context of the formation of Chinese students' willingness for effective professional interaction in English, taking into account the importance of the cross-cultural component in professional communication. The role of business etiquette as a necessary aspect of the cross cultural component of training at the university was justified; the norms of business etiquette were selected, especially in demand in the conditions of interaction with Chinese partners; the peculiarities of students' ideas about business etiquette adopted in Chinese culture were studied.

References

1. L.S. Pichkova, L.V. Pantyukhova, G.I. Dedkova. Voprosy kross-kul'turnykh razlichij v delovom obshchenii. Pravo i upravlenie. XXI vek.(Cross-cultural differences issues in business communication. Law and governance. XXI century) 2020; № 3 (56): 41-48. (In Russ).
2. Cambridge dictionary. Available at:
<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/etiquette>

3. Bolton K. English in China / K. Bolton, W. Botha & W. Zhang // The Handbook of Asian Englishes. — Hoboken : John Wiley & Sons, Inc, 2020. — P. 501-528.
4. EF English Proficiency Index. — URL: <https://www.ef.com/wwen/epi/> (accessed: 15.05.2024).
5. Wei R. The Statistics of English in China / R. Wei, J. Su // English Today. — 2012. — № 28(03). — P. 10-14.
6. Lyadov P.F. History of the Russian protocol. - M.: International Relations, 2015.-352с.
7. Market Leader 3rd Edition Intermediate Course Book by Cotton D., Falvey D., Longman, 2010.

© Ухова Т. В., 2024

УДК 372.881

ON THE PROBLEM OF TEACHING ENGLISH TO CHINESE STUDENTS AT THE LINGUISTIC DEPARTMENT OF RESHETNEV UNIVERSITY

V. V. Faida

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация 660037 г. Красноярск,
проспект им. газеты «Красноярский рабочий» 31
E-mail: faidavictoria@yandex.ru

Collaboration in the field of education between Russia and China is developing rapidly. The number of international exchange students from both countries has significantly increased. The article discusses the problem of teaching English to Chinese students in the academic environment of the Reshetnev University, compares the teaching approaches and states the most sensitive issues based on practical experience. The relevance of the topic presented is explained by the need of training qualified personnel, both translators and language teachers, to ensure efficient communication in various fields of international interaction.

Key words: exchange programme, academic environment, Chinese student, English language, method of teaching, competence-based approach, knowledge-based approach.

О ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ЛИНГВИСТИКА В УНИВЕРСИТЕТЕ РЕШЕТНЕВА

В. В. Файда

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: faidavictoria@yandex.ru

В контексте активно развивающегося сотрудничества в сфере образования между Россией и Китаем, значительно увеличилось количество иностранных студентов, обучающихся в рамках академического обмена из обоих государств. В статье обсуждается проблема преподавания английского языка китайским студентам в образовательной среде Университета Решетнева, сравниваются подходы к образованию, излагаются наиболее острые вопросы обучения, основанные на практическом опыте. Актуальность представленной темы объясняется необходимостью подготовки квалифицированных кадров, как переводчиков, так и преподавателей иностранного языка, для обеспечения эффективной коммуникации в различных сферах международного взаимодействия.

Ключевые слова: программа академического обмена, китайский студент, образовательная среда, методика преподавания, компетентностный подход, знаниевый подход.

Currently, due to the boost of economic and political cooperation between Russia and China, the problem of training qualified personnel to ensure efficient communication in various fields, both translators and language teachers, has become especially relevant. Collaboration in the field of

education between the two states has been going on for several decades, and the number of international exchange students both Chinese and Russian, has increased significantly. Hence, the reasonable questions of how ready the both sides are for such cooperation, and how effective is the students' learning process arise.

The two interacting countries already have their own established academic traditions, thus the approach to both teaching and learning is not the same [1]. There are some fundamental differences, we are going to highlight in this article based on the experience of Chinese bachelor students of the third and fourth years from Xingtai university attending the "Practical course of "English Language verbal communication Culture" at the Linguistic department of Reshetnev University. The course is related to the discipline "Practical English course" and allows trainees to develop and advance the skills of communication in a foreign language, obtained during the subject mastery.

Russian education system is in the state of reform and transition from a knowledge-based paradigm to a competent-based approach. Creating conditions for high-quality teaching is the main task of the modern system. The introduction of a competence-based approach is a fundamental condition for increasing the quality of education [2]. Over the past decades the system has achieved certain results, Russian students are focused on performing academic tasks such as, for example, "be able to act," "be able to make decisions," in other words, on improvement of basic, specific (in our case, language, communicative, linguistic) and other competencies.

According to the programme of the discipline studied "Practical course of English Language verbal communication Culture" (in this research we have sorted out the most relevant for the exchange students competences) a student should know: basic lexical and grammatical norms of a foreign language - a lexical minimum in the amount necessary to work with popular science and professional-oriented texts, and to carry out business interaction in oral and written forms; be able to: use the main reference literature, explanatory and normative dictionaries, the main Internet sites to develop proficiency; use bilingual dictionaries, including online dictionaries; read in a foreign language and translate texts of popular science in order to extract the necessary information; conduct a conversation on a familiar or popular topic; express opinion, point of view or attitude in interpersonal and business communication; write coherent texts on a familiar or popular topic; acquire skills: produce a competent and logically consistent written and oral texts or abstracts related to educational and scientific field of study; produce monologs and dialogs in situations on a familiar (popular) topic without prior preparation; extracting the necessary information from popular science and professional texts. Therefore, in this research we will focus on the main problems which were faced while teaching Chinese exchange students in our university because of the fundamental differences in the approaches.

According to the programs offered by China, which are based on the knowledge-based approach, that is, on the accumulation of knowledge, memorization of vocabulary, texts and grammatical formulas and rules, Russian competence-based method is not always fully realized in the real English language classroom even taking into account the fact that the Chinese program formally outlines the goal of developing students' ability to practically apply the knowledge gained. In the English classroom in Russia, a Chinese student never asks questions to the teacher, moreover, many students, do not look at the teacher during the class, this is explained by the Confucian-educated attitude towards the teacher as an indisputable authority who cannot make mistakes and broadcast something controversial (the same situation is related to the printed word: the text of the textbook is perceived by students as an indisputable truth, therefore it is not disputable) [3].

Secondly, Chinese students are not accustomed to interactive tasks, many students tend to perceive interactive assignments and discussions in the classroom as a "waste of time," as instead of a teacher's lecture, students listen to each other. If a teacher asks students to express an individual point of view regarding a question or to express an alternative point of view, Chinese students are often lost (as already mentioned, in China it is unacceptable to argue with a teacher or the opinion of the author of a textbook, which are obviously perceived as authoritative).

The third problem that lies on the surface of the educational process is the assessment procedure. In China all exams in all disciplines are written, including phonetic course and spoken [3].

The Chinese education system does not provide for an oral exam, it is believed that the student's knowledge can be only assessed by a written test, which is fundamentally different from the programme of the linguistic department of our university and all Russian universities as well, where most exams involve a verbal response from a student. Russian students are familiar with both methods of testing knowledge, either in written form or orally, for Chinese students the oral exam is unusual, they do not have the necessary skills to prepare for such exams and often fail to prepare, since the aims of the course is perceived by them incorrectly.

Another hot issue is acquiring a second language in a situation of language interference, when native speakers of the same language learn a foreign language while surrounded by another non-native language. Thus, "the situation becomes quite frequent when the target foreign language is English in our case is taught in a group of native speakers of another language – Chinese and local Russian groupmates, and the teacher is a native speaker of a third language - Russian "[4]. The problem of finding effective approaches to learning in a situation of languages and cultures interaction, in other words, the implementation of intercultural communication, when there is simply no single intermediary language, is becoming relevant. The peculiarities of the mentality of representatives of the language and traditions of the Far Eastern culture in relation to education - all this creates additional difficulties in communication between foreign students and Russian teachers [1].

In conclusion, the problems listed above affect only the outermost level of a large internal conflict between two different educational systems, which cannot be resolved by individual universities or individual teachers. Thus, at the moment the only way out is integration at the content level of joint educational programs in individual universities that have concluded an agreement on the students' academic exchange. The teaching principles and methods continue to move along the trajectories set by their local systems, with mindset differences, as well as concepts of educational systems and paradigms. These are the reasons why Chinese students and their Russian teachers each time are forced to intuitively search and find solutions and develop scenarios in order to ease the conflict of educational systems, applying their expertise to the best of both participants of the process.

References

1. Nosenko N.V., Saprygin B.V. Osobennosti obucheniya kitajskih studentov anglijskomu yazyku v usloviyah russkoyazychnoj sredy (Features of teaching Chinese students English in the Russian-speaking environment). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-kitajskih-studentov-anglijskomu-yazyku-v-usloviyah-russkoyazychnoy-sredy>
2. Grebennikova V.M., Grebennikov O.V. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii (Competence-based approach in education). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyj-podhod-v-obrazovanii-5>
3. Wang Guohong. Problems of adaptation of the Chinese and Russian educational systems in linguistic faculties Available at: [https://journals.tsu.ru/uploads/import/969/files/4\(32\)_094.pdf](https://journals.tsu.ru/uploads/import/969/files/4(32)_094.pdf)
4. Timofeeva E.K. Trekhstoronnaya interferenciya: lingvokul'turologicheskij i foneticheskij aspekty obucheniya kitajskih studentov anglijskomu yazyku v Rossiikompetentnostnyj podhod v obrazovanii (Trilateral interference: linguo-culturological and phonetic aspects of teaching Chinese students English in Russia). Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. 2008; Issue 1; PART II: P.229-233.

© Файда В. В., 2024

УДК 811.111

ЗНАЧИМОСТЬ ЧТЕНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ДЕЛОВОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

К. М. Хворостова, М. В. Ванслав

Сибирский государственный университет науки и
технологий
имени академика М. Ф. Решетнева,
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский Рабочий», 31
E-mail: 27inemenshe@mail.ru, vanslav.marina@mail.ru

В преподавании делового иностранного языка значимую роль играют умение работать с аутентичной информацией на иностранном языке. Такой вид деятельности реализуется, обучая студентов навыкам чтения аутентичных текстов. В статье рассматриваются виды чтения как речевой деятельности, типы упражнений и способы контроля умений и навыков чтения студентов.

Ключевые слова: чтение, аутентичный текст, коммуникативные компетенции, виды речевая деятельность.

THE IMPORTANCE OF READING AUTHENTIC TEXTS IN BUSINESS FOREIGN LANGUAGE CLASSES

K. M. Khvorostova, M. V. Vanslav

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii Rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: 27inemenshe@mail.ru, vanslav.marina@mail.ru

The ability to work with authentic information plays an important role in teaching a business foreign language. This type of activity is achieved by teaching students the skills of reading authentic texts. The article deals with types of reading as a language activity, types of exercises and ways of monitoring students' reading skills.

Keywords: reading, authentic text, communicative competencies, types of speech activity.

В современной лингводидактике основополагающей задачей является формирование коммуникативной компетенции. В преподавании «Делового иностранного языка» для реализации поставленной задачи, обучающемуся следует не только овладеть основными средствами языка, но и уметь работать с информацией, а именно: умение передать собеседнику воспринятую информацию, преобразовав ее, в соответствии с собственными представлениями, и в последствии, выразить свое личное мнение о прочитанной информации.

В данной статье рассмотрим чтение аутентичных материалов, как один из способов формирования коммуникативной компетенции. Данный способ является успешным в том случае, если соблюдается ряд важных принципов: учитывать индивидуальные особенности языковой подготовки, интересы и потребности обучающихся при обучении всем видам речевой деятельности, а также заинтересованность обучающихся во внеурочной активности и желание создать реальную ситуацию общения на занятии, побудить речемыслительную активность, используя речь не только как средство и цель обучения, но и закрепить в упражнениях имеющих непосредственное отношение к прочитанной информации.

Однако, стоит обратиться к вопросу понятия «аутентичный материал». Так как в отечественной и зарубежной литературе четкой формулировки понятия «аутентичный материал» не существует, но и нет терминологической разницы между «аутентичный», «подлинный», «оригинальный». Соответственно, «аутентичным материалам» можно отнести статьи, отрывки из дневников англоязычной аудитории, анекдоты, реклама, графики, схемы, кулинарные рецепты, сказки, интервью, научно популярные и страноведческие тексты и т.п.

Дисциплина «Деловой иностранный язык» позволяет преподавателю демонстрировать аутентичность материала используя аутентичные тексты в учебнике MarketLeaderNewEdition уровень Pre-intermediate. В данном учебнике тексты представлены из оригинальных источников по уровню сложности. Работа с текстами четко показывает естественность лексического наполнения и грамматических форм, ситуативную адекватность используемых языковых средств, а также демонстрирует случаи аутентичного словоупотребления, и которые, хотя и не предназначены специально для учебных целей, но могут быть использованы при обучении иностранному языку. [1]

Таким образом, работа с аутентичным текстом представляет собой вид речевой деятельности, связанной с восприятием и интерпретацией прочитанного текста. Прежде всего чтение информации основано на зрительном восприятии и включает технику чтения, понимание и анализ текста. Чтение имеет как функцию получения информации, так и передачи этой информации. Процесс чтения включает предварительную ориентировку, планирование, восприятие текста и контроль результатов. В процессе обучения чтению студенты развивают умение читать разные типы текстов и понимать их смысл [6].

Как и все виды речевой деятельности, чтение имеет свою структуру:

1. Предварительная ориентировка - определение цели чтения (ознакомление, извлечение информации, критический анализ).
2. Планирование деятельности - установление объема чтения и времени, необходимого для работы с текстом.
3. Осуществление деятельности - процесс понимания текста, который состоит из последовательного анализа смысла микроконтекстов.
4. Контроль - анализ результатов чтения в соответствии с поставленными целями и задачами [6].

Чтение делится на следующие виды:

- *Ознакомительное чтение* — это чтение для получения общей информации без установок на конкретные детали. Важной задачей ознакомительного чтения является извлечение основной информации из текста. Это требует умения выделять главную информацию от второстепенной. Скорость чтения для ознакомительного чтения не должна быть ниже определенного уровня для каждого языка [1,3,5].

- *Просмотровое чтение*, в свою очередь, предполагает получение общего представления о тексте. Читатель быстро просматривает текст, выбирая наиболее важные моменты. Это часто используется для первичного ознакомления с текстом. Скорость просмотрового чтения должна быть выше определенного уровня, а задания могут быть направлены на развитие умения понимать структуру текста и использовать его содержимое по заданной цели [1,3,5].

- *Изучающее чтение* предполагает полное понимание информации в тексте и критическое ее осмысление. Это детальное чтение с анализом содержания и умением преодолевать трудности в понимании иностранного текста. Для изучающего чтения подбираются сложные тексты с познавательной ценностью [1,3,5].

- *Поисковое чтение* направлено на быстрое нахождение конкретных данных в тексте, которые известны заранее. Оно требует умения ориентироваться в тексте и выбирать нужную информацию. В учебных условиях оно может быть использовано как упражнение [1,3,5].

Овладение технологией чтения включает выполнение различных видов упражнений, которые помогают развивать навыки и стратегии чтения [3,4].

Предтекстовые задания предварительно моделируют фоновые знания, необходимые для понимания текста, а также помогают разрешить языковые и смысловые трудности. В предтекстовых заданиях учитываются различные особенности текста, включая лексико-грамматические, структурно-смысловые, лингвостилистические и лингвострановедческие аспекты.

BUnit 7 Marketing, представлен текст *Sellingdreams* и предтекстовые и текстовые следующие задания, которые представлены ниже:

Exercise A: *Discuss these questions in pairs.*

1. Which celebrities from your country have appeared in advertisements? What kind of products do they endorse?
2. Which world-famous film stars and sportspeople have appeared in advertisements? In your opinion, which of those ads was the most effective?

Exercise B: *Before you read the article, match these questions (1-6) with their possible answers (a-f).*

1) When was Chanel No 5 created?	a. Because advertising budgets are getting larger.
2) Who is Marianne Etchebarne?	b. It's a thriller.
3) How much did the film cost?	c. She is Chanel's artistic director.
4) What kind of film is it?	d. She says it is a pure commercial.
5) Why are brands looking at new ways of connecting with consumers?	e. Eighty million pounds.
6) What does Ms Etchebarne think of the film?	f. In 1912.

Текстовые задания предлагают коммуникативные задачи, которые определяют вид чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое), скорость чтения и задачи, которые необходимо выполнить в процессе чтения.

В качестве примера задания, коммуникативная задача которого - поисковое чтение:

Exercise C: *Read the article and correct the answers (a-f) in Exercise B. They are all wrong.*

Послетекстовые задания используются для проверки понимания текста и контроля уровня развития навыков чтения, а также для определения, какую информацию можно применить в будущей профессиональной деятельности [2,3,10].

Пример подобных заданий к тексту *Sellingdreams*:

Exercise D: *Answer these questions about the article.*

1. Give two reasons why online shopping makes the market extremely competitive.
2. Why are retailers who sell products both online and in shops in a difficult position?
3. Why is the practice of dual pricing only a short-term solution, according to Mr Gladding?
4. How can retailers make the best of both the online and offline world?

Контроль – это способ получения преподавателем информации о качественном состоянии учебного процесса, оценить, насколько эффективно студент освоил навык чтения: выявить сильные и слабые стороны обучающегося и обозначить моменты, которые нужно далее проработать, а также измерить, оценить знания, умения и навыки.

Контроль при обучении чтению может быть осуществлен в следующих формах:

1. Устный контроль: учащимся задаются вопросы на основе прочитанного материала или производятся тестирование и диктанты для проверки правильности произношения и понимания прочитанного.
2. Письменный контроль: учащимся предлагается выполнение письменных заданий, например, составление предложений или коротких текстов на основе прочитанного.

3. Задания на логическое мышление: учащимся предлагается выполнение заданий, которые требуют анализа и синтеза информации, выявление связей между различными составляющими текста.

4. Работа с текстом: учащимся предлагается чтение и анализ текстов различного уровня сложности, выделение главных идей, построение логической структуры текста.

5. Контроль навыка чтения вслух: учащиеся исполняют чтение перед группой, где оценивается правильность произношения, интонации и понимания текста.

В зависимости от конкретных целей обучения чтению и возрастных особенностей учащихся, можно выбирать различные формы контроля. Важно, чтобы контроль был систематическим и регулярным, чтобы учащиеся могли отслеживать свой прогресс в освоении навыка чтения и преодолевать возникающие затруднения [8].

Чтение играет важную роль в формировании иноязычной коммуникативной компетенции. Посредством чтения, студент осваивает лексический запас, грамматические конструкции, улучшает навыки понимания текста и развивает логическое мышление. При чтении текстов на иностранном языке, наш мозг активно работает, ассоциирует новые слова и конструкции с уже имеющимися знаниями и контекстом. Это способствует углублению языковых навыков и повышению грамматической точности в изучении языка.

Таким образом, аутентичный текст является источником лингвистической и культурной информации для студентов, изучающих иностранный язык в профессиональном направлении, а также своего рода платформой для обмена и обсуждения полученной информации на занятиях по иностранному языку. Так как чтение является рецептивным видом речевой деятельности, позволяющим учащимся не только расширить словарный запас и улучшить грамматические навыки, но и ознакомиться с культурой и традициями страны, чей язык они изучают [3]. А при чтении аутентичных текстов студенты сталкиваются с лингвистическими и культурными трудностями. Поэтому на первых этапах работы с подобными текстами необходимо и целесообразно использовать адаптированный текст к когнитивному уровню данной группы студентов.

Библиографические ссылки

1. Аутентичные тексты/[Электронный ресурс] – Режим доступа:https://studbooks.net/1750451/pedagogika/autentichnye_teksty.
2. Васильева Т.Г. Типологизация методов обучения технике чтения на английском языке учащихся младших классов. [Электронный ресурс]. URL:https://lib.herzen.spb.ru/text/vasiljeva_35_76_2_47_54.pdf (дата обращения: 15.03.2024)
3. Гарлева Л.Р. Обучение чтению. [Электронный ресурс].URL:https://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/199/3/Garyaeva.L.R._Obuchenie_chteniu.pdf(дата обращения 10.03.2024)
4. Державина В.А. Читаем по-английски без проблем. [Электронный ресурс].URL: http://irkbmk.ru/sites/default/files/inline-files/Derzhavina_V_A_-_Chitaem_po-angliyski_bez_problem_-_2015%20%281%29.pdf(дата обращения: 15.03.2024).
5. Сапунова Е.М. Неподготовленное чтение как вид речевой деятельности и тип устного спонтанного монолог. [Электронный ресурс]. URL:https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004581453.pdf (дата обращения: 22.03.2024).
6. 12. Anderson, N. J. Individual differences in strategy use in second language reading and testing. [Electronic resource].-URL:<https://www.jstor.org/stable/329495>(date of treatment: 04.03.2024).

© Хворостова К. М., Ванслав М. В., 2024

УДК 811.111

К ВОПРОСУ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ПРИМЕРЕ ГРУППОВОЙ ФОРМЫ РАБОТЫ

К. М. Хворостова, М. В. Ванслав

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация 660037 г. Красноярск,
проспект им. газеты «Красноярский рабочий» 31
E-mail: 27inemenshe@mail.ru, vanslav.marina@mail.ru

Рассматривается групповая работа как эффективный метод для развития навыков сотрудничества, коммуникации и критического мышления учащихся на иностранном языке. Отмечаются основные характеристики коллективных методов обучения, а также положительные и отрицательные стороны данного подхода в преподавании. Выделяются критерии формирования групп.

Ключевые слова: групповая форма работы, формирование групп, коммуникативные подходы, оценивание групповой работы.

ON THE ISSUE OF MODERN TECHNOLOGIES FOR COLLABORATIVE INTERACTIVE FOREIGN LANGUAGE LEARNING ON THE EXAMPLE OF GROUP WORK

K. M. Khvorostova, M. V. Vanslav

Reshetnev Siberian State University of science and technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: 27inemenshe@mail.ru, vanslav.marina@mail.ru

The article considers group work as an effective method for developing students' cooperation, communication and critical thinking skills in a foreign language. The main characteristics of collaborative learning are noted, as well as the positive and negative aspects of this approach in teaching. The criteria for group formation are highlighted.

Keywords: group form of work, group formation, communicative approach, assessment of group work.

В современном мире, где взаимодействие с разными культурами и языками становится все более важным, способность эффективно коммуницировать на иностранном языке приобретает особую ценность. Реализовать и развить навыки коммуникации на иностранном языке помогает групповая форма работы на занятиях, которая представляет собой эффективный и популярный метод обучения, который активно применяется в современной образовательной практике. Эта форма работы позволяет комбинировать преимущества коллективного процесса обучения с индивидуальным подходом к каждому студенту.

К популярным технологиям индивидуально-ориентированного обучения относятся технологии коллективного интерактивного обучения: "организационный диалог", "соединительный диалог", "коллективное интерактивное обучение", "коллективные методы обучения", "работа учащихся в парах в сменных конфигурациях"[1]. Учитывая индивидуальные особенности студентов и возможности большей свободы действий при групповом обучении, создаются более благоприятные условия. Тем не менее, основной целью групповой работы на занятиях по иностранному языку является развитие навыков общения, понимания на слух, произношения и работы в команде учащихся.

Выделим основные характеристики коллективных методов обучения:

в результате регулярной повторяющейся языковой практики развиваются логическое мышление и навыки понимания;

в процессе речи совершенствуются мыслительные навыки, активизируется работа памяти, рефлексится предыдущий опыт и знания;

работа в своем индивидуальном темпе помогает участникам чувствовать себя свободнее и естественнее;

повышается ответственность как за результаты коллективного труда, так и за собственный успех;

положительный эффект на коллективный микроклимат оказывает и тот фактор, отсутствие необходимости сдерживать темпы продвижения одних учащихся и поощрять других;

сформирована адекватная самооценка индивидуальной компетентности, возможностей, сильных сторон и ограничений;

работа в группах приводит к лучшим результатам в когнитивной сфере, когда при решении проблем и выполнении поставленных задач, студенты проявляют самостоятельное мышление и обсуждают новые идеи;

обсуждение одной и той же информации, меняя парных собеседников в группе, приводит к увеличению ассоциативных связей, а соответственно способствует более прочному усвоению материала[2].

Но стоит и учитывать некоторые недостатки групповой работы на занятиях по иностранному языку:

1. Некоторые учащиеся могут быть более пассивными или неуверенными в выражении своих идей в группе. Это может привести к неравномерному распределению участия и неравному доступу к обмену идеями и мнениями.

2. Возможно возникновение конфликтов и разногласий между учащимися в процессе групповой работы. Различные точки зрения и аргументы могут вызывать споры и несогласия, что может затруднить достижение консенсуса и принятие решений.

3. Время, необходимое для обсуждения и обмена идеями в группе, может быть ограничено. Это может ограничить глубину и детализацию обсуждаемой темы и не дать участнику достаточно времени для выражения своих мыслей и аргументов.

4. Некоторые студенты могут быть более активными или доминирующими в группе, что может привести к неравномерному распределению вклада и меньшей возможности для других участников выразить свое мнение или идеи.

5. В групповой форме работы может возникнуть необходимость в организации и координации деятельности студентов. Это требует соответствующих навыков и ресурсов со стороны преподавателя, чтобы обеспечить эффективное функционирование группы.

6. Работа в группе может быть менее эффективной для студентов, которые предпочитают индивидуальную работу или имеют особые потребности в обучении. Некоторым участникам может быть сложно сосредоточиться или выразить свои мысли в групповой среде.

7. Не все темы или задачи могут быть подходящими для работы в группе. Некоторые задания могут требовать более индивидуального подхода или специфических навыков, которые лучше развивать в индивидуальной работе.

8. Групповая форма работы может быть сложна для организации при дистанционном обучении или в больших группах (24-30 человек), где количество студентов может быть слишком большим для эффективной работы в группах [3].

Рассматривая вопрос планирования, стоит учитывать разновидности групповой работы:

1. Групповые проекты: учащиеся работают в небольших группах, чтобы выполнить задание или проект. Они могут разрабатывать идеи, делиться обязанностями и сотрудничать для достижения общей цели.

2. Групповые дискуссии: учащиеся собираются вместе, чтобы обсудить определенную тему или проблему. Они могут делиться своими мнениями, аргументировать свои точки зрения и слушать других участников.

3. Групповые игры: учащиеся участвуют в играх или соревнованиях в группах. Это может помочь им развивать командный дух, учиться работать в коллективе и решать проблемы вместе [5].

Дисциплина «Иностранный язык», в учебнике New Total English уровень Pre-intermediate реализовать групповой метод обучения представляется возможным. Так например, в разделе 10.2 Customs worldwide (Unit 10 Travel), в упражнении познавательный материал для чтения о межкультурных различиях, способах поведения и обычаях предлагается выполнить в группах. Предварительная подготовка дает возможность обучающимся более детально изучить и освоить материал текста для дальнейшей коммуникации между участниками групп:

Exercise 3.

Work in two groups and follow the instructions.

Group A: read the text above. Which customs from exercise 2a are mentioned in your text?

Group B: complete exercises 3 and 4 on page 132.

Exercise 4.

Group A: read the text again. What is the significance of the words/ phrases from the box?

a clock four flowers a leather briefcase red flowers silver goodspens

Work with a student from Group B. Ask your partner the questions about his/her text.

Should you use first names in Germany?

In which part of the world do people stand closest to each other?

Why don't American people like you to stand too close to them?

Should you show how strong you are when you shake hands?

Do Asian people ever shake hands?

Do business people kiss each other in Russia?

c. Now answer your partner's questions about your text.

Отметим, что при формировании групп, преподаватель должен организовать групповую работу, разделить учащихся на группы и определить задачи и цели работы. А также задачей преподавателя является и умение структурировать работу, чтобы каждый участник имел возможность активно участвовать и выразить свои мысли и идеи. На данном этапе работы преподавателю следует учитывать психологическую совместимость, где состав группы при этом должен совмещать разноуровневое владение иностранным языком [1]. Формирования групп необходимо организовывать до занятия. Рассмотрим возможные критерии формирования групп:

с учетом определенных признаков (когда преподавателю приходится преодолевать внутреннее сопротивление студентов).

с учетом собственных предпочтений студентов

случайный принцип формирования групп (по методу жребия, где преимущество разнородный состав групп) [6].

Безусловно, важно распределить функции между участниками группы, чтобы каждый член группы проявил себя в работе.

Далее рассмотрим этап планирования. Групповая работа - это макрометод, который имеет внутреннюю логику [7]. Студенты должны ознакомиться с этой логикой, чтобы участвовать в ней осознанно. Поэтому необходимо представить наиболее важные этапы такой работы:

1) распределение ролей.

2) постановка задач,

3) обсуждение порядка действий

4) установление сроков.

Следующим этапом является выполнение групповой работы на занятии:

1) Непосредственное выполнение работы;

2) Взаимопомощь.

3) Интенсивная работа;

4) Периодическая проверка работы;

5) Своевременная подготовка презентаций.

Преподаватель должен обучать учащихся навыкам общения на иностранном языке, произношению и пониманию на слух. Поэтому стоит отметить важность правильного моделирования произношения и интонации, а также демонстрация примеров правильного общения на иностранном языке. Также в процессе групповой работы нередко преподаватель сталкивается с конфликтными ситуациями в группе. Задача преподавателя помочь учащимся найти общий язык, решить проблемы и достичь общей цели работы [4].

Заключительным этапом, является этап оценивания группы:

- 1) критическая оценка результатов работы;
- 2) критическое осмысление совместной работы;
- 3) планирование условий для следующей групповой работы.

Преподаватель должен оценивать работу учащихся в группе и давать им обратную связь. Он может указывать на ошибки и предлагать способы их исправления, а также поощрять их достижения и прогресс.

Групповая работа - это метод, который широко используется в образовательных учреждениях для развития навыков сотрудничества, коммуникации и критического мышления учащихся [6]. Она позволяет учащимся активно участвовать в учебном процессе, обмениваться идеями и мнениями, а также разрабатывать решения вместе с другими. А роль преподавателя при использовании групповой формы обучения очень важна. Он создает поддерживающую и мотивирующую среду для развития навыков общения и работы в команде учащихся.

Таким образом, из всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что групповая форма работы на занятиях по иностранному языку предоставляет обучающимся возможность практиковать язык в реальных ситуациях общения. Вместо того чтобы просто выполнять упражнения самостоятельно, обучающиеся могут активно участвовать в диалогах и дискуссиях со своими одноклассниками. Это помогает развивать навыки аудирования, говорения, чтения и письма, а также улучшает понимание грамматики и лексики. В целом, групповая работа на занятиях по иностранному языку предоставляет учащимся возможность развивать не только языковые навыки, но и социальные навыки, такие как работа в команде, принятие решений и решение проблем. Она создает интересную и мотивирующую обучающую среду, которая способствует эффективному обучению и повышению успеваемости.

Библиографические ссылки

1. Гикал Л. В. Групповая форма работы как эффективная форма организации урока [Электронный документ] / Л. В. Гикал // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/530702/> (дата обращения 16.03.2024).

2. Заседателева М. Г. Роль парной и групповой форм работы в повышении мотивации студентов к изучению иностранного языка // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 8. С. 29-35. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30611401> (дата обращения: 16.03.2024).

3. Костецкая, Г. В. Организация работы в группах на уроках иностранного языка / Г. В. Костецкая, О. Л. Парандюк. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 27 (317). — С. 232-234.

4. Касаткина Н.Н., Данданова С.В., Байбородова Л.В. Групповая работа на занятиях по иностранному языку // Учебно-методическое пособие / Ярославль, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27554416> (дата обращения 16.03.2024)

5. Щукин А.Н. Методика преподавания иностранных языков. Учебник для студентов учреждений высшего образования / А.Н Щукин. - М.: Академия (Academia), 2015. -320с.

6. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. - М., 2008.

7. Конышева, А. В. Современные методы обучения английскому языку / А. В. Конышева. - Минск, 2003.

УДК 372.881.111.1

THE DOWNSIDES OF AI IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES, WITH A FOCUS ON ENGLISH

Zh. B. Khussatova¹, Z. E. Ramazanova²

^{1,2}Karaganda Buketov University
1, Mukanov street, Karaganda, 100026, Kazakhstan
E-mail: ²jim_step@mail.ru

This research investigates the drawbacks of utilizing Artificial Intelligence (AI) in teaching English as a foreign language (TEFL). It identifies key challenges such as the lack of cultural context, limited personalization, overemphasis on accuracy over fluency, dependency on technology, and ethical concerns including bias perpetuation. The study emphasizes the need for cautious integration of AI in TEFL to ensure effective language learning experiences.

Keywords: Artificial Intelligence (AI), teaching English as a foreign language (TEFL), drawbacks, cultural context, personalization, accuracy, fluency, dependency, technology reliance, ethical concerns, bias.

Artificial Intelligence (AI) has become an indispensable tool in various domains, including education [1]. In teaching foreign languages, particularly English, AI has promised innovative solutions to traditional challenges. However, amid its advantages, there exist significant downsides that warrant careful consideration. This article explores the minuses of AI in teaching English as a foreign language, shedding light on its limitations and potential adverse effects.

1. Lack of Cultural Context: One of the primary drawbacks of AI in teaching English is its inherent inability to fully grasp and convey cultural nuances. Language is deeply intertwined with culture, and understanding idiomatic expressions, humor, and socio-cultural references is crucial for effective communication. While AI-powered language tools can provide translations and grammar corrections, they often fall short in capturing the subtleties of language usage within its cultural context. This deficiency can hinder learners' ability to comprehend and use English appropriately in real-life situations. The lack of cultural context in AI-driven language teaching can indeed be a downside. Language is deeply intertwined with culture; it's not just about vocabulary and grammar rules, but also about understanding nuances, idioms, and cultural references. When AI language teaching tools overlook cultural context, learners may struggle to fully grasp the intricacies and nuances of the language they're trying to learn.

Cultural context helps learners understand not only what is being said but also why it is being said in a particular way. For example, certain expressions or gestures may have different meanings across cultures. Without this understanding, learners may misinterpret or fail to appreciate the richness of the language they're learning.

Furthermore, language is a reflection of the society and values of its speakers. By neglecting cultural context, AI language teaching tools may inadvertently promote a superficial understanding of the language, overlooking the deeper cultural insights that can enhance language learning.

To address this downside, AI language teaching systems could incorporate more cultural content, such as videos, articles, or interactive experiences that expose learners to the cultural aspects of the language they're studying. Additionally, incorporating cultural awareness and sensitivity into the design of AI language teaching tools can help ensure that learners develop a more comprehensive understanding of the language and its cultural context. Here are some examples illustrating how the lack of cultural context in AI language teaching can be a downside:

Idioms and Expressions: Many languages are rich in idiomatic expressions that are deeply rooted in their respective cultures. For instance, the English expression "raining cats and dogs" doesn't make literal sense without an understanding of its cultural origin. An AI language teaching tool might translate this expression literally, but without explaining its cultural context, learners might struggle to understand its meaning.

Politeness and Formality: Different cultures have varying norms of politeness and formality in language. For example, in Japanese, there are different levels of speech used depending on the social status and relationship between speakers. An AI language teaching tool that only focuses on grammar and vocabulary might overlook these nuances, leading learners to inadvertently use inappropriate language in different contexts.

Cultural References: Language often contains references to historical events, literature, pop culture, and local customs. For instance, understanding references to Shakespeare's plays is important for fully comprehending many English texts and conversations. Without exposure to these cultural references, learners may miss out on layers of meaning in the language.

Non-verbal Communication: Cultural differences also manifest in nonverbal communication such as gestures, facial expressions, and body language. For example, a thumbs-up gesture is considered positive in many Western cultures but offensive in some Middle Eastern and Asian cultures. An AI language teaching tool may not cover these nonverbal aspects of communication, leaving learners unaware of potential cultural misunderstandings.

Taboos and Sensitive Topics: Every culture has its taboos and sensitive topics that affect language use. For instance, discussing topics like politics, religion, or personal matters may be considered inappropriate or sensitive in certain cultural contexts. AI language teaching tools that don't address these cultural sensitivities may inadvertently encourage learners to use language inappropriately or insensitively.

By incorporating cultural content, explanations, and activities into language teaching materials, AI tools can help learners develop a deeper understanding of the language they're studying and its cultural context. This can enrich their language skills and promote cross-cultural competence.

2. Limited Personalization: Despite advancements in AI technology, personalized learning experiences remain a challenge. Teaching English involves catering to diverse learning styles, proficiency levels, and individual needs. While AI algorithms can adapt content based on user interactions, they often lack the human touch required for genuine personalization. Language learning is inherently social, involving interactions with teachers and peers to provide feedback, encouragement, and cultural insights. AI, in its current state, struggles to replicate these personalized interactions, leading to a one-size-fits-all approach that may not effectively address learners' specific requirements. Limited personalization can indeed be a downside of AI-driven language teaching. Personalization is crucial in language learning because individuals have unique learning styles, preferences, and proficiency levels. When AI language teaching tools lack personalization, they may struggle to cater to the specific needs and goals of individual learners, leading to less effective and engaging learning experiences.

Here are some ways in which limited personalization can be a downside of AI in teaching foreign languages (Table 1) [2].

To address the downside of limited personalization, AI language teaching tools can incorporate features such as adaptive learning algorithms, customizable learning paths, personalized content recommendations, and interactive exercises tailored to individual learners' needs and preferences. Additionally, integrating opportunities for learner input, feedback, and reflection can help make the learning experience more personalized and engaging.

Table 1.

Limited personalization in using AI in teaching a foreign language

Situations of having limited personalization	Description of downside
One-Size-Fits-All Approach	Many AI language teaching platforms offer a standardized curriculum or learning path that all users are expected to follow. However, learners have diverse backgrounds, motivations, and learning speeds. A one-size-fits-all approach may not adequately address the individual needs and preferences of learners, leading to frustration and disengagement.
Ignoring Learning Styles	People have different learning styles, such as visual, auditory, kinesthetic, or verbal. AI language teaching tools that fail to account for these differences may not provide materials or activities that align with learners' preferred learning styles, making it harder for them to absorb and retain information.
Limited Adaptability	Effective language learning often requires adaptation based on learners' progress and feedback. AI systems with limited personalization may not adjust the difficulty level of exercises, provide targeted feedback, or offer additional resources based on learners' performance and areas of difficulty. This can hinder learners' ability to overcome challenges and make progress.
Neglecting Interests and Goals	Learners often have specific interests, goals, or reasons for learning a foreign language. For example, someone learning Spanish for travel purposes may have different learning priorities than someone learning it for academic or professional reasons. AI language teaching tools that do not take into account learners' interests and goals may fail to motivate them or make relevant connections to their lives.
Lack of Individualized Support	Language learning can be a complex and challenging process, and learners may benefit from individualized support from teachers or tutors. While AI systems can provide automated feedback and guidance, they may not offer the personalized interaction and support that human instructors can provide, especially when learners encounter difficulties or need encouragement.

3. Overemphasis on Accuracy over Fluency: AI-driven language learning platforms often prioritize grammatical accuracy and vocabulary acquisition, sometimes at the expense of fluency and communicative competence. While correctness is essential, language acquisition also involves developing the ability to express oneself fluently and naturally. AI tools, focused on error correction and standardized assessments, may create a learning environment that prioritizes rote memorization and test performance over practical language use. This can hinder learners' confidence and spontaneity in using English in authentic communicative contexts. In general, overemphasizing accuracy over fluency in AI-driven language teaching can hinder learners' progress by fostering fear of making mistakes, promoting stilted and unnatural speech, limiting exposure to authentic language use, neglecting communication skills development, and decreasing learner motivation and engagement [3].

4. Dependency and Technology Reliance: Relying heavily on AI for language learning can foster a dependency mindset among learners. While technology can facilitate language acquisition, excessive reliance on AI tools may discourage learners from developing essential cognitive and meta-cognitive skills, such as critical thinking, problem-solving, and self-assessment. Additionally, technical issues or disruptions in AI platforms can disrupt the learning process, highlighting the risks associated with over-reliance on technology. Relying heavily on AI for teaching a foreign language

can create dependency and over-reliance on technology. This can lead to limitations in skill development as language learning involves more than just memorizing vocabulary and grammar rules—it also requires understanding cultural nuances and context. Additionally, excessive dependence on AI may result in a loss of human interaction, which is essential for practicing speaking and listening skills in real-life situations [4]. Moreover, AI tools may not always provide accurate translations or interpretations, risking confusion and misunderstandings. Furthermore, access to AI-powered language learning tools necessitates reliable technology infrastructure, which may not be universally available. Over-reliance on AI can also reduce student motivation and engagement, as human interaction and personalized feedback are crucial for keeping learners invested in the process. Lastly, there are concerns about privacy and data security, as AI platforms often collect extensive data about learners' habits and performance. Therefore, while AI can be a valuable tool in language education, it should be used judiciously alongside traditional teaching methods to ensure a balanced and effective learning experience.

5. Ethical Concerns and Bias: AI algorithms used in language teaching may perpetuate linguistic and cultural biases inherent in their training data. These biases can manifest in various forms, including gender stereotypes, cultural insensitivity, or linguistic preferences. Moreover, the lack of transparency in AI algorithms raises ethical concerns regarding data privacy, algorithmic accountability, and the equitable access to quality language education. Addressing these issues requires careful oversight, transparency, and ongoing evaluation of AI systems to ensure they promote inclusive and culturally sensitive language learning environments. Ethical concerns and bias can be significant downsides of using AI in teaching foreign languages. AI systems, relying on vast datasets, may inadvertently perpetuate biases present in the data. This could lead to reinforcing stereotypes, marginalizing minority languages, or promoting linguistic dominance. Additionally, AI language tools may lack cultural sensitivity, potentially causing offense or harm to learners [5-7]. Unequal access to technology may exacerbate educational inequalities, while privacy concerns arise from the collection of extensive learner data. Lack of transparency in AI algorithms makes it challenging to identify and address biases effectively. To address these issues, it's crucial to implement ethical guidelines, promote transparency, and ensure equitable access to technology and education.

Conclusion: While AI holds immense potential to enhance language teaching and learning, its implementation in teaching English as a foreign language is not without its drawbacks. From cultural limitations and personalization challenges to concerns about overemphasis on accuracy and ethical biases, educators and learners must approach AI integration with critical awareness and caution. Balancing the benefits of AI-driven language tools with the preservation of authentic communication, cultural understanding, and learner autonomy is essential for fostering effective language learning experiences in the digital age.

References

1. Schmidt, T. & Strasser, T. "Artificial Intelligence in Foreign Language Learning and Teaching: A CALL for Intelligent Practice". *Anglistik: International Journal of English Studies* 33.1 (Spring 2022): 165-184.
2. Semerikov, Serhiy & Striuk, Andrii & Shalatska, Hanna. (2021). AI-assisted language education: critical review. *Educational Dimension*. 4. 1-7. 10.31812/ed.623.
3. Corselli, E. (2023). "The Dark Side of AI. A systematic literature review". *Lulea University of Technology*, 30 p.
4. Holmes, Wayne (2023). *The Unintended Consequences of Artificial Intelligence and Education*. Education International: Brussels, Belgium.

5. Nicholas, G. and Bhatia, A. (2023) Lost in Translation: Large Language Models in Non-English Content Analysis. Center for Democracy & Technology. <https://cdt.org/insights/lost-in-translation-large-language-models-in-non-english-content-analysis/>
6. Sol, Koemhong & Heng, Kimkong & Sok, Sarin (2024). Using AI in English Language Education: An Exploration of Cambodian EFL University Students' Experiences, Perceptions, and Attitudes. 10.2139/ssrn.4687461.
7. Ayala-Pazmiño, M., & Alvarado-Lucas, K., (2023). Integrating Artificial Intelligence into English Language Education in Ecuador: A Pathway to Improved Learning Outcomes. 593 Digital Publisher CEIT, 8(3-1), pp.679-687, <https://doi.org/10.33386/593dp.2023.3-1.1862>

© Khussatova Zh. B., Ramazanova Z. E., 2024

УДК 378.91.1

ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КУРС SPOC

С. Г. Эфа

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
Российская Федерация 660037 г. Красноярск,
проспект им. газеты «Красноярский рабочий» 31
E-mail: svetlik8@yandex.ru

В век информационных технологий возникла необходимость использования электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе высшей школы как эффективного инструмента обучения. Электронные образовательные ресурсы помогают успешно осуществлять учебно-воспитательный процесс, так как они обеспечивают обучающегося необходимыми знаниями, умениями и навыками, которые пригодятся для дальнейшей профессиональной деятельности. Использование ЭОР на занятиях по иностранному языку повышает их эффективность и способствует повышению познавательных потребностей обучающихся. В статье рассмотрены интерактивные элементы H5P, которые можно использовать в дистанционном курсе SPOC.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, высшее образование, процесс обучения, иностранный язык, внутрикампусный курс SPOC, H5P.

INTRODUCTION OF INTERACTIVE ELEMENTS INTO AN ELECTRONIC EDUCATIONAL COURSE SPOC

S. G. Efa

Reshetnev Siberian State University of science and technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: svetlik8@yandex.ru

In the age of information technology, the need has arisen to use electronic educational resources in the educational process of higher education as an effective learning tool. Electronic educational resources help to successfully carry out the educational process, as they provide the student with the necessary knowledge, skills and abilities that will be useful for further professional activities. The use of electronic educational resources in foreign language classes increases their effectiveness and helps to increase the cognitive needs of students. The article discusses the interactive elements of H5P that can be used in the SPOC distance learning course.

Keywords: electronic educational resources, higher education, learning process, foreign language, SPOC, H5P.

Nowadays, in modern education, the use of information and communication technologies in implementing the requirements of Federal State Educational Standard 3+++ is relevant. According to the National Standard of the Russian Federation GOST R 53620-2009, the use of information and communication technologies in the field of education contributes to the development of educational technologies, the emergence of new forms of learning, and information support tools for a wide range of users. The introduction of e-learning today makes it possible to work more productively

and approach the issue of learning creatively. Unfortunately, students at non-linguistic universities have seen a tendency towards a decrease in the level of knowledge of foreign languages recently. This is due, first of all, to the fact that the number of hours allocated to the foreign language discipline at a non-linguistic university is not enough to reveal the student's potential in language learning. In this regard, the problem of using electronic educational resources (EER) in foreign language classes is of great interest, since EER provides opportunities and prospects for students' independent and classroom work.

EER is an educational resource presented in electronic digital form and including structure, subject content and methodological information about them [1]. At Reshetnev Siberian State University of Science and Technology the following electronic educational courses can be registered:

1) An electronic educational-methodological complex (EEMC) is a structured set of electronic educational and methodological documentation, electronic educational resources, teaching and learning tools, containing interrelated content and intended for the co-use for the purpose of effective learning by students of academic subjects, courses, disciplines and their components. This course includes material in the form of lectures and practical and laboratory work.

2) MOOC is a massive open online course using e-learning technologies and open access via the Internet. An unlimited number of students can enroll in this course. The idea of this course is to make education mass and accessible to everyone. The volume of the MOOC course must be at least 36 academic hours for high education courses and at least 16 academic hours for extension courses. The course is based on weekly planning. Sections should be formed according to the principle of arranging material studied with in one (or several) weeks. The work load for the students should be evenly distributed over the weeks.

3) SPOC is a small closed online course that is developed for a specific educational program. It is aimed at small academic groups and is integrated into an educational program using blended learning technology, when an online course is combined with practical exercises and offline projects. SPOC is presented to students in a closed format, as part of the compulsory part of the disciplines. The on-campus SPOC course must contain the following sections:

- "General information" where the academic course working program of the discipline (ACWP) should be placed (assignments on the course must correspond to the sections of ACWP for this discipline);

- a forum where teachers can communicate with students online;
- methodological recommendations for self-study of EEC;
- promotional video (video greeting with a description of the course and work in it) lasting about 5 minutes. In the video, a teacher introduces students to the course, provides brief information on the requirements for the final certification, and recommends additional sources of information for successful completion of the course.

It should be noted that the course should be developed on the basis of the ACWP and divided into modules. Each module should contain material divided into topics and consistent with the ACWP. Moreover, each topic is supported by a video lasting about 10 minutes, and is accompanied by presentations and text materials in PDF form or course elements like "Lecture", "Book", "Page", and "H5P". In this section grammatical rules, rules for organizing a presentation, basic norms and rules for writing an essay can be explained.

In order to make the course more interesting for students, it is recommended to introduce interactive elements such as H5P.

H5P is a free and open source collaboration environment based on the Java Script programming language. H5P makes it easy to create interactive content by introducing 50 content types. Such interactive resources should be used for the following reasons:

- easy organization of individual work;
- a feeling of feedback between the resource and the student through the use of interactivity;
- strong assimilation of knowledge through data visualization;
- supporting interest in the discipline.

In this work, we would like to consider the use of interactive elements using the example of the course “Business Foreign Language for All Directions”.

Let's look at some of the most interesting and not very difficult to create interactive tasks. For this course the following content types have been chosen: Dialog Cards, Dictation, Fill in the Blanks, Crossword, Drag the words.

Dialog Cards is an application that allows creating dialogue cards to help students remember words, expressions, or facts. On the front of the card there is a clue to the word or expression.

The Dictation content type gives an opportunity to add audio files containing dictation sentences. Students can listen to the audio and enter what they heard in the textbox. Their answers will be scored automatically.

The Fill in the Blanks content type is developed to create assignments where students fill in the missing words in a text. This task is suitable for consolidating grammatical material (verb tenses in English, irregular verbs).

The Crossword content type allows creating and customizing crossword puzzles. It is possible to customize colors, load a background image, set upgrading and create a new crossword each time. This task allows students to consolidate lexical material.

The Drag the words content type allows creating text expressions with missing text fragments. In this task, you need to drag the missing piece of text to the right place to form a complete expression.

Thus, electronic educational resources improve the quality of education through proper planning of the teaching load and keep records of knowledge control. Students can independently work with electronic educational resources, which contribute to the formation of the skills of self-organization, self-control and self-esteem.

References

1. Information and communication technologies in education. Electronic learning resources. General regulations. Available at: <https://docs.cntd.ru>
2. Karabelkaya I. V. The use of electronic educational resources in the educational process of higher education // Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy. 2(20), 2017. pp. 158 - 163
3. Rolgayzer A. A., Pavlov S. O. Possibilities of E-learning resources in foreign language teaching at University // The World of Pedagogy and Psychology. 2021. 8(61). Available at: <https://scrippress.ru/pedagogogy/articles/vozmozprimeneniya-elektronnykh-obrazovatelnykh-resursov-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-vuze.html>
4. Zabrodina E. V. Electronic educational resources as an integral component of the learning process in higher education // Young scientists journal. 2019. 2(240). pp. 343 - 348

© Эфа С. Г., 2024

УДК 784.6(44): 81'28

СЛЭМ GRAND CORPS MALADE В ПРЕПОДАВАНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ-ФИЛОЛОГАМ

Е. Н. Яковлева-Юрчак

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Республика Беларусь, 210038, г. Витебск, Московский проспект, 33,
E-mail: helene.by@mail.ru

В настоящее время слэм пользуется большой популярностью в музыкальной культуре Франции. Отличительной особенностью этого жанра являются ритмичные, образные и богатые разнообразной лексикой и литературными приёмами тексты. Ярким представителем слэма выступает Фабьен Марсо, более известный под своим сценическим псевдонимом Grand Corps Malade. В работе показывается как его творчество быть активно использовано при преподавании французского языка студентам-филологам.

Ключевые слова: музыкальная культура, слэм, французский язык, преподавание иностранного языка.

GRAND CORPS MALADE SLAM IN TEACHING FRENCH LANGUAGE TO PHILOLOGY STUDENTS

A. N. Yakauleva-Yurchak

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Republic of Belarus,
210038, Vitebsk, Moskovsky Avenue, 33,
E-mail: helene.by@mail.ru

Currently, slam is very popular in the musical culture of France. A distinctive feature of this genre is the rhythmic, figurative texts, rich in a variety of vocabulary and literary techniques. A prominent representative of the slam is Fabien Marceau, better known by his stage name Grand Corps Malade. The work shows how his work can be actively used when teaching French to philology students.

Key words: musical culture, slam, French language, foreign language teaching.

Grand Corps Malade часто ассоциируется с музыкальным жанром слэма, характеризующимся ритмичными устными выступлениями и поэтическими текстами. Для него слэм – это подлинное средство выражения, которое находит свою силу в словах. Слэм зародился в 1980-х годах в Соединенных Штатах, в Чикаго. Такие поэты, как Марк Смит, устраивали слэм-вечера, на которых участникам предлагалось живо и впечатляюще представить свои тексты. Это движение постепенно распространилось по всему миру.

Во Франции слэм появился в конце 90-х годов, в частности, благодаря ассоциации Slam Tribu, которая организовала первые слэм-вечера в Париже. Именно во время одного из таких вечеров, организованных в клубе Queen в 1999 году, проявил себя и начал свою карьеру Grand Corps Malade. С тех пор он стал одним из самых популярных артистов во Франции.

Слэм быстро распространился по стране благодаря индивидуальным и коллективным инициативам. Такие поэты, как Абд аль-Малик, Сулейман Диаманка и Абдулай Диарра, способствовали популяризации этого жанра и стояли у истоков многочисленных художествен-

ных проектов. Такие ассоциации, как Slam Connexion или Slam Poésie, также сыграли важную роль в распространении слэма во Франции [1].

Сегодня слэм сам по себе стал настоящей художественной дисциплиной. Многие артисты участвуют в соревнованиях, таких как Grand Slam National или Slam 37, а некоторые стали профессионалами в этой области. Слэм во Франции с момента своего возникновения претерпел необычайное развитие. Появились талантливые артисты, организуются выступления и появились конкурсы. Сегодня слэм – это динамичная и яркая форма художественного самовыражения, которая продолжает охватывать все более широкую аудиторию.

Одна из самых ярких особенностей песен Grand Corps Malade – богатство словарного запаса. Тексты полны тщательно подобранных слов, отражающих его художественную чувствительность и интеллектуальную глубину. Это создает яркие мысленные образы и дает слушателям ощущение погружения. Песни Grand Corps Malade отмечены особой просодией, поэтической каденцией, которая оживляет его личные истории. Grand Corps Malade известен своим богатым словарным запасом и энергичной игрой слов. Его песни являются свидетельствами его жизни, его эмоций и его наблюдений за обществом, и именно благодаря его точному и поэтическому письму ему удастся передать всю свою глубину.

Ярким примером его богатого словарного запаса является песня «Les Voyages en train». В этом произведении Grand Corps Malade описывает моменты своей жизни посредством ярких образов и тщательно подобранных слов. Например, он использует выражение «après la pelle, la pioche et la vie en taule» (после лопаты, кирки и жизни в тюрьме), чтобы описать трудный период в своей жизни, когда он чувствовал себя заключенным в тюрьму, как физически, так и морально. Это предложение демонстрирует, как его талант к игре слов, так и его способность выражать суровую реальность определенных переживаний.

В песне «Roméo kiffe Juliette» Grand Corps Malade затрагивает тему любви и страсти. Он использует смелые метафоры и запоминающиеся выражения, чтобы описать сильные эмоции, сопровождающие этот опыт. Например, он говорит: «elle est ma sève, mon hémoglobine» (она – мой сок, мой гемоглобин). Эта фраза, связывающая любовь с жизненно важными элементами, показывает, насколько сильной может быть любовь.

В песне «Mais je t'crit» Grand Corps Malade говорит о силе письма в своей жизни. Он использует визуальные метафоры, такие как «j'ai mis mon âme sur le papier» (я поместил свою душу на бумагу), которые показывают, как ему удастся сделать выражение своих мыслей и чувств осязаемым.

Grand Corps Malade часто черпает вдохновение из собственной жизни, превращая свой опыт в поэзию. Рассказывая личные истории, он создает эмоциональную связь со своей аудиторией. Слушатели могут понять проблемы, успехи и испытания, которые он вызывает, усиливая эмоциональную силу его песен.

В своей автобиографической книге «Пациенты» артист рассказывает о пути реабилитации после несчастного случая, в результате которого он был парализован. Его письмо отличается точностью и чувствительностью, что свидетельствует о его литературном таланте.

Песни Grand Corps Malade полны оборотов речи, которые помогают усилить передаваемые эмоции. Метафоры, аллегории, сравнения, анафора, антитеза, гипербола, олицетворение – эти языковые средства умело используются для создания поэтических образов и суггестивной атмосферы, позволяющих зрителю глубоко погрузиться во вселенную художника.

Так, мы можем наблюдать использование метафоры в песне «Путешествие на поезде». Grand Corps Malade говорит о поездках на поезде как о моментах жизни, когда мы встречаем разных людей, похожих на пассажиров. «Ce sont des retrouvailles, des moments fugitifs, des pauses à la gare, des destins de transit» (это встречи, мимолетные мгновения, перерывы на вокзале, транзитные судьбы). Ему удастся создать поэтический образ, сравнивая поездки на поезде с переходными моментами жизни.

Другой пример языковых средств, используемых Grand Corps Malade, – это анафора, встречающаяся в песне «Roméo kiffe Juliette». Он повторяет один и тот же ритмический рисунок несколько раз: «Leur histoire est banale, leur histoire se ressemble, leur histoire s'espace,

leur histoire s'enchaîne» (их история банальна, их история похожа, их история растягивается, их история связана). Анафора помогает подчеркнуть различные грани любовной истории, создавая при этом гипнотизирующий эффект повторения.

Кроме того, он также использует гиперболу, чтобы усилить некоторые из своих идей. В «Dimanche soir» он заявляет: «Dimanche soir, j'ai fait le tour de mes arrondissements» (в воскресенье вечером я обхожу свои округа). Эта гипербола преувеличивает тот факт, что он гуляет по разным районам Парижа, тем самым подчеркивая его стремление к открытиям и исследованиям.

Наконец, мы также можем заметить использование персонификации в его текстах. В «Au feu rouge» он олицетворяет красный свет, придавая ему человеческие черты: «Le feu rouge brûle en moi, il exige mon respect» (красный свет горит во мне, он требует моего уважения). Это делает красный свет более живым и противопоставляет его чувствам и мыслям автора.

Помимо литературного качества текстов, Grand Corps Malade уделяет особое внимание музыкальности слов. Звуки, ритмы и игра слов вносят свой вклад в музыкальную композицию его песен, тем самым усиливая эмоциональное воздействие его слов.

Grand Corps Malade – художник, владеющий искусством слова и использующий свой богатый словарный запас, чтобы передать всю сложность жизни, любви и эмоций. Его песни представляют собой гармоничное сочетание городской поэзии и глубоких личных размышлений. Исключительное использование артистом языковых средств выражения предлагает слушателям богатый и захватывающий музыкальный опыт. Силой его слов Grand Corps Malade продолжает очаровывать постоянно растущую аудиторию, оставляя неизгладимый след во французском музыкальном ландшафте.

Творчество Grand Corps Malade может быть активно использовано при преподавании французского языка студентам-филологам. Сочетая поэзию и музыку, слэм является мощным инструментом, пробуждающим интерес студентов, продолжающих изучать французский язык в ВУЗе, и мотивирующим их к его изучению. Творчество Grand Corps Malade, известного своими увлекательными и пронзительными текстами, может стать отличным материалом для проработки различных тем на уроках французского языка.

В творениях Grand Corps Malade рассматриваются проблемы социальной реальности. Тексты этого художника затрагивают различные темы, такие как дискриминация, маргинализация, неравенство и поиск смысла жизни. Изучая их на занятиях, учащиеся могут выявить и поразмышлять над важными для них темами.

Кроме того, слэм — это еще и эффективный способ весело и оригинально поработать над французским языком. Тексты Grand Corps Malade богаты метафорами, игрой слов и фигурами речи, что позволит учащимся обогатить свой словарный запас, письменную речь. Изучение этих текстов также может дать возможность более конкретно и живо подойти к различным грамматическим, стилистическим, лексическим, фонетическим явлениям.

Работа с текстами Grand Corps Malade при правильной организации может способствовать развитию устных навыков учащихся. Предложив им интерпретировать и инсценировать тексты этого артиста, преподаватели могут помочь студентам обрести уверенность и беглость речи. Учащиеся могут учить тексты и заставлять их звучать по-своему, развивая свои творческие способности.

Личный и педагогический опыт автора данной публикации свидетельствует о большой пользе от прослушивания слэма, в частности треков Grand Corps Malade, в процессе изучения языка. Причём данное музыкальное направление в силу особенностей построения текстов существенно выигрывает у других при использовании для изучения языка.

Библиографические ссылки

1. *Слэм выходит на сцену* // Журнал "Télérama". Available at: <https://www.tel-erama.fr/scenes/le-slam-fait-la-scene-111902.php>